

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

**МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

*Материалы конференции
(декабрь, 2014 г.)*

Ижевск
2014

ББК 74.480.271.3я431

УДК 378 (063)

М 436

М 436 Межкультурное взаимодействие в научно-образовательном аспекте / авт.-сост. М. Г. Агеева, Д. А. Ефремов, А. И. Лаврентьев, В. В. Неборская, Л. С. Патрушева, Е. В. Туктангулова, И. А. Федорова, Н. Н. Черкасская, Н. В. Шестакова, Л. А. Юшкова. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2014. – 193 с.

ISBN 978-5-4312-0306-0

В сборнике публикуются материалы докладов конференции «Межкультурное взаимодействие в научно-образовательном аспекте» (декабрь 2014 г.). В конференции приняли участие студенты факультетов, учебных институтов и филиалов УдГУ. Материалы представлены по гуманитарным, естественным и техническим специальностям. Сборник предназначен для преподавателей и студентов вузов.

ISBN 978-5-4312-0306-0

ББК 74.480.271.3я431

УДК 378 (063)

© Авторы-составители: М. Г. Агеева, Д. А. Ефремов, А. И. Лаврентьев, В. В. Неборская, Л. С. Патрушева, Е. В. Туктангулова, И. А. Федорова, Н. Н. Черкасская, Черкасская, Н. В. Шестакова, Л. А. Юшкова, 2014

© ФГБОУВПО «Удмуртский государственный университет», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ ДОКЛАДОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СЕКЦИЯ 1.1. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ И ИНЖЕНЕР- НЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

- Вежеева О.А.* (Биолого-химический факультет, УдГУ)
Investigation of a role of microglia cells in Parkinson-like induced neurodegeneration by overexpression of alpha-synuclein in neurons of the substantia nigra of rat brain – [Изучение роли микроглиальных клеток в паркинсонподобной нейродегенерации, индуцированной гиперэкспрессией альфа-синуклеина в нейронах черной субстанции мозга крыс] 12
- Георгиева Л.В.* (Биолого-химический факультет, УдГУ)
Improving the regulatory framework for quality control of biopharmaceuticals – [Совершенствование нормативно-технической базы, предназначенной для контроля качества фармацевтических биопрепаратов] 15
- Загуменов М.Н.* (Биолого-химический факультет, УдГУ)
Some steppe marmot's ethological reactions on sound stimulus – [Некоторые поведенческие реакции степного сурка на звуковой раздражитель] 17
- Заколюкина Е.С.* (Биолого-химический факультет, УдГУ)
Influence of the PYY oral administration on neuronal activation in the brain autonomic centers responsible for the anorectic response – [Влияние перорального введения PYY на активацию нейронов в вегетативных центрах мозга, ответственных за аноректическую реакцию организма] 20
- Леконцев Д.О.* (Биолого-химический факультет, УдГУ)
Study of ultrastructural changes in the nervous tissue in neurodegenerative diseases by using of electron-microscopic methods – [Изучение ультраструктурных изменений нервной ткани при нейродегенеративных заболеваниях с помощью электронно-микроскопического анализа] 23

- Малова А.Г.* (Географический факультет, УдГУ)
Research impact of pollution sources on the quality of river water in Izhevsk – [Исследование влияния источников загрязнения на качество речной воды в Ижевске] 27
- Семенова М.А.* (Биолого-химический факультет, УдГУ)
Morphology of mouse oral cavity chemosensory system – [Морфология хемосенсорной системы ротовой полости мыши] 29
- Чазова Ю.С.* (Географический факультет, УдГУ)
Horticultural areas as recreational resource of Zavyalovsky district in Udmurt Republic – [Садово-огородные массивы как рекреационный ресурс Завьяловского района УР] 33
- Шудегова Д.В.* (Географический факультет, УдГУ)
About creating a demographic Atlas of the Udmurt Republic – [О создании медико-демографического атласа Удмуртской республики] 35
- Щелчков К.А.* (Математический факультет, УдГУ)
On the interrelation of some evasion problems – [О взаимосвязи некоторых задач уклонения] 36
- Юнусов А.Р.* (Биолого-химический факультет, УдГУ)
Horseradish peroxidase immobilization on ZnO-modified graphite electrodes – [Модификация графитового электрода оксидом цинка для адсорбционной иммобилизации пероксидазы] 39

СЕКЦИЯ ДОКЛАДОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
СЕКЦИЯ 1.2 ЮРИДИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ

- Гоголева Ю.Д.* (Институт права, социального управления и безопасности, УдГУ) Political participation: definitions and forms – [Политическая активность: определение и формы] 41
- Косачева Д.С.* (Институт права, социального управления и безопасности, УдГУ) What makes administration of justice in the US unbiased? – [Что делает систему отправления правосудия в США непредвзятой?] 43

- Локтева А.А.* (Институт экономики и управления, УдГУ) Deciding on the global marketing programme as a factor of global cross-cultural communication – [Составление глобальной маркетинговой программы как фактор глобальной межкультурной коммуникации] 45
- Мурзаева А.С.* (Институт экономики и управления, УдГУ) Universalism and particularism: cultural dimensions in cross-culture management – [Универсализм и партикуляризм: культурные параметры в межкультурном менеджменте] 46
- Поletaев В.О.* (Институт права, социального управления и безопасности, УдГУ) Implementation of European Convention on Human Rights in Russia – [Проблемы применения Европейской Конвенции по правам человека в России] 48
- Пушина А.А.* (Институт экономики и управления, УдГУ) Individualism-collectivism values of culture, application in business – [Индивидуализм и коллективизм как культурные ценности, их применение в бизнесе] 49
- Степанова Е.С.* (Институт экономики и управления, УдГУ) Different approaches to comparing cultures – [Различные подходы к сравнительному анализу культур] 50

СЕКЦИЯ ДОКЛАДОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СЕКЦИЯ 1.3 ГУМАНИТАРНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

- Брагина Т.С.* (Институт педагогики, психологии и социальных технологий, УдГУ) Analysis of generation gap problem in Russian and foreign research works – [Анализ мнений отечественных и зарубежных ученых по проблеме взаимоотношений подростков и родителей] 53
- Варламова А.С.* (Исторический факультет, УдГУ) Space as an arena of international politics – [Космос как арена международной политики] 57

- Гай М.Д.* (Исторический факультет, УдГУ) Foreign historiography of political spying in Russia in the second quarter of the XIX century (on the example of the research of Alan Kimball «Who Were the Petrashevtsy?») – [Зарубежная историография политического сыска России во второй четверти XIX века (на примере работы А. Кимбалла «Кто были Петрашевцы?»)]] 59
- Гоголева Л.О.* (Институт педагогики, психологии и социальных технологий, УдГУ) Types of self-presentation of youth – [Типы самопрезентации молодых людей] 65
- Данилова И.А.* (Институт социальных коммуникаций, УдГУ) Public relations in government: smm as a mean of creating authorities' image – [Связи с общественностью в правительстве: маркетинг в социальных сетях как средство формирования имиджа госструктур] 68
- Зарубин М.А.* (Исторический факультет, УдГУ) The Image of Post-Soviet Russia in the American press – [Образ постсоветской России в американской прессе] 70
- Ивашук Ю.И.* (Исторический факультет, УдГУ) Youth movements in the USA – [Молодежные движения в США] 71
- Панина А.Л.* (Исторический факультет, УдГУ) Specific features of the educational process in a multicultural and multi-religious society – [Особенности образовательного процесса в многонациональном и многоконфессиональном социуме] 74
- Первина И.А.* (Институт искусств и дизайна, УдГУ) Organization of scientific work on the creation of the museum exhibition space for the scientific, educational and exposition center of Udmurt State University – [Особенности организации научной работы над созданием пространства музейной экспозиции научно-образовательного и экспозиционного центра УдГУ] 77
- Пермякова И.Г.* (Исторический факультет, УдГУ) Radioactive waste management in the context of Russia's policy in the field of environmental protection – [Обращение с радиоактивными отходами в контексте политики России в области охраны окружающей среды] 79

- Подсердцева В.В.* (Институт педагогики, психологии и социальных технологий, УдГУ) The use of media resources cultural development of comprehensive school students studying English – [Развитие общекультурной компетенции обучающихся английскому языку с применением медиа средств в условиях общеобразовательной школы] 82
- Савельева У.С.* (Исторический факультет, УдГУ) Roots of Ukrainian nationalism – [Истоки украинского национализма] 86
- Филимонова А.Н.* (Исторический факультет, УдГУ) A Synopsis of the development of European integration – [Основные этапы развития европейской интеграции] 91

СЕКЦИЯ ДОКЛАДОВ НА СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

- Бубякина М.А.* (Филологический факультет, УдГУ) Piosenka jako materiał dydaktyczny w początkowych etapach nauki języka rosyjskiego jako obcego w grupach polskojęzycznych – [Песня как учебный материал на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному для польской аудитории] 93
- Данильченко Е.А.* (Филологический факультет, УдГУ) Przymyki miejsca w językach polskim i rosyjskim (analiza różnopańcza) – [Локативные предлоги в русском и польском языках (сопоставительный анализ)] 94
- Евтушенко М.А.* (Филологический факультет, УдГУ) Główne zmiany historyczne w fonetyce języka rosyjskiego (w zestawieniu z językiem polskim): samogłoski – [Основные исторические изменения фонетики русского языка (в сопоставлении с польским): вокализм] 98
- Рылов В.С.* (Институт иностранных языков и литературы, УдГУ) Materiały dodatkowe dostępne w internecie jako pomoc w nauce języka obcego – [Дополнительные материалы, доступные в интернете, как помощь в изучении иностранного языка] 101
- Свободова М., Лопуховска П.* (Филологический факультет, УдГУ) Чешская социальная реклама 102

СЕКЦИЯ ДОКЛАДОВ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

- Ардашева Е.Н.* (Институт иностранных языков и литературы, УдГУ) *La traduction du comique dans les oeuvres littéraires (sur la base du roman d'I. If et E. Petrov «Les Douze Chaises»)* – [Особенности перевода комического в художественных произведениях (на материале романа И.Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»)] 105
- Волкова А.Н.* (Институт иностранных языков и литературы, УдГУ) *Les caractéristiques de l'identité culturelle dans les noms des stations de métro (sur l'exemple de Moscou et de Paris)* – [Особенности отражения национально-культурной специфики в названиях станций метро (на примере г. Москвы и г. Парижа)] 109
- Нуруллина Л.Ш.* (Институт иностранных языков и литературы, УдГУ) *L'analyse lexicque et sémantique des noms des cafés et restaurants* – [Лексико-семантический анализ эргонимов (на материале наименований предприятий кафе и ресторанов г. Казани)] 112
- Суханова А.Е.* (Институт иностранных языков и литературы, УдГУ) *L'étude comparative des systèmes graphiques du français et des langues créoles* – [Сравнительный анализ графических систем французского и креольских языков] 115

СЕКЦИЯ ДОКЛАДОВ НА ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

- Исупова И.В.* (Факультет удмуртской филологии, УдГУ) *Suomalainen kulttuuri* – [Финская культура] 119
- Карпова Л.В.* (Факультет удмуртской филологии, УдГУ) *Олыкмарий наречийын Шецше подговорын фонетика ойыртемже* – [Фонетические особенности шиньшинского подговора лугового наречия марийского языка] 121
- Киселева Л.В.* (Факультет удмуртской филологии, УдГУ) *Az igeidő kategóriája az udmurt és magyar nyelvben* – [Категория времени глагола в удмуртском и венгерском языках] 127

- Кутнъански А.* (Факультет удмуртской филологии, УдГУ) A magyar parasztház kialakulása és fejlődése – [Появление и развитие венгерской избы] 130
- Романова М.В.* (Факультет удмуртской филологии, УдГУ) Az akaska (húsvét) nevű naptári ünnep megrendezése Mariföldön, Mari-Turek járásban – [Проведение календарного обряда Акашка (Пасха) в Мари-Турекском районе Республики Марий Эл] 133
- Тутаева А.С.* (Факультет удмуртской филологии, УдГУ) Családfakutatósi módszerek – [Методы исследования родословной] 135
- Фрикке Т.* (Геттингенский университет) Hogyan készíti fel a németországi YFU a leendő cserediákokat az interkulturális kommunikációs problémákra? – [Работа комитета YFU («Молодежь за взаимопонимание») Германии в решении межкультурных проблем коммуникации при подготовке студентов по обмену] 137
- Ханград И.* (Факультет удмуртской филологии, УдГУ) A deprői hárslevelű régen és ma – [Возникновение и развитие венгерского сорта вина «Дэбрёи Харшlevelю»] 138
- Шелмеци Ш.* (Университет города Лондон) Egy szemantikai alapú ige kategorizáció szintaktikai aspektusai a magyar nyelvben – [Синтаксические аспекты глагольной категоризации семантического типа в венгерском языке] 140
- Шкляева А.Р.* (Факультет удмуртской филологии, УдГУ) Többnyelvűség használata az Interneti beszédben – [Использование двух и более языков при общении в сети Интернет] 143

СЕКЦИЯ ДОКЛАДОВ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

- Гайнцева Д.* (Исторический факультет, УдГУ) El problema de la consulta del 9-N – [Проблема референдума 9 ноября] 145

- Галимуллина А.Р.* (Филологический факультет, УдГУ)
Los modos del impacto del discurso de la publicidad escondida de la cosmetics en Internet – [Методы и подходы в обучении иностранным языкам] 148
- Загуляева Д.И., Осколкова И.А.* (Институт иностранных языков и литературы, УдГУ) Los refranes más comunes en ruso y en español y su equivalente en la otra lengua – [Русские поговорки и их эквиваленты в испанском языке] 153
- Кудряшова Е.В.* (Исторический факультет, УдГУ) Los orígenes ideológicos del conflicto vasco - [Идейные истоки баскского конфликта] 156
- Полежаева А.И.* (Исторический факультет, УдГУ) Alemania y La Unión Europea: aspectos principales de interacción – [Германия и ЕС: основные моменты взаимодействия] 162
- Стерхова Е.А.* (Филологический факультет, УдГУ) Análisis de las páginas web extranjeras y rusas dedicadas a la enseñanza de la lengua rusa (Diferencias, semejanzas y características básicas) – [Анализ испанских и российских сайтов, обучающих русскому языку] 164
- Шейко К.С.* (Институт иностранных языков и литературы, УдГУ) La simbología y la metáfora en la poesía hispánica – [Символ и метафора в испанской поэзии] 167
- Яговкин С.В.* (Филологический факультет, УдГУ) Análisis de las formas del gerundio en la obra de García Márquez y sus traducciones a la lengua rusa – [Сопоставление форм герундия в переводах испанской поэзии на русский язык] 168

СЕКЦИЯ ДОКЛАДОВ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

- Вертелецкая А.Ю.* (Факультет социологии и философии, УдГУ) Die Themen des Elternsumgang im Internet – [Темы общения родителей в Сети Интернет] 170

- Данилова О.В.* (Биолого-химический факультет, УдГУ) Der Einfluss der Temperatur auf die Passivierung des Kupfers in den Lösungen mit verschiedenen pH-Werten – [Влияние температуры на пассивацию меди в средах разной кислотности] 174
- Дюкина А.Ф.* (Географический факультет, УдГУ) Interkulturelle Interaktion der Geographiestudenten aus Deutschland und Russland im Rahmen des Austauschprogramms EGEA – [Межкультурное взаимодействие студентов-географов из Германии и России в рамках программы обмена EGEA] 178
- Емельянова А.А.* (Институт права, социального управления и безопасности, УдГУ) Das Bunderverfassungsgericht – [Федеральный Конституционный суд Германии] 181
- Мошкова М.А.* (Институт социальных коммуникаций, УдГУ) Copywriting als Technologie der Erstellung von Werbetexten – [Копирайтинг как технология создания текстов] 182
- Пустосмехова Д.А.* (Факультет социологии и философии, УдГУ) Die Geschäftsetikette – [Деловой этикет] 184
- Решетникова М.В.* (Институт права, социального управления и безопасности, УдГУ) Die Besonderheiten der Sprechkommunikation von bilingualen Bewohnern des Dorfes Buranowo – [Особенности речевой коммуникации билингвов с. Бураново] 185
- Фаттахова А.Ж.* (Филологический факультет, УдГУ) Die vergleichende Analyse des Gedichts von W. Majakowski «Нате!» und dessen Übersetzung von Hugo Hupert «Da habt ihr!» (Lexischer Aspekt) – [Сравнительный анализ стихотворения В. Маяковского «Нате!» и перевода Хуго Хуперта «Da habt ihr!» (лексический аспект)] 189

СЕКЦИЯ ДОКЛАДОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
СЕКЦИЯ 1.1. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ И ИНЖЕНЕРНЫЕ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Author: Olga A. Vezheeva

Supervisor: Valery G. Sergeev

Foreign language instructor: Natalya N. Cherkasskaya

Investigation of a role of microglia in Parkinson-like induced neurodegeneration by overexpression of alpha-synuclein in neurons of the substantia nigra of rat brain

Изучение роли микроглиальных клеток в паркинсонподобной нейродегенерации, индуцированной гиперэкспрессией альфа-синуклеина в нейронах черной субстанции мозга крыс

Двигательные нарушения больных с БП вызываются дегенерацией дофаминергических (ДА) нейронов компактной части черной субстанции (ЧС) мозга, проецирующихся в стриатум (полосатое тело). Результаты исследований последнего времени свидетельствуют о ключевой роли белка альфа-синуклеина в механизмах нейрональной гибели. Существенным аспектом нейротоксического эффекта этого белка может быть его способность индуцировать нейровоспаление, усугубляющее процесс нейродегенерации. О вкладе нейровоспаления в процессы нейродегенерации судили по результатам эксперимента с ежедневным однократным введением кортикостерона в течение 8 недель крысам, которым предварительно в область черной субстанции мозга инъецировали вектор, сконструированный на основе аденоасоциированного вируса, несущий ген альфа-синуклеина человека.

Обнаружено, что введение вектора драматически редуцирует количество дофаминергических нейронов ($-86,5 \pm 16,8\%$), в то же время дополнительные инъекции кортикостерона, значительно повышает количество выживающих дофаминергических нейронов ($+35,8 \pm 12,4\%$ по сравнению с контролем). Иммуно-

гистохимическое исследование продемонстрировало как повышение экспрессии глиальными клетками иммунопозитивных провоспалительных маркеров (МНС II, IL-1), так и выраженность глиоза. Введение кортикостерона животным после индукции у них экспрессии гена альфа-синуклеина в дофаминергических нейронах черной субстанции приводило к менее выраженному микроглиозу ($+108,2 \pm 24,6\%$) и производству в микроглией Ил-1 β ($+45,4 \pm 12,4\%$), а также визуальному уменьшению содержания клеток с «фагоцитирующим цитофенотипом».

Полученные данные свидетельствуют о нейродегенеративном эффекте повышенных уровней эндогенного альфа-синуклеина, и его провоспалительном действии на микроглию, активация которой, в свою очередь, усиливает интенсивность нейродегенерации.

Introduction. Parkinson's disease is among the most prevalent neurodegenerative disorders as it affects approximately 6 million individuals worldwide. It is characterized by a series of motor symptoms such as tremor, rigidity and bradykinesia that are typical clinical features of the disease. The onset of Parkinson Disease usually occurs in patients over the age of 50 years and its incidence slowly progresses with increasing age. Analysis of the literature devoted to methods for treating Parkinson's disease, suggests that the known methods of treatment are symptomatic, do not stop the neurodegenerative process, produce a temporary effect, have a wide range of negative side effects. There is no etiotrop Parkinson's disease treatment, the disease is progressive and incurable.

Movement disorders in patients with Parkinson Disease are caused by the degeneration of dopaminergic neurons of the compact part of substantia nigra of a brain, projecting to the striatum. Results of recent studies suggest that protein alpha – synuclein plays a key role in the mechanisms of neuronal death. Alpha-synuclein is a natively unfolded protein which plays a central role in the control of dopaminergic neuronal functions and which is thought to be critically implicated in pathophysiology of Parkinson Disease. A significant aspect of neurotoxic effects of alpha-synuclein may be its ability to induce neuroinflammation, aggravating process of neurodegeneration.

To assess the contribution of proinflammatory activated microglial cells in the substantia nigra in the process of neurodegeneration dopaminergic neurons, we induced neuronal overexpression of alpha – synuclein and comparing the number of surviving neurons as compared with animals in which a pharmacologically inhibit microglia activity. We induced overexpression of alpha – synuclein using a stereotaxic injection of the vector constructed on the basis adeno-associated virus (rAAV) carrying the gene of human alpha – synuclein in the substantia nigra of the brain. Inhibition of proinflammatory activity of microglial cells induced by single administration of corticosterone daily for 8 weeks in rats by prior administration of the vector. It is known that corticosterone is hormone capable of inhibiting immune processes as the periphery and in the central nerve system.

Methods. The experiment used 30 male Wistar rats weighing 150-200 g, were kept under standard conditions. Animals in the control group (15 rats) by the stereotactic setting introduced into substantia nigra left side of the brain with a suspension of a recombinant virus carrying the gene with a human alpha-sinuclein (concentration of the virus carrying the gene copies of the gene with alpha-sinuclein in the feed solution - 8.2×10^{11} IU / ml). Animal experimental group (15 rats) after the administration of the recombinant virus with gene of alpha-sinuclein, received daily intraperitoneal injections of corticosterone (Sigma, USA, 2 mg/100 g of body weight) for 8 weeks. Contralateral side of the brain was used as a control.

After 8 weeks performed intracardiac perfusion with 4% paraformaldehyde, brains were then selected for immunohistochemical studies. The brain was kept in 10 % sucrose solution for 24 hours, cryostat sections were prepared 14 microns thick. Further immunohistochemical labeling was performed to identify neurons and microglia using antibodies to tyrosine hydroxylase and MHC II , interleukin - 1β (IL - 1β). Next were enumerated labeled neurons and microglial cells in the program ImageProPlus 6.0. Statistical analysis was performed using the computer program «Statistika 6.0».

Results. It was found that the introduction of the vector reduces the number of dopaminergic neurons ($-86,5 \pm 16,8\%$ respect to control), while the additional injections of corticosterone significantly

increase the number of surviving dopaminergic neurons ($+35,8 \pm 12,4\%$ of control). Immunohistochemical study demonstrated increased expression of both glial cells immunopositive inflammatory markers (MHC II, IL- 1) and the severity of gliosis. Introduction corticosterone animals after induction of gene expression in these alpha – synuclein in dopaminergic neurons of the substantia nigra leads to a less pronounced mikrogliosis ($+108,2 \pm 24,6\%$) and production in microglia IL -1 β ($+45,4 \pm 12,4\%$), as well as a decrease in the visual content of the cells «phagocytic citophenotype».

The data obtained indicate that increased levels endogenous alpha-synuclein have a neurodegenerative effect and also have proinflammatory effects on microglia activation which increases the intensity of neurodegeneration.

The conclusions of these studies allow to single out novel potential therapeutic targets among the alpha - synuclein synaptic partners. These targets may be considered for the development of new pharmacological strategies to cure Parkinson Disease.

Author: Lidiya V. Georgieva

Supervisor: Olga V. Kozhevnikova

Foreign language instructor: Roza G. Gainullina

Improving the regulatory framework for quality control of biopharmaceuticals

Совершенствование нормативно-технической базы, предназначенной для контроля качества фармацевтических биопрепаратов

Биопрепараты – это лекарственные препараты будущего, созданные при помощи биотехнологий из природного сырья и содержащие необходимые человечеству вещества. Контроль качества биопрепаратов необходим для сохранения жизни и здоровья людей. Современные достижения позволяют использовать эффективные методы очистки сырья и вирусной инакти-

вазии. Работа содержит сравнительный обзор различных стандартов качества.

Biopharmaceuticals are the drugs of the future that are created from natural raw materials and contain necessary substances. Quality control of biopharmaceuticals is necessary to preserve the life and health of people. Modern advances offer effective methods of cleaning materials and viral inactivation. This work provides a comparative overview of the different quality standards.

Methods of viral inactivation

There are no universal methods of viral inactivation. It is necessary to control and to create methods for virus determination. The quality system must include verification of samples of raw materials and finished products inspection.

Good Manufacturing Practice

GMP is the practices required in order to conform to guidelines recommended by agencies that control authorization and licensing for manufacture and sale of food, drug products, and active pharmaceutical products. GMP can provide high quality but this makes production costly.

Quality standards in Russia

Nowadays standards in Russia include instructions and specifications to the feedstock, reagents, as well as the finished product.

Author: Mikhail N. Zagumenov

Co-author: Bas A.S., the head of the Laboratory of special technique of ILSMS

Supervisor: Nikolai E. Zubtsovskii

Foreign language instructor: Natalia N. Cherkasskaya

Some steppe marmot's ethological reactions on sound stimulus

Некоторые поведенческие реакции степного сурка на звуковой раздражитель

Работа с редкими видами птиц и млекопитающих требует максимально щадящих к особям и среде их обитания методов исследования. Для решения подобных задач нами разработана и создана аудиовизуальная система. В данной работе мы исследовали с её помощью поведенческие реакции степного сурка на звуковой раздражитель – лай собаки. В ходе эксперимента регистрировались отдельные поведенческие элементы байбака: ориентировочная реакция, поза «столбик», вокализация, движение хвостом без вокализации, уход в нору. Наиболее часто наблюдалась ориентировочная реакция. Число поведенческих актов на один сигнал уменьшалось с расстоянием до источника звука. Отмечена быстрая (в течение 1 часа) адаптация сурков к раздражителю, что, на наш взгляд, может говорить о большей значимости для сурков визуальной информации о хищнике, чем звуковой.

The works with rare bird's and mammal's species must be very careful to individuals and their environment. In our opinion, a non-contact method of audiovisual observing looks perspective in this situation. Different systems of sound and video recording were used by many zoologists. The advantages of these equipments are efficiency, availability; they are possible to use in aggressive environment. The Department of mammal's ecology of BCF and the Laboratory of special technique of ILSMS had elaborated audiovisual system to remote monitoring in biological investigations in winter 2013-2014.

This summer we conducted field experiments on steppe marmot (*Marmota bobak*) (or bobak) with audio-playing system. This article is a prior report about our results.

Our audio-playing system consisted of:

1) Control panel – MP3-player «Texet T-189» with audio record's bank. The operator used control panel to manage audio recording and reproduction.

2) 100 m. length field cable P-274. This cable usually used in army forces to create communications. We chose this cable, because it combines high durability and tiny diameter.

3) System of sound transmission. It consisted of low frequency amplifier and sound radiator. We organized power supply of it with accumulator BP7-12 (12V,7A/h), which took place near of radiator.

We worked in bobak's settlement in Karakulinskii district of Udmurt Republic since 17 to 20 June, 2014. First, we mount the sound radiator in 50-100 m. (at the 1st series of experiments) or in 7-10 m. (at the 2nd series) from the marmot's burrow. Next we conducted accumulator, operator hid in 100 m from sound radiator. When marmots went away from their burrows, audio stimulus was played. At this research it was dog's baying. We chose it, because dogs are one of the most dangerous marmot's enemies. In bobak's settlements we often observed dogs and their tries of hunting on marmots. After our signal we registered marmot's separate ethological reactions (orientation reaction, standing position, vocalization, tail motion without vocalization, hiding into burrow). We fixed reactions of bobak's family, near of sound radiator (adults and young) and their neighbors. When marmots calmed down, we played sound another time.

Field experiments was 7,5 hours length; 16 baying records were played; 61 ethological reactions from 18 bobaks (7 adult and 11 young) were fixed.

In according to our results, we fixed orientation reaction the most often from adult and young marmots then another ethological acts (31 times). Rodents stopped their recreation or feeding and lifted heads up. Orientation reaction was provoked by baying signal 18 times and by another marmot's vocalization 13 times. Bobaks always immediately calmed down, when signal was stopped.

Standing positions were observed often (20 times) too. Bobaks stood from 2 sec. to 2 min. Usually this ethological reaction was combined with vocalization. After our stimulus in 4 observations adult bobaks screamed from 12 sec. to 17 min. every 3-4 sec. Young marmot's vocalization was fixed only once and it was a single scream. Tail motion accompanied every scream. 2 times we saw tail motion without vocalization.

We observed only 3 adult marmots, which hidden into burrows after our signal. This ethological feature can demonstrates young bobak's curiosity. As many scientists write, sometimes young don't react on a real danger.

Sound reproduction from 50-100 m. (6 signals) provoked, on average, 0,29 ethological acts from one marmot on one signal. And 10 signals from 7-10 m. provoked 0,35 acts from one marmot on one signal. We have a few data to statistic analysis, but the weakening of reaction on stimulus with increase from sound radiator can be supposed.

20.06.14 we had played 8 baying records from 7.28 a.m. to 8.30 a.m. and saw in two marmot's families (4 adults and 10 young) gradual adaptation to the stimulus. 4 signals from 7.28 a.m. to 7.42 a.m. had provoked one hiding in the burrow, 3 vocalizations and 15 standing positions. 2 signals at 7.57 a.m. and 7.58 a.m. provoked one young marmot's vocalization, 2 standing positions and 14 orientation reactions. 2 signals at 8.23 a.m. and 8.30 a.m. didn't provoked any reactions. And 2 signals at 9.00 a.m. and 9.10 a.m. provoked only orientation reaction. They lifted heads for a short time and continued feeding. Later marmot's activity fall down, a lot of them went into burrows and we stopped experiment.

As a whole, the bobak's ethological reaction on the baying record is similar to marmot's reaction on a danger, which is described in science literature. Rodents, who have heard baying, lift head up or stand to see the sound's source. If they don't see any danger, they calm down. Marmots quickly enough adapt to the stimulus. In according to observations, the bobak's reaction on baying record is a differ from their reaction on real dogs. When marmot saw a dog, which approached to them, they made a short line of screams and hid in the burrows. We can suppose, that visual channel of danger detec-

tion is more important for bobaks, then audial. In settlements without pasture and, accordingly, with tall herbage and bad overview that feature can promote marmot's death from predators.

Author: Elena S. Zakolyukina

Supervisor: Valerij G. Sergeev

Foreign language instructor: Roza G. Gainullina

**Influence of the PYY oral administration on neuronal activation
in the brain autonomic centers responsible
for the anorectic response**

**Влияние перорального введения PYY на активацию
нейронов в вегетативных центрах мозга, ответственных
за аноректическую реакцию организма**

Повышенный вес тела, в том числе ожирение, представляет собой серьезную проблему для здравоохранения во всем мире. Современные способы снижения избыточного веса обладают кратковременным действием и имеют негативные побочные эффекты. Необходимым условием эффективного снижения веса тела при избыточной массе и экзогенном ожирении является контроль аппетита. Мы исследовали возможность использования в качестве такого регулятора аппетита пептид YY (PYY). Введение в ротовую полость мышей PYY в виде перорального спрея вызывало снижение суточного потребления пищи и активацию нейронов в ядрах мозга, вовлеченных в регуляцию пищевого поведения (ядра солитарного тракта, парабрахиальные, паравентрикулярные и аркуатные ядра, латеральная гипоталамическая область). Активация нейронов в перечисленных ядрах мозга оценивалась иммуногистохимическим методом по увеличению экспрессии в нейронах гена *c-fos*. Продемонстрирована прямая функциональная связь между перорально апплицируемым пептидом и активностью аноректической системы мозга. Использование пептида YY в качестве анорексигенного перо-

рального средства может лечь в основу разработки эффективной терапевтической стратегии в контроле аппетита и веса тела.

Increased body weight, including obesity, is a serious problem for public health worldwide. Obesity is associated with diabetes mellitus, cardiovascular diseases, respiratory disorders, reproductive and other diseases. According to the World Health Organization, more than 1 billion people suffer from overweight in the world, and in Russia – it is an every second adult.

Anti-obesity drug development research has focused on the regulation of appetite. A better understanding of how the body regulates appetite will probably result in the discovery of new therapeutic targets in the treatment of obesity. Such an effective therapeutic strategy may be the creation of the anorectic oral agent based on neuropeptides, for example, peptide YY.

PYY is a gastrointestinal peptide. PYY is expressed by the small intestine cells, which secrete the peptide in response to food. PYY is a potent anorexigenic peptide. PYY-deficient mice have hyperphagia and obesity.

Recently, American scientist Acosta and his group demonstrated that PYY is also present in mice murine as well as in human saliva. In mice, salivary PYY is also synthesized in taste cells of taste buds of the soft palate. In rodents, an oral injection of PYY induces a dose-dependent decrease in food intake.

We suggest that the anorectic effect of PYY is mediated through the activation of PYY-positive cells in taste buds of the soft palate, which trigger the activation of neurons in areas of the brain that regulate food intake.

The aim of our work was the study of the ability of exogenous PYY to activate neurons in the nuclei of stem and hypothalamus, involved in the regulation of food intake.

This aim was achieved by performing the following tasks:

1. To inject virus vector to the soft palate cells after the oral administration of PYY.
2. To perform immunohistochemical staining of neurons of stem nuclei (nuclei of the solitary tract, parabrachial nuclei) and hypothalamus (paraventricular nuclei, arcuate nuclei and lateral

hypothalamic area) in the mouse brain on the c-fos gene in an hour after the oral administration of PYY or sterile buffered saline (PBS, control).

3. To count of the number of neurons expressing the c-fos gene, the vir-gene and both genes in nuclei solitary tract, parabrachial, paraventricular, arcuate nuclei and the lateral hypothalamic area of the mouse brain in an hour after the oral administration of PYY or sterile buffered saline (PBS, control).

The study was conducted on 10 male mice that kept under standard conditions without access to food and water for 24 hours. The animals of the experimental group (5 mice) were introduced PYY in the form of oral spray. The animals of the control group (5 mice) were injected sterile buffered saline (PBS) in a similar manner. In one hour after the oral administration we selected the brains of animals for immunohistochemical staining on the c-fos gene. We observed under a microscope painted preparations and conducted the morphometric image analysis of nuclei of the stem and hypothalamus in the mouse brain.

We found that exogenous PYY, applied as an oral spray to localize of the taste buds of the soft palate, significantly induced activation of neurons in the nucleus of the stem and hypothalamus, which was estimated on increasing of the expression of the c-fos gene, for example, in the nucleus of the solitary tract. Previously, we demonstrated that in the taste buds of the soft palate there are PYY-synthesizing cells as well as cells expressing receptors for PYY, which suited dendrites of sensitive neurons of vagal nerve projecting to solitary tract nucleus. Thus, by introducing into the oral cavity of exogenous PYY, we can modulate the activation of PYY-receptor cells and trigger an anorectic response.

Indeed, a single administration to the oral cavity of mice PYY-peptide by the oral spray reduced food intake in rodents during the day on average 20%. Daily oral irrigation with this peptide for one month resulted in a decrease in body weight of animals by 22%.

Thus, oral administration of PYY induces activation of neurons in hypothalamic and stem nuclei of the mouse brain. These nuclei involved in the regulation of feeding behavior and reduce food intake in mice on increasing the secretion of PYY.

Above mentioned research suggests that a similar anorectic effect of PYY may be traced in humans. Using of this peptide as an anorectic oral agent may be the basis for an effective therapeutic strategy in the control of appetite and body weight.

In the next step, we plan to work:

- investigation of the activity of neurons in the autonomic centers of the brain involved in the regulation of feeding behavior, in experimental models of hunger, satiety and oral administration of PYY.
- study of the effects of prolonged administration of oral PYY on the quantitative composition of taste buds in the soft palate and the intensity of the anorectic response in experimental animals.

Author: Dmitry O. Lekontsev

Supervisor: Olga A. Vezheeva

Foreign language instructor: N.N. Cherkasskaya

Study of ultrastructural changes in the nervous tissue in neurodegenerative diseases by using of electron-microscopic methods

Изучение ультраструктурных изменений нервной ткани при нейродегенеративных заболеваниях с помощью электронно-микроскопического анализа

Болезнь Паркинсона - одно из самых распространенных нейродегенеративных заболеваний. Оно характеризуется моторными нарушениями, вызванными потерей дофаминергических нейронов в области Черной субстанции мозга. Патологическим маркером данного заболевания является образование телец Леви в нервных клетках, состоящих в основном из агрегированного альфа - синуклеина. Согласно последним исследованиям, существует связь между нарушением метаболизма альфа-синуклеина и нейрональной гибелью.

Parkinson's disease is one of the most common neurodegenerative diseases, affecting about 6 million people worldwide. It's more common for older people, with most cases occurring after the age of 50. Parkinson's disease is characterized by movement disorders, such as tremor, muscle rigidity, and postural instability. It has to be taken into account that only 10% of cases have a familial etiology, whereas 90% of the cases are sporadic. It is suggested that Parkinson's disease is a complex disease that depends on many factors.

Histopathological changes in the structures of the CNS, that are typical for Parkinson's disease (PD) include the degeneration of dopaminergic neurons in the substantia nigra of the brain, the formation of large cytoplasmic inclusions in neurons of the substantia nigra, which contain aggregated protein alpha-synuclein (Lewy bodies) [1], as well as pronounced astro- and mikrogliosis, indicating the activation of neuroinflammation processes in this area of the brain. Recent data demonstrate the key role of metabolic disorders of alpha-synuclein in the pathogenesis of PD. It has been found that the increased levels of this protein in neurons induce the process of aggregation, and initiate a cascade of intracellular events leading to cell death [1]. In addition, that the neurons can secrete alpha – synuclein to the surrounding space where it is capable to induce neuroinflammation, which, in turn, enhances the process of neurodegeneration [2].

The assumption of existence of this pathophysiological mechanism of PD is based on the results of experiments with induced over-expression of alpha-synuclein by administration of the additional copies of alpha-synuclein -expressing gene to neurons of animals [3]. However, in this case, it is difficult to divide the intracellular pathophysiological effects of increased levels of alpha-synuclein from extracellular effects mediated by neuroinflammation. To solve this problem we conduct an experiment with the study of the effect of exogenously administered alpha-synuclein on the intensity of neuroinflammatory and neurodegenerative processes in Substance Nigra and Striatum. The foregoing formed the basis of this study, the aim was to investigate the ultrastructure of Substance Nigra and Striatum in control group and 4 weeks after the unilateral stereotactic introduction of alpha-synuclein solution in Substance Nigra.

To achieve the purpose the experiment was performed, using six Wistar rats, weighing 150-200 gr. Under ether anesthesia, using stereotaxic injection the 2 mcl of sterile saline was administered to the substantia Nigra of the brain to control group of animals. 2 mcl of alpha-synuclein solution in a concentration of 0.01 mcg / ml. was administered to the experimental group of animals by the same way. After 8 weeks intracardial perfusion with 4% solution of glutaraldehyde was performed on control and experimental groups. The brain specimens are additionally fixed in 2% osmium tetroxide, dehydrated in acetone and poured in Epon-Araldite epoxy resin. Specimen blocks are cut into a semithin slices with a thickness of 500 nanometers for light microscopy studying. Slices are stained with methylene - blue. Based on the view in the light microscope semithin sections selected regions of interest, sharpened pyramid of blocks soaked in Epon-Araldite, ultrathin sections were obtained and studied them in a transmission microscope.

Electron microscopic analyzing of Substance Nigra of the rats brain 8 weeks after injection of a solution of alpha-synuclein, indicates increasing of the number of neurons with high electron density, and enhanced cisternae of granular endoplasmic reticulum.

Analysis of the state of synaptic contacts in control and experimental groups showed that neuroinflammation induced by administration of alpha-synuclein solution to Substance Nigra, causes axonal degeneration in the striatum by the "dark type". Degenerating axons have a high electron density, swollen mitochondria, the membrane of synaptic vesicles, tightly packing them, was often interrupted, which may indicate their destruction. The number of degenerating axons was about 4,8% from unmodified synaptic contacts. Moreover, in slices of the brain of experimental animals showed an increased number of microglia and astrocytes, suggesting the induction of neuroinflammatory process in this area.

These observations suggest that the neuroinflammation induced by stereotaxic administration of alpha synuclein causes neurodegenerative changes of synapses projecting to Striatum. It is important to note that, according to the literature, axonal degeneration in the area of projection dopaminergic neurons of Substance Nigra is a feature of the early "prodromal" stage of Parkinson's disease in humans [4].

These data suggest that the imitation of increased secretion of alpha – synuclein in this area by injecting the alpha – synuclein solution in this area induces neuroinflammation, which, in turn, causes ultra-structural abnormalities in the neurons which are typical for the early stages of the Parkinson's disease.

References:

1. Conway K.A., Lee S.J., Rochet J.C., Ding T.T., Williamson R.E., Lansbury P.T., Jr. Acceleration of oligomerization, not fibrillization, is a shared property of both alpha-synuclein mutations linked to early-onset Parkinson's disease: implications for pathogenesis and therapy // *ProcNatlAcadSci U S A*. 2000. Vol. 97, P.571-576.

2. Lee H.J., Patel S., Lee S.J. Intravesicular localization and exocytosis of alpha-synuclein and its aggregates // *J Neurosci*. 2005. Vol.25, №25. P. 6016-6024.

3. Gorbatyuk O.S., Li S., Nash K., Gorbatyuk M., Lewin A.S., Sullivan L.F., Mandel R.J., Chen W., Meyers C., Manfredsson F.P., Muzyczka N. In vivo RNAi-mediated alpha-synuclein silencing induces nigrostriatal degeneration // *MolTher*. 2010. Vol.18, №8. P.1450-1457

4. Galvin J.E., Uryu K., Lee V.M., Trojanowski J.Q. Axon pathology in Parkinson's disease and Lewy body dementia hippocampus contains alpha-, beta-, and gamma-synuclein // *ProcNatlAcadSci U S A*. 1999. Vol. 96, №23. P. 13450-13455.

Author: Anna G. Malova

Supervisor: Olga V. Gagarina

Foreign language instructor: Nataliya N. Cherkasskaya

Research of the impact of organized sources of pollution on the quality of river water in Izhevsk

Исследование воздействия организованных источников загрязнения на качество речных вод города Ижевска

В статье рассмотрена проблема влияния организованного стока на качество воды рек Иж, Карлутка и Старковка, протекающих в черте города Ижевска, а так же выявлены основные закономерности в данных условиях разбавления. И представлены варианты решения поставленной проблемы.

Dilution of wastewater from organized sources of pollution within the urban area of the rivers flowing is quite ambiguous.

On the one hand, there is a weak dilution capacity of small rivers, leading to the formation of sustainable pollution. On the other hand, at high hydrochemical background, which is characteristic of the rivers of Izhevsk, issues often play the role of the dilution factor.

To research the processes of dilution of sewage the parts of the riverbeds of the rivers: Iz, Karlutka, Starkovka were selected. For these river systems to the top of the research work all the necessary information unit has been collected including both the characteristics of the river - the receiver of wastewater, and characteristics of the source of contamination.

Purpose - to estimate the impact of organized flow of harmful substances on river water quality of urban area.

Objectives:

- collecting hydrological, hydrometric and hydrographic information about the river, getting industrial waste water samples;
- Carrying out the calculation of dilution of waste water from the analyzed issues.

Calculation of the dilution of wastewater in areas of organized pressure was performed using the software product "Mirror ++".

In the process of modeling the processes of dilution on the calculated channel sections (2-3 km) were built by the concentration field in the form of conditional isolines of concentrations of pollutants.

In addition, to obtain information about the most difficult situation prevailing in the water bodies the diagrams of Rodziller (dimensional model of Frolov -Rodziller) showing the change in concentration of pollutants in the most polluted stream water column were built .

Based on the work that has been done and the obtained conclusions the following recommendations were formed for enterprises that have organized sources of pollution:

1. Improvement of local treatment on polluters (for JSC "Izhstal", JSC "Izhmash"), improving the indicators of water quality;

2. If indicators have excess of maximum allowable concentration in monitoring section observations (especially for suspended solids after the release of JSC "Izhstal"), it is recommended:

- to control the wastewater for this ingredient in industrial facilities;
- to improve the rationing systems in their wastewater discharges of water users.

3. As for the issue, the wastewater which increases the background pollution of rivers, we recommend technical measures. The objective of these measures is to strengthen the process of mixing the effluent with river water, avoiding the formation of longshore spots of sustainable pollution, which were recorded in the simulation of dilution of sewage in the case of coastal lumped releases.

4. The approach to the determination of the place of observation control zone for adjusting departmental network monitoring should be more careful. It is especially important when a sufficient distance between the release (close to 1 km) and on different parts of the channel different dilution zone (spot sustainable land pollution and a sharp reduction of pollutants in the water near releases) can be formed.

*Author: Semenova M.A.
Supervisor: Sergeev V.G.
Foreign language instructor: Gaynnulina R.G.*

Morphology of mouse oral cavity chemosensory system

Морфология хемосенсорной системы ротовой полости мыши

Вкусовые стимулы занимают главное место среди прочих поанализированию информации из окружающего мира. Все основные вкусовые качества идентифицируют питательные вещества или физиологическую угрозу (токсины, яды) при помощи специализированных структур, обнаруживаемых во многих системах органов. На сегодняшний день по многочисленным исследованиям учеными выделяется понятие хемосенсорная система (ХС), представляющую собой систему клеточных популяций и отдельных клеток, использующих α -субъединицу G-белка – густацин в качестве сигнальной опосредующей молекулы, спектр функций которой шире, чем формирование вкусовых ощущений. Исследования подтверждают, что хемосенсорные клетки (ХК) могут выполнять похожие на вкусовые функции, но не все из них способны вызывать ощущение вкуса.

В своей работе мы рассматриваем все многообразие хемосенсорных густацин-специфических клеток, располагающихся в ротовой полости мыши, их распределение и морфологию, согласно которой станет возможным более полное и четкое представление об организации хемосенсорной системы. Исходя из этого **целью** исследования являлось изучение морфологической организации хемосенсорной системы ротовой полости мыши. **Задачами** выступали исследование морфологии и вкусовых луковиц и отдельных ХК ротовой полости и представление их трехмерной реконструкции распределения.

В качестве объекта исследования использовались лабораторные мыши, которым на начальных этапах проводилась

интракардиальная перфузия с последующим выделением исследуемых областей – мягкого неба и глоточной части. В дальнейшем, готовились криостатные срезы и проводилось иммуногистохимическое окрашивание антителами против α -гастдуцина. На завершающем этапе были получены фотографии исследуемых образцов при помощи световой микроскопии.

Результаты исследования показывают, что ЖК и вкусовые луковицы располагаются внутри эпителиальной выстилки, и обнаруживаются благодаря специфичной форме. В будущей работе планируется приготовление срезов при помощи электронной микроскопии и исследование локализации в клетках, специфичных к α -гастдуцину с другими пептидами (прим. РУУ).

Introduction.

The sense of taste is both guardian and guide for our consumption of food. The sensations of bitter and sour refrain us from ingesting potential toxic substances and acids, while the preferred qualities of sweet, umami (glutamate), and salty encourage us to eat food containing carbohydrates, amino acids, and sodium. Perception of food is mediated by small structures, so-called taste buds. They are clusters of specialized epithelial cells situated within the oropharynx. Lately scientists have uncovered, that perception of these taste cells is not, however, limited to taste buds: in our organism the array of G-protein-coupled receptor (GPCR) cascades and ion channels exist that mediate taste signals. Besides this, many chemoresponsive epithelial cells were discovered scattered within both the alimentary tract and the respiratory passageways. And there they perform other regulatory functions, for example they change the functional properties of the microenvironment in the case of a certain class of substances. This large system of specialized cells was named the chemosensory one.

Nowadays for numerous studies on the concept of the chemosensory system (CS) represents a system of cell populations (taste buds) and individual cells using α -subunit of G-protein - gastdutsin as a signal mediating molecule and its variety of functions is broader than the formation of the taste sensations. Cells that are specific for α -gastdutsin had been detected in many organs and

tissues of the body, including the epithelial lining of the gastrointestinal tract (GIT) and the respiratory tree. In GIT solitary chemoresponsive cells were found in the epithelium of the stomach, small and large intestine, as well as in the ductal epithelium of the gall bladder and pancreas. All these studies confirm the fact that the specificity and function of these chemosensory cells varies from involvement in a particular organ system: they can perform functions similar to the taste, but not all of them are able to create a sense of taste.

We consider the diversity of chemosensory gastdutsin-specific cells, which are located in the oral cavity of the mouse, and describe their distribution and morphology and it will be possible for more complete and clear understanding of the chemosensory system organization. **The aim** of our investigation is to study the morphological organization of chemosensory system caudal oral cavity of mouse. **The main objectives are:**

- 1) To investigate the morphology of taste buds and solitary chemoreceptor cells in all oral cavity;
- 2) To present three-dimensional reconstruction of distribution taste buds and chemoreceptor cells in the caudal oral cavity.

Materials and method.

The research was conducted on four male mice weighing 20-25 grams, kept under standard conditions. At the beginning intracardial perfusion was performed with phosphate buffer saline and fixating with "Immunofix". Then complex of soft palate and larynx was extracted from these mice. Next step was a preparation of cryostat sections on special device called microtom. Further processing of test materials were performed. Obtained cryostat sections were stained with antibodies against α -gastdutsin. Stained samples were observed under a microscope and photos made.

Results.

The study of stained cryostat sections showed us, that chemosensory system in oral cavity exists as taste buds and solitary taste cells. On obtained results we can see, that solitary chemoreceptor cells are located within the epithelium of the soft palate, respiratory airways

and entrance to pharynx as well. They may be detected by slender form. Unlike those cells, taste buds were found only in epithelium of the soft palate and only a few – in entrance to pharynx. They are easily detected by specific orange slice form (or onion shaped), and also by availability of taste pore. Taste buds were met individually and in groups.

Conclusions.

- Investigation of the morphology of solitary chemoreceptor cells and taste buds in oral cavity was performed. The number of photos was received by light microscopy.
- The research of substance influence (peptides, such PYY) on cell activation in chemoreceptor cells of caudal oral cavity and projections from their maybe an important element in controlling diseases of overweight.

Future work.

Now on this stage, I'm planning:

- To prepare sections for electronic microscopy, for more detailed study of chemosensory system in oral cavity;
- To study so-localization in cells, specialized for gustducin with other peptides, which may regulate the activity of PYY-peptide secretion in these cells.

Author: Yulia S. Chazova

Supervisor: Igor E. Egorov

Foreign language instructor: Natalia N. Cherkasskaya

Horticultural areas as a recreational resource of Zavyalovsky District in Udmurt Republic

Садово-огородные массивы как рекреационный ресурс Завьяловского района Удмуртской республики

Статья посвящена представлению теоретических основ, связанных с туристско-рекреационными комплексами Завьяловского района Удмуртской республики. Непосредственное внимание уделено рассмотрению садово-огородных массивов как мест рекреации населения. А именно, на основе данных Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Удмуртской Республике в Завьяловском районе, проанализированы и описаны ситуации о количественном распространении СНТ на территории района.

The use of rural areas to tourism and recreation not a new phenomenon. But it is developing as a popular tourist destination throughout the world since the XVIII century. But only with the 60-ies. the XX century rural areas are beginning to be used in tourist and recreational activities.

Recreational function of cottages is modern villas feature of the recent. This theme is popular, because this phenomenon is characteristic of the territory of Udmurtia. The purpose is to reveal the features of agro-recreational activities of residents of Izhevsk and Zavyalovsky district in Udmurtia. Data were used from the Office of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography in the Udmurt Republic in my work. Based on these data, several different maps were compiled.

Let us consider some of the theoretical issues.

Zavyalovsky district is situated in 2 main tourist and recreational areas. They are Central part and Votkinsk territory near river Kama.

The district has allocated the following tourist and recreational areas:

1) The central recreation area, the existing recreation zone in the central part of the country, in the vicinity of Izhevsk. It is located in Izhevsk, Zavyalovsky and Yakshur-Bodyinsky Districts. The preferred forms of recreation are a long-term family vacation, children's leisure, active forms of recreation on the water, suburban holiday weekend, including gardening, fishing recreation.

2) Chekeril Recreational Area located in southwest of Izhevsk (in Izhevsk and Zavyalovsky area). Nature and terrain with large height differences are allowed to create a modern sports complex, which includes and combines several large objects of different sports for recreation Udmurtia residents and visitors from other regions;

3) Recreation Area Nechkino - Golyanu- Sidorovs Mountain are the existing places of public recreation on the banks of the Kama.

4) Golyanskaya Recreation Area is recreation zone in the eastern part of the republic. It is located in Zavyalovsky area on the banks of the Kama.

5) Tourist center "Ludorvay". It is an architectural and ethnographic museum "Ludorvay" under the open sky.

6) Ski sports complex named by G.A.Kulakova is located on the border of Izhevsk and Zavyalovsky district.

There are three types of recreational facilities in the Zavyalovsky area. They are chalet, collective gardening, cottages. Zavyalovsky district of Udmurtia has a high recreational potential. Territorial recreation systems in the form of garden and dacha community plays significant role.

Recreation population within the collective gardening partnerships in Russia is traditionally one of the most popular activities in their free time in the warm season.

The district has 154 gardens of nonprofit gardening. From 19 rural district administration the largest number of horticultural arrays are located on lands of Golyanskoy (13 NPG) Kamensky (31 NPG) Podshivalovskoy (22 NPG) Khokhryakovskaya (12 NPG) Yagulskoy (23 NPG) administrations. Only within the administration of Yakshurskoy there are no gardening companies. On average, the area size of garden plots is 7 acres. The Number of sites on the arrays are ranging from 11 to 1250.

The large number of garden and dacha areas and their high recr-

recreational potential is due to several factors such as the suburban district status, high transport development of the territory, the proximity to the main center of recreational demand of the country.

In conclusion it should be noted that today the purchase of the garden and suburban areas pursued in most cases, recreational purpose, and not a goal to obtain marketable products.

Author: Diana V. Shudegova

Supervisor: Irina L. Malkova

Foreign language instructor: Natalia N. Cherkasskaya

About creating a demographic atlas of the Udmurt Republic

О создании медико-демографического атласа Удмуртской республики

Health is the most sensitive indicator of the environmental situation and the socio-economic situation of the region. Therefore, the monitoring of health status of the population is important, including the territorial analysis of medical-statistic information.

In this regard, in 2014. the Department of ecology and nature management of the Udmurt state University in cooperation with the Ministry of health prepared «Demographic and Health Atlas of the Udmurt Republic" for publication.

The Atlas includes such parts as demographic situation, morbidity and medical care. The maps present the medical statistical information for the last three years from 2011 to 2013. The program MapInfo Professional was used to create a map.

The author compiled the following maps: fertility, mortality, mortality from circulatory diseases, cancer, respiratory diseases, accidents, poisoning and injuries from suicide, as well as stillbirths, infant mortality and abortion. The maps were included in the section "Demographic situation" in Atlas of the Udmurt Republic.

After analyzing the data maps, we have come to the following conclusions:

1. The highest mortality rate is in the peripheral regions of Udmurtia. We can mark out the Northern areas of Udmurt Republic according to the most causes of death.

2. The lowest level of mortality is observed in suburban areas and in the cities. This is connected with the fact that the level of detection of disease and subsequent treatment is higher than in other regions of Udmurtia.

3. The prevails mortality from circulatory diseases (50%), cancer (13%), accidents, injuries and poisoning (13%). The rural population and the working age population the main reason is the death rate from accidents, injuries and poisoning.

4. The dynamics of mortality for the 1987 to 2013, shows that in the period of sociol-economic crises there a sharp creased of fertility and increased of mortality has been observed. Stabilization of the birth rate after the crisis has been slow. In General, the dynamics of mortality in Udmurtia is lower than in Russia.

5. Despite the fact that the birth rate in Udmurtia is high, infant mortality remains significant in the peripheral areas. Perhaps this is connected with to low living standards and lack of equipment in medical institutions with the necessary equipment.

This maps and conclusions will be included in a master's thesis. The research will be useful for analysis of the demographic situation in Udmurtia to the following next years.

Author: K.A. Shchelchkov

Supervisor: N.N. Petrov

Foreign language instructor: T.Y. Kasatkina

On the interrelation of some evasion problems

О взаимосвязи некоторых задач уклонения

Research in Differential Games

The term "Differential Games" is applied to a group of problems in applied mathematics that share certain characteristics related to the

modeling of conflict. In a basic differential game there are two actors - a **pursuer and an evader - with conflicting goals**. The pursuer wishes, in some sense, to catch the evader, while the evader's mission is to prevent this capture. These "games" are modeled mathematically by first defining state variables that represent the position (and perhaps velocity) of the participants, determining (differential) equations of motion for the rivals, and then describing sets in the state space called target sets. (For example, a target set for a pursuer may include points in the state space where the distance between the pursuer and the evader is small.) Each participant in the game tries to drive the state variables of the game into a particular target set by controlling key variables called, naturally, controls. The first to study differential games was Rufus Isaacs (1951, published 1965) and one of the first games analyzed was the 'Homicidal chauffeur game'. **The study of these games has implications for real-life air combat and for artificial intelligence.**

Differential games **have been applied to economics**. Recent developments include adding stochasticity to differential games and the derivation of the stochastic feedback Nash equilibrium (SFNE). A recent example is the stochastic differential game of capitalism by Leong and Huang (2010).

Pursuit-evasion (variants of which are referred to as cops and robbers and graph searching) is a family of problems in mathematics and computer science in which one group attempts to track down members of another group in an environment. Early work on problems of this type modeled the environment geometrically. In 1976, Torrence Parsons introduced a formulation whereby movement is constrained by a graph. The geometric formulation is sometimes called continuous pursuit-evasion, and the graph formulation discrete pursuit-evasion (also called graph searching). Current research is typically limited to one of these two formulations.

One of the initial applications of the pursuit-evasion problem was missile guidance systems formulated by Rufus Isaacs at the RAND Corporation. Differential Games will be of particular interest to **professionals in the fields of electrical engineering, industrial engineering, economics, and mathematics**.

Differential games of two players, first considered in the book of

Isaacs [1], now present a wide field of research [2, 3]. Different methods were developed to solve various classes of game problems: Isaacs' method, based on the analysis of a certain partial differential equation and its characteristics, Krasovskii's method of extremal guidance, Pontryagin's method and others. Some authors consider differential games with a group of pursuers and one or several evaders. These games are interesting from the theoretical point of view, they cannot be treated by theory for two-person games. There are some **applications of these games to the problems of motion vehicles, collisions of avoidance for ships and others**. Among a large number of papers, devoted to the pursuit-evasion games with a group of pursuers, it is necessary to mention the works. Works [5], [6] are devoted to model problems, where all players have a simple motion. In work [5] the author proved the possibility of evader's evasion from any number of pursuers, provided that the maximum speed of an evader is greater than the maximum velocity of any pursuer. The task of pursuit-evasion with equal opportunities to all the participants is considered in [6]. In [7] proved the possibility of the evader's escape from a group of pursuers, if all the participants have equal opportunities, the number of pursuers is less than the dimension of space, an evader does not leave the confines of a convex compact set with non-empty interior. In [8] the researcher proved the possibility of evader's evasion from a group of pursuers in a linear differential game with a simple matrix if the number of pursuers is less than the dimension of space and the evader does not leave the confines of a convex cone. The problem of the evasion of a group of evaders from a group of pursuers in various productions is considered in [4].

References

1. Isaacs R . Differential Games. John Wiley and Sons. - New York, 1965.
2. Blaquiére A., F. Gerard, G. Leitmann, Quantitative and Qualitative Differential Games, Academic Press, New York, 1969.
3. Krasovskii N.N., Game Problems of Contact of Motions (in Russian), Nauka, Moscow, 1970.
4. Blagodatskikh A. I., N.N. Petrov, Conflict interaction of groups of controlled objects (in Russian), Udmurt State University, Izhevsk , 2009.

5. Chernous'ko F.L., The one problem of evasion from many pursuers (in Russian), Prikl. Mat. Mekh., 40, No.1 (1976), 14-24.

6. Pshenichnyi B.N., Simple pursuit by a few objects (in Russian), Kibernetika, No.3 (1976), 145-146.

7. Ivanov R.P., Simple pursuit in a compact set (in Russian), Doklady Akademii Nauk SSSR, 254, No.6 (1978), 1318-1321.

8. Petrov N.N., The one linear problem of evasion from many pursuers (in Russian), Izvestiya RAN. No.1 (1988), 41-43.

Author: Artyom R. Yunusov

Supervisor: Ivan A. Cherenkov

Foreign language instructor: Natalia N. Cherkasskaya

Horseradish peroxidase immobilization on ZnO-modified graphite electrodes

Модификация графитового электрода оксидом цинка для адсорбционной иммобилизации пероксидазы

В настоящей работе исследуется возможность создания биоэлектронного устройства на основе планарного графитового электрода, модифицированного оксидом цинка. Проведена адсорбционная иммобилизация фермента на модифицированном электроде. Полученный ферментный электрод станет платформой для исследования свойств оксида цинка как перспективного электродного материала для биоэлектрохимических систем на основе ферментов и клеток.

Last decades feature rapid development of bioelectronics researches – biosensors, biofuel elements, logical units based on enzymes and cells are being widely studied. One of the perspective developments in the enzyme electrochemical biosensor field is based on applying of amphoteric metal oxides materials such as zinc oxide for improved enzymatic immobilization and signal transduction. ZnO-based electrode materials provide high biocompatibility, effec-

tive signal transduction, ability to form various nanostructures directly on the electrode. These materials could provide high surface to volume ratios and high surface activity, and thus possess unique advantages over other conventional materials.

This study reveals the development of peroxidase biosensor model based on ZnO-modified graphite electrode.

Research was based on graphite planar electrodes (Autocom, Moscow, Russia). ZnO suspension was prepared in 0.15 M Tris-HCl buffer, pH = 7.2 using ultrasound. Obtained suspension was applied at the electrode surface and after that dried in dust-protected cell. Later ZnO-modified electrodes were covered by horseradish peroxidase (HRP) enzyme solution and left incubating for 12 hours in 4°C cell for adsorption. For some electrodes the immobilization process passed in ZnO suspension volume before applying at the electrode surface.

Modified electrodes were electrochemically studied using 1 mM toluidine blue solution in Tris-HCl buffer as an enzyme substrate. The solution strength of hydrogen peroxide as a second enzyme substrate varied.

It was shown that the enzyme adsorption at ZnO modified electrodes provides an effective immobilization. It is expressed in its high catalytic activity that is 2-3 times greater than it was shown for unmodified electrodes. Voltammetric studies of modified electrodes shows the lack of toluidine blue oxidation peaks which is another sign of high enzymatic activity of immobilized peroxidase. ZnO-modified electrodes with HRP immobilized on electrode surface retain their enzymatic activity for 3 weeks in standard conditions.

Results obtained in this study will be used for further researches of zinc oxide characteristics in terms of perspective construction material of bioelectronics based on enzymes and cells.

СЕКЦИЯ ДОКЛАДОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
СЕКЦИЯ 1.2 ЮРИДИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Author: Gogoleva Y.D.

Political participation: definitions and forms

Политическая активность: определение и формы

Political participation is a complex concept being understood in the linkage with civic engagement and political norms that create wide circle of political participation forms. Although the task of defining political participation is not the easiest one, we would say that the majority of researches see political participation as “political engagement” or “public involvement in decision making process” to make officials be in the know of public needs when planning policy and implementing it.

Political participation is reflected in various forms. For example, R. Driskell says that political participation may reveal in voting; being a party member; running for office; reading newspaper or magazine stories about the election; visiting Internet sites related to the election; giving money to a political campaign, party, or candidate; writing, calling, or visiting a public official; attending a political rally or meeting; attending a class or lecture about social or political issues; participating in a public protest or demonstration; working for a political campaign or voter registration drive; watching or listening to a political debate; and voting.

J. Teorell firstly finds out 10 forms of political participation acts and after that he reduces them to two more general modes of participation. The first deals with contacts of different sorts: with politicians, government officials, organizations, the media and judicial bodies. The second mode of participation covers a variety of actions: to wear or display a campaign badge or sticker, to sign a petition, to participate in a demonstration, to boycott something. The second mode is termed as “manifestations” as all these acts imply one’s political preferences manifest to the public.

There is also distinction between conventional and unconventional

political actions depending on the qualitative attributes of the praxis that has been made by scholars on political participation since the 1970s. Conventional forms of participation are far more structured and normally lawful, e.g. being a member of political party, voting, lobbying, campaigning, attending political meetings, contacting officials, etc. Such activities, in this respect, might be called “formal” (Henn and Foard 2012). Yet, less traditional or non-institutional forms of participation such as participating to a protest march, signing a petition or boycotting products have also received much attention in the past few decades. Recently, Bourne (2010) presented the following list of participation activities as being unconventional: protests, demonstrations, barricading a community, firing at the security forces, blogging and using the social commentaries on talk radio. Marsh (1990) described such activities as “elite-challenging”, probably insinuating confrontational participation, although unconventional practices do not necessarily have to be illegal or unlawful. Opp et al. (1981) and Muller (1982) defined some of those activities as “aggressive”, whereas other scholars simply called activities such as “writing graffiti” and “damaging property at political gatherings” as illegal (Lavric et al. 2010).

As voting has been admitted to be almost the most important form of political participation by many scholars, it is necessary to know which factors it depends on. According to Macedo’s book (Macedo S., 2005) there are three categories of causal factors that compose the most plausible explanations for the trends in electoral involvement: personal, structural and cultural.

Personal factors include: political knowledge, partisanship, socioeconomic status, group-based inequalities in participation. Structural factors include: media environment, political campaigns, political competition, political mobilization, obstacles to enfranchisement. Cultural factors include: social capital and public culture.

So, political participation has been viewed as an activity by private citizens designed to influence government decision-making. The influence can be realized through conventional and unconventional forms by covering many actors and actions. Voting has been admitted to be the most effective and wide-spread way for the participants to express their political needs, though it is being influenced by different factors itself.

Author: Kosacheva D.S.

Foreign language instructor: Reshetnikova T.K.

What makes administration of justice in the US unbiased?

Что делает систему отправления правосудия в США непредвзятой?

Justice is a concept that most people feel is very important. But few know how to reach it. One of the ways to solve this problem is to set up a perfect court system providing for making fair judges' decisions. Different countries have elaborated their own mechanism for administrating justice. From this point of view it is interesting to analyze the institution of Grand jury in the United States, which has a long history of development.

Unlike trial jury, which now exists in many countries including Russia, grand jury is especial tool that is used mostly in the United States and is not well known in our country. The grand jury concept was imported in the USA from England, during the early years of American colonization. Formally the Grand jury clause was included in the 5th Amendment to the United States Constitution by James Madison in 1791. The Founding Fathers included the Grand Jury Clause in the Bill of Rights to make the grand jury the only way a person could be charged with serious federal crimes. This shows how much importance they put on the grand jury.

The chief distinction between a grand jury and trial jury is that the former does not decide a defendant's innocence or guilt. The grand jury merely determines whether or not, in its considered judgment, sufficient evidence exists or has been brought to its attention to justify a trial on criminal charges. Grand juries do not ordinarily sit in civil charges. Hence a grand jury does not return a verdict. It listens to a bill of evidence presented by the legal representative of the prosecuting authority. The grand jury then decides whether or not the evidence warrants an indictment, also known as a true bill, which it returns in approximately ninety-five out of one hundred instances. The juries vote by a simple majority. As a result an indictment charges one or more persons with having committed a crime – be it a

felony or misdemeanor. Another difference from a trial jury is that witnesses have no way of knowing what evidence was presented to the grand jury. They can only guess at it by the questions the jurors may ask. If the witness lies to a grand jury, he can be charged and convicted with perjury.

A federal Grand Jury normally consists of from twelve to twenty three people drawn from the community. The federal system and a majority of the states use a random selection system, where jurors are selected at random from a voter registration list or similar list. A smaller group of states use a "discretionary" selection system, under which local judges or jury commissioners, usually on the basis of recommendations by various community leaders, select jurors. Jurors must be of legal age and have no criminal record. Jurors are given instructions by a judge but there is no definite procedure they must follow. Most people don't know much about a grand jury because they work behind closed doors with the requirement to uphold the secrecy. Grand juries usually meet only once a week or twice a month, unlike a trial jury, which usually meets every day. Grand juries usually have a set term of eighteen months. During this period of time they have to investigate the case. In some circumstances, the length of the term can be extended to twenty-four or thirty six months.

The 5th Amendment's Grand Jury Clause requires only that serious federal crimes use grand juries. It does not require that states use them. But some do it by their own choice. Since states are not required to use grand juries, this provision of the 5th Amendment is not as valuable to individuals as some of the others in the Bill of Rights because states prosecute more criminal charges than the federal government does. There through a Grand jury is important tool for judicial system. It provides to Americans the way they can protect themselves from unjust acts of courts. In the USA a grand jury really makes the trial just and unbiased thanks to its special functions and rules. That's why there are many reasons to introduce this institution in Russia.

Author: Lokteva A.A.

Foreign language instructor: Lobanova N.P.

Deciding on the global marketing program as a factor of global cross-cultural communication

Составление глобальной маркетинговой программы как фактор глобальной межкультурной коммуникации

The world economy has globalised .The number of global companies has grown rapidly. Doing international business successfully requires firms to be aware of cross--cultural differences, a good understanding of market conditions as well as cultural characteristics of customers in the foreign market. In global marketing environment global companies have to decide how, if at all, to adapt their marketing mix to local conditions. At one extreme are the companies that use a standartised marketing mix, an international marketing strategy for basically the same product advertising, distribution channels and other elements of the marketing mix in all the company's international markets. At the other extreme, is an adapted marketing mix, an international marketing strategy for adjusting the marketing-mix elements to each international target market, bearing more costs but hoping for a larger market share and return. Because cultural differences in different countries are hard to change, most global companies adapt their products and promotions to fit consumer desires in each country. Five strategies allow for adapting product and promotion to a foreign market. The three product strategies include straight product extension, product adaption and product invention. Straight product extension means marketing a product in a foreign market without any change. Product adaption involves changing the product to meet local conditions or wants. Product invention consists of creating something new for the foreign market. This strategy take can two forms. It might mean reintroducing earlier product forms that happen to be well adapted to the needs of a given country. Or a company might create a new product to meet a need in another country. The two promotions strategies include the adoption of same promotion strategy in different countries or communication adapta-

tion strategy, fully adapting their advertising messages or techniques to local markets. Some global companies use a standardised advertising theme round the world. Many of them have had difficulty crossing the language barrier when translated into other languages.

Author: Murzaeva A.S.

Foreign language instructor: Veselkova I.G.

Universalism and particularism: cultural dimensions in cross-culture management

Универсализм и партикуляризм: культурные параметры в межкультурном менеджменте

Cross-cultural management issues arise in a range of business contexts. Understanding international cultural differences allows us to be aware of and adapt to the differences that matter for managers.

There are several approaches to the classification of the cultures of different nations. The ones that are observed closely here are Geert Hofstede's and Fons Trompenaars's classifications, so-called cultural dimensions. "Universalism" and "particularism" is one of the seven cultural dimensions in Trompenaars's classification. Universalism searches for the same and similarity and tries to impose on all members of a class or universe the laws of their commonality. Particularism searches for differences, for unique and exceptional forms of distinction that render phenomena incomparable and of matchless quality. In other words, universalism are rules, codes, laws, generalizations; particularism are exception, circumstances, relations.

Americans, Canadians, Australians all belong to the first group, and Chinese, Korean and other Asian cultures all belong to the second group. The Americans prefer legal contracts and have armies of lawyers to make agreements highly specified. Other, more organic business cultures tend to work toward a relationship in which trust and understanding replace the need for legally binding contracts. Undoubtedly, there is a lot of other examples illustrating differences

between universalism and particularism countries.

At its best, universalism tries to treat all people the same, everyone's vote counts, the laws apply to everyone. At its worst, it creates fundamentalism, deals with emotion as if it were numerical, creates jurisprudence, more lawyers.

Particularism can also be considered from two sides: at its best it celebrates what is unique and incomparable, oriented to those who have special tastes, everything is intimate, personal, especially for "you". At its worst it ends up being aggressive, promotes the abuse of power, coercion, mystification, conspiracy, has a tendency to favor certain groups.

Thus we can see that managers from universalism and particularism countries might have very different approaches to the business, hence misunderstanding in business communications, way of negotiations, HRM etc., and of course inefficiency.

Awareness through preparation and anticipation of differences is the best starting point for avoiding culture clash, which occurs when two cultural groups national or corporate meet, interact, or work together and differences in their values, beliefs, rules of behavior, or styles of communication create misunderstanding, antagonism, or other problems. Understanding how to predict and mitigate the negative effects of cultural differences should be on the agenda for all managers. To be successful in global world managers need to take steps to encourage *adaptation* of personal behavior or organizational practices, or products and services, to suit the changing mix of cultures within the firm, in subsidiaries and in key markets. The best way is to *leverage* the diversity of cultures within their organizations and combine the best aspects of different ways of doing things.

Author: Poletaev V.O.

Foreign language instructor: Reshetnikova T.K.

Implementation of European Convention on Human Rights in Russia

Проблемы применения Европейской Конвенции по правам человека в России

The major task of this research is to show that nowadays Russia faces problems of implementation of the article 46 “Binding force and execution of judgment” of a specific international legal instrument – European Convention on Human Rights.

The relevance of this study lies on the fact that the current political and financial situation of our country largely depends on our relations with European Council which requires fulfillment of all statements of this document.

For example, in the year of 2010 European Court of Human Rights (further ECHR) issued a positive judgment in the “A .K. Markin vs Russia” gender discrimination case after negative judgment made by Constitutional Court of the Russian Federation (further CC RF) on the same case.

This precedent shows unambiguous contradictions between decisions of these courts. On one hand CC RF should obey all decisions of ECHR and thus introduce changes in national laws. However, the article 79 of the Federal Constitutional Law of the Russian Federation says: “*Decision of CC RF is a final judgment and not subject to appeal*”. These provisions are disharmonized with the article 46 of European Convention on Human Rights which says: ‘*The High Contracting Parties undertake to abide by the final of the Court in any case to which they are parties*’. This is the starting point for the serious problem connected with non clarified norms of control applied by ECHR against concrete norms of control by CC RF. The regulation of this issue continues today. Thus, we should modernize our legislation to improve the provisions of declarative nature and make Russian statutes much closer correspond to the international treaties and Acts.

Author: Pushina A.A.

Foreign language instructor: Veselkova I.G.

Individualism – collectivism values of culture, application in business

Индивидуализм и коллективизм как культурные ценности, их применение в бизнесе

Due to globalization and global integration business acquires international orientation. But successful cross-cultural communication is impossible without an understanding of the partner 's traditions and culture. Individualism-Collectivism values of culture have attracted most attention in recent years. G. Hofstede, Lourent and Trompenaars have completed studies comparing the behavior of those who endorse individualistic and collectivistic cultures.

F. Trompenaars describes culture as the "way in which people solve problems" and shows that different cultures have different ways of solving common problems. This approach lends support to the idea that cross-cultural management can generate more strategic options. That is why Trompenaars' studies are of great significance for business. He shows how individualism or collectivism reveals itself in preferences for different leader styles, negotiation behaviors, conflict resolution procedures for different leader styles, allocation of resources, group conformity, competitive behaviors.

Individualism is about the rights of the individual. It seeks to let each person grow or fail on their own, and sees group-focus as denuding the individual of their inalienable rights

Communitarianism is about the rights of the group or society. It seeks to put the family, group, company and country before the individual. It sees individualism as selfish and short-sighted.

Both individualistic and collectivistic cultures have advantages and disadvantages, which should be considered in the process of cross cultural communication.

It is also important to always remember, that co-operation is more likely to lead to long term success than competition.

Author: Stepanova E.S.

Foreign language instructor: Veselkova I.G.

Different approaches to comparing cultures

Различные подходы к сравнительному анализу культур

People say: «When in Rome, do as Romans do». It means that you should know and use the specialties of cultures; you faced with, to understand and deal with each other. This proverb emphasizes that successful cross cultures communication is important in modern world, particularly in business sphere. Different authors consider points to compare the culture, find out their similarities and differences.

The comparative model designed by Kluckhohn and Strodtbeck in 1961, claims that different cultures may be compared on the basis of their different orientation towards the world and other people. The model distinguished six basic orientations. These are: «what is the nature of people? », « what is the person's relationship to nature? », « what is the person's relationship to other people? », «what is the modality of human activity? », «what is the temporal focus of human activity? », and «what is the conception of space? ». It presents a range of variations, or possible answers, in response to each. But profile based only on predominant patterns does not fully describe the culture in all circumstances, for all sub-groups, and at all times. Sub-ordinate variation can be distinguished from the predominant patterns when we analyze the behavior of cultural sub-groups mainstream groups in abnormal situations. Kluckhohn-Strodtbeck model is still very useful as a way of comparing cultures.

We interpret and create messages in reference to shared information. This information includes values in culture, which link members of the culture group and influence how they refer to their context when maintaining relationships. This is basic point developed by Hall in 1976. Hall distinguishes between high-context and low-context cultures. High-context cultures have the following characteristics: Relationships are relatively long lasting, and individuals feel deep personal involvement with each other. Meaning is often con-

veyed indirectly, by shared code. High-context cultures fully exploit the communicative context. People in authority are personally responsible for the action of subordinates. Agreements between members tend to be spoken rather than written. Insiders and outsiders are closely distinguished; outsiders include, first, non-members of the family, clan, organization, and foreigners. Cultural patterns are ingrained, and slow to change. Low-context cultures have the opposite characteristics: Relationships between individuals are relatively shorter in duration, and in general deep personal involvement with other is valued less. Messages must be made explicit. Members depend less on using non-verbal communication codes. Authority is diffused throughout the bureaucratic system and personal responsibility is difficult to pin down. Agreements tend to be written rather than spoken. Low-context countries treat contracts as final and legally binding. Insiders and outsiders are less closely distinguished. This means that foreigners find it relatively easier to adjust. Cultural patterns are faster to change. But no country exists exclusively at one end of the scale or the others, and all countries show high-context cultural behavior and low-context cultural behavior at different points. The model is useful in understanding how members of different cultures develop business relationships, negotiate with insiders and outsiders, and implement contract.

Cross-cultural research conducted by Andre Laurent examines attitudes to power and relationships. Three points are examined here:

- how far the manager carries his/her status into the wider context outside the workplace;
- the manager's capacity to bypass levels in the hierarchy;
- the manager as expert in contrast to the manager as facilitator;

Andre Laurent makes a conclusion: how the manager express his/her authority directly influences the subordinate's expression of being controlled, and the values ascribed to hierarchical structuring affect what information is communicated, how, and to whom.

Hofstede's research compares work-related values across a range of cultures. Comparisons between the different cultures are plotted across four dimensions. These are: Power distance: the distance between individuals at different levels of a hierarchy; Uncertainty avoidance: more or less need to avoid uncertainty about the future;

Individualism versus collectivism: the relations between the individual and his/her fellows; Masculinity versus femininity: the division of roles and values in society. Applying Hofstede's model you should remember that his research findings are invaluable when applied and modified to your specific situation and needs. In particular, you should look for subcultural differences, industry differences, and differences arising from the organizational culture.

Trompenaars provides a set of parameters for analyzing cultural differences. Each parameter is applied in practical tips for doing business, and for managing and being managed. Trompenaars developed his parameters, they are follows: relationships and rules: universalism versus particularism; the group and the individual: collectivism versus individualism; feelings and relationships: neutral versus emotional; how far we get involved: specific versus diffuse; how we accord status; how we manage time; how we relate to nature. Trompenaars' system meets practical rather than academic needs.

So to summarize, there is different models making cross-cultural comparison on a range of dimensions. They are essential for solving problems of dealing with members of other cultures in an uncertain world where we cannot fully understand each other.

СЕКЦИЯ ДОКЛАДОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
СЕКЦИЯ 1.3 ГУМАНИТАРНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Author: Tatyana S. Bragina

Supervisor: Aleksey R. Kirpikov

Foreign language instructor: Marina N. Siraeva

**Analysis of generation gap problem in Russian and foreign
research works**

**Взгляды отечественных и зарубежных ученых на проблему
взаимодействия подростков с родителями**

В данной статье мы рассмотрели взгляды отечественных и зарубежных исследователей на проблему взаимодействия подростков с родителями. На основании анализа научной психолого-педагогической литературы, была определена совокупность факторов, оказывающих влияние на формирование отношения подростков, а также произведен анализ полученных данных.

In our research work we have pointed out 3 objectives: firstly, to explore theoretical foundation of the issue under discussion, secondly, to summarize peculiarities of relationships between teenagers and parents, and thirdly, to compare contributions made both by Russian and foreign scientists.

Mutual relationship is commonly regarded as social-psychological result of community. Mutual relationships are closely related to interaction and counteraction. One can observe some new orbit and some considerable shifts as far as relationships with parents in adolescence are concerned. Peculiarity of mutual relationship at the level "family-adolescent" is determined by such processes as development and mastering identity, transformations of motivation sphere experienced by adolescents. An adolescent is distinguished by two types of drive states; they are drive state related to autonomy, respect, personal identity and drive state connected with support and recognition. Family commonly has a strong influence on adolescent. Parents aren't regarded as an unconditional authority for adolescent

as it could be marked in childhood. Teenagers began to perceive parents more critically than earlier.

Teenagers reject most attempts of being compared to their parents and are typically inclined to adopt and imitate behavioral patterns of other people like peers, famous people, and friends. At the same time adolescent needs parents as an example to follow and as a foothold; they want to be proud of them and admire them. Character of relationship and degree of influence depend on many factors. The first factor is bound to individual capabilities of a person which are considered as a result of complicated combination of genetic and environmental segments. The second factor is the phenomenon of “familiar” such as psychological atmosphere in a family, psychological quality of parents, style of family education, character of relationship with siblings, material situation and social status of family, level of education and others. The third factor is revealed in activity of teenagers. Adolescents try to comprehend and to occupy their positions within their family circle, to develop and reinforce their behavioural patterns, to shape their attitude towards themselves and members of their families.

We have identified five factors: communication with relatives, style of parents’ education, relationship with peers, social comparing, influence of social variables. I'd like to begin with native psychologists.

The first factor mainly cover relationships between an adolescent and parents and this interaction is supposed to provide the basis for psychological and social development of a person. Most parents think that they are the only ones who could be aware of their children needs and they basically want their children to leave their own achievements and successes behind. A lot of scientists consider mother is a main educator. Father's role is poorly grasped and recognized but his influence on children's life is important especially for a boy-teen. Relationship with boys in elder-age often depends on femality of personal traits. Fathers expect that girls should keep the house and be aware of “female responsibilities”. They encourage strong relationship with mothers. Father could influence his son in case he shares success in study, sport, art, etc.

The second factor deals with style of parents’ education. V. S.

Mukhina marks certain negative consequences caused by parents' interaction, education and their influence on adolescent's behavior. Being brought up in a family with prevailing authoritarian style of education, an adolescent acquires aggressive patterns of behavior with peers and relatives. A teen believes he is not supposed to be punished that is why he is inclined to violate social convention. If parents keep to educational forms like "obtrusive and haunting concern" then teenagers could be put under certain restraints. Consequently, conflicts will emerge justified by adolescent's claims for freedom.

The third factor reveals that in adolescence friendship can become of particular significance. Although teenagers could be selective and demanding to their friends, Due to interaction with peers, a teen is able to realize his personal identity, shape his capabilities within a particular community and to eventually differentiate between his personality and his surroundings.

The fourth factor is reflected in the idea that comparison with other people is regarded by teenagers as a basis for self-understanding. Due to reflection a teen acquires some personal experience which is required to regulate behavioral patterns. It also concerns shifts and changes of axiological sphere and an approach to evaluate his actions and deeds.

And finally, the fifth factor touches the role of the society in the development of adolescence. Modern young people live in conditions of intensive technical progress. Social environment is an important factor that shapes patterns of personal behaviour..

We have also explored views of foreign scientists. Firstly, most researchers mark mother and father find different ways to influence on their children. Traditionally, fathers encourage intellectual development and often involve children in discussing and solving family problems. As a result boys and girls tend to discuss their thoughts, conclusions and viewpoints with fathers. Relationships with mother are more complicated. They often happen to interact if we appeal to such spheres as household duties and family responsibilities, home task, discipline, leisure.

Secondly, authoritarian style can be result of normal and healthy behavior of adolescents which characterizes defense, independence,

activity, self-acceptance and self-control. On the other hand, adolescents can be depend and restless or aggressive and insolent being surrounded by some prominent figures. Negative impact of authoritarian education could be observed in different ethnic groups together with positive effects.

Thirdly, the position and perspectives of peers are highly appreciated. Undergoing some drastic physical, emotional and social changes teenagers are looking for the support from their surroundings. They could also be inspired by encouragements of peers with the similar experience.

Fourthly, social comparison is process which we use to characterize our abilities, behavior, individual traits and features, appearance and common feeling of “I am” as opposed to the number of items attributed to other people. Social comparison becomes important in adolescence since it leads to personal self-determination and shaping individual views.

Fifthly, there are seven social changes which influence the life experience of adolescents: renewal of adolescence, access to the Internet, changes in labor-market, requirements to the level of education, changes of family's type, sexual revolution and violence.

F. Rais in his book points at some differences between middle-aged people (parents) and a teen. This differences are source of incomprehension between parents and teens.

Middle-aged people	Adolescents
<ul style="list-style-type: none"> • Caution, life experience; • Memories of the past, constant juxtaposition between today and yesterday; • Realistic, a bit skeptical attitude to life and people; • Conservative manners, morals; • The position to take things as they are • Desire to prolong youth, fear ageing 	<ul style="list-style-type: none"> • Impudence, filibusterism; • Past is not important, life is only in present; • Idealism and optimism; • Protest against traditional and conventional ideas, inclination to experiments and innovations; • Criticism of existing state of affairs, desire to change everything; • Desire to get elder

Conflicts can touch one of the 5 spheres of life: social life of adolescent, manners and traditions, which they share; feeling of responsibilities; study, behavior and relationships at school; mutual relationships in family; social arrangement.

To sum up, we can single out similarities and differences reflected in Russian and foreign researchers of mutual relationships between adolescents and parents. In both cultures, relationships of adolescent with peers are more remarkable, while relationships with parents could often go by the wayside. Nevertheless, both Russian and foreign scientists highlight different roles of mothers and fathers and emphasize their specific influence on their children's minds. The style education could be varied in terms of culture. We believe that the difference in approaches of Russian and foreign scientists are the reflection of mentality, social code and frame of references.

Author: Anna S. Varlamova

Supervisor: Inna F. Sergeenkova

Foreign language instructor: Marina A. Sadykova

Space as an Arena of International Politics

Космос как арена международной политики

Доклад посвящен вопросам формирования и развития международного права в области космического пространства. В докладе перечисляются основные соглашения, регулирующие вопросы международного права в космосе, рассматривается деятельность некоторых международных организаций, осуществляющих мониторинг данных соглашений.

The USSR launched the first Sputnik in 1957. It was a great achievement for all people. The formation of international space law began from that time. The states compete for space exploration.

There are a lot of different treaties in international space law, that

stipulate rules of conduct in space, description of the spacecraft, etc. People must apply all these rules to implement single behavior.

Such agreements can be attributed:

- «Treaty Banning Nuclear Weapon Tests in the Atmosphere, in Outer Space and Under Water» (1963);
- «Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space» (1975);
- «Principles Relevant to the Use of Nuclear Power Sources in Outer Space» (1992);
- «Convention on International Interests in Mobile Equipment as applied to space assets» (2001).

There are a few international organizations to monitor the implementation of these agreements:

- The United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (COPUOS);
- The International Institute of Space Law (IISL)
- International Astronautic Federation
- International Academy of Astronautics

One of the main problems is to study the effects of space activities on the environment of the Earth.

In my opinion, humanity must take the enforcement of all international treaties seriously. Space is our home, and if threat comes from there, we will not be able to find refuge.

Author: Maria D. Guy

Supervisor: Marina F. Maklai

Foreign language instructor: Marina N. Siraeva

Foreign historiography of political spying in Russia in the second quarter of the XIX century (on the example of the work of Alan Kimball «Who Were the Petrashevtsy?»)

Зарубежная историография политического сыска России во второй четверти XIX века (на примере работы А. Кимбалла «Кто были Петрашевцы?»)

Данная статья анализирует работу А. Кимбалла «Кто были Петрашевцы» с точки зрения отражения в ней не только истории общественного движения, но и системы политического сыска. В работе рассмотрена структура работы, основные выводы автора, достоинства и недостатки его исследования.

Body of political spying disappeared in 1801 when Alexander the First liquidated secret policy. After Decembrist rebellion one of the main wish of Nicolas the First was to prevent repetition of those events. Third Section was deliberately established in July, 3 1826 in order to meet this target. It was particularly focused on political spying. By and large, after 14th December 1825 there were drastic changes in the power structure and social order. On the one hand, system of political spying strengthened, on the other hand opposing social organization consolidated their efforts.

In the Russian historiography research works which are connected with the history of social movement touch the issue of political spying. There we can find materials about methods of work of the system of political spying, personalities who did surveillance (agents or head of the departments). This particular theme is widely discussed in the research of foreign scientists, who analyze activity of Herzen, Petrashevtsy circle, Kirillo-Mefodiev society or other important communities that were in effect during the reign of Nicolas the First.

The article of A. Kimball “Who were the Petrashevtsy” will be

analyzed in this paper. The full version of this article was published in the "Mentalities" journal in 1988. Also it can be found in the site of the Oregon University, the Department of Russia Eurasia and Eastern European study and personal page of A. Kimball. This article has not been included in the scientific speculation, thus some fragments will be used for the first time.

First of all, we should say some words about the author. A. Kimball is a historian and professor of the Oregon's university in the USA. We can remark that his basic courses are included in the curriculum of the department of Russia, Eurasia and Eastern European Study, which activity is connected not only with researching of the history of these regions but also with the development of the Russian language and literature and arrangement of special "Russian meeting". Russian history and political culture especially of the late imperial period was considered as his basic major in the Oregon's site. Kimball himself has his own site where he, for example, recommends some good films about Russia or introduces his own search system of collecting data. His published bibliography is of our particular interest since it touches different issues of Russian history and culture, taking into account that his courses are connected not only with social movement, which is discussed in this article.

The article "Who were the Petrashevtsy" could be divided into some logical parts. They are devoted to the crisis of Russian social structure, the very name Petrashevtsy, definition of the character of this society (fledging of civil society or revolution movement), actual aims of organization and its connection with their activity. In the first part of his work the author covers a lot of important problems and questions related to social history of Russia to grasp the phenomenon of Petrashevtsy and their social role. He claimed that it is necessary to look into the issue from the point of the Petrashevtsy's everyday lives. We need to look at the whole experience, ranging from the quotidian realities of income and work or profession to the most abstract of philosophical speculation or esthetic sensibility. We need to span the "material culture" and the "mentalities" of what some call the first generation of the Russian *raznochintsy intelligentsia* [1]. Taken A. Balsoglo as an example the author reveals that one of the motives to join different secret organization was a social instability

of chinovnichestvo as a class. Then the author comes close to the definition of what is now known as raznochintsy intelligentsia because representatives of that class were the main participants of the Petrachevtsy circle.

We should notice that A. Kimball analyses different approaches reflected in Russian and foreign historiography to define the phenomenon of raznotchintsy. According to Kimball the most common mistake is to presume that the term raznochinet could be applied only to non-noble individuals [1]. Also the author compares political opposition during the rule of Alexander the First which was represented by Decembrist with social movement in the reign Nicolas the First and he claims that we should not exaggerate the contrast between them. He makes a conclusion that the term raznochintsy otherwise had no formal or legal meaning, and it was employed just for the description of people of particular class or soslovie, non - compulsory non-noble people, who had good level of literacy and the profession. The state, thus, was the major recruiter into the ranks of the raznochintsy. The Russian state trained its own opposition [1]. On the other hand the researcher points out some advantages of changes of the first half of the XIX century such as development of new social categories, revealed in works to such Russian scientists as Leikina-Svirskya and Shepelev.

The second part of this work is devoted to the analysis of the name "Petrashevtsy". We can agree with the author when he notices that the community was named as a tribute to its leader M.V. Butashevich-Petrashevskii. We have to consider that this community was not like a party in the common sense of this word but rather a coterie. In conclusion the author says that the name "Petrashevtsy", at most, describes a consolidated group of people who, over a certain period of time, met and talked and shared questionable published and manuscript texts [1]. In line with the definition of Petrashevtsy the author brings up an issue about the character and origin of the movement – i.e. was it a revolutionary movement or a fledgling civil society? Raising this point the author again emphasizes that a lot of historians pay too much attention to this society as revolutionaries-conspirators but the Petrashevtsy did not form up into one group on their own. It is interesting to notice that the author tries not only to research the

history of that period accurately but also penetrate into some peculiarities of Russian language of that time. He also remarks that the word "trial" which is often used in foreign historiography does not correspond to such words as "delo" and "protsess". Interesting fact is that in this part this work seems more popular than scientific. The author compares the word "trial" with the hypothetic police work like it was at the time of Sherlock Holmes. However, Kimball marks that personalities of such types as Holmes not only investigated the crimes and followed the law but also established these laws and rendered justice in Russia. Moreover we should say that state framed up such cases in all stages - from first suspicious to the arrest. In conclusion the author says that such definition as trial should not be used in the reference to the Russian history. Referring to the Petrashevtsy he believes that they were a fledging civil society. The problem of the Petrashevtsy as revolutionary conspiracy is similar the curious incident of the dog in the nighttime. "The dog did nothing in the nighttime", says Watson. That was the curious incident, says Holmes [1] - the author says, again quoting Holmes.

As one of the main sources about Petrashevtsy the author mentions three volumes of published collection of documents "Delo Petrashevtsyev". Exploring these papers he considers that nearly everything we know about the literature and the philosophy and the daily life of these people comes from police dossiers [1]. Another source is the memories of Bervi-Flerovski who emphasizes moral and intellectual influence of the society. Referring to the historiography the author scrutinizes the work of Seddon. He says that more than a half part of this work is an analysis of western ideas shared in the Petrashevtsy society and their activity. Their activity is a little bit exaggerated in her work. She is inclined to describe this community as a more well-organized, ambitious and far-reaching social group. There are also some remarks in her paper that are devoid of context and thus, for example as a conclusion we can see Ahsharumov as anarchist but in fact he was a liberal. He reinforces this thesis with the quotation from the Ahsharumov's memories where his claim was not so radical as it reflected in the Seddon's work.

The next part of the work is devoted to the analyses of real revolutionary potential of Petrashevtsy. The author says that the uncer-

tainty about numbers (about members of its society) reflects the insubstantial nature of the proper noun Petrashevtsy [1]. As a result state chose only 21 people for the formal punishment. The author presents a table of those people, which he took from the 3rd volume of “Delo Petrashevtsyev” and of “Deiatelirevoliutsionnogodvizheniia v Rossii”, volume 1. He also included some three extra people into the list the ones who escaped the fate of those 21. The author makes following conclusions based on the table: average age of the members of society was 28, formal shared soslovie was old-fashioned aristocracy and they had a 9th chin by the Table which was often given for the people who graduated from Uchilishchepravovedeniia. Besides all members of Petrashevtsy society had a good level of education. As for their prosperity the author points out that most of Petrashevtsy had an average income. For example, we could apply it to Mordvinov and Debu who were the typical representatives of the XIX century. The researcher also marks that often society representatives were able to get some extra profit due to their literature activity which sometimes would be comparable to their base pay. He has an interesting opinion regarding censorship. Censorship was more than an abstract moral issue. Then he adds that at the center of the action of those whom we call Petrashevtsy was the question of the relationship of creative intellectuals with the state in one direction and with the population at large in the other [1]. Censorship was not philosophical or moral question it was a question of their daily bread. Poor the members of the society were full of great expectations in the beginning of their activity.

At the end of his work the author summarizes that now the meaning of the term Petrashevtsy is clear and that there were only 3 circles of that society which consisted of the people who were included in the Table. Those were the circles of Petrashevsky himself, Durov and Kashkin. The author also adds ip that the fundamental inspiration here was not Fourier, or any ideology, but the straitened economic circumstances of a new breed of writers and the hard realities of state censorship and control of intellectual and cultural life [1]. It is the author's opinion that Petrashhevtsy circle was like an artel by its organization structure. The researcher marks that it will be easier to understand Petrashevtsy and raznochintsy intelligentsia as a class

not through their actions but through their publishing. Also it is interesting to note that some members tried to recreate phalanstery community in their own estate. Definite circles often played a subordinate role in this society. They have concerned themselves more with the esprit de corps than with actual corps. [1] Kimball also marks connection of Petrashevtsy with European social thoughts. He says that almost each work which is devoted to the analysis of this circle does not miss introduction about French socialists, learning which makes us understand how Petrashevtsy tried to use their ideas in Russian reality. The author concludes that not Fourier's ideas and development of peasants were the sources of the concept of that circle, but it was their own situation. They despised their narrowed career prospects and the suffocating restrictions which the state imposed on social, intellectual and spiritual life-their lives. The solutions of their problems sometimes turned out to be solutions of all mankind's problems. Fourier contributed to these moments of giddy vision. Tsar Nicholas and his commission countered with sobering reminders of cold reality. The Petrashevtsy struggled in their daily lives for collective self-realization and against the state and its agents. They came increasingly to see their daily struggle in a larger social, political, even historical context. The state struck back. The state won.

In conclusion it should be pointed out that this work makes a certain scientific contribution and can be used as a resource of studying social movement of Russia or system of political spying in the reign of Nicolas. Of course as any scientific work it has some advantages and disadvantages. First of all, we can emphasize again that the author often refers to the experience of Russian and foreign historiography, analyzing how the problem is reflected in the papers. The author accurately considers sources of all aspects of learning. Then we should say that this work is well structured. There is clear material summary and logical content. This work is quiet comprehensible for the wide audience. Finally unquestionable advantage is originality of some of the author's conclusions. He tries to consider every question from different points of view. The obtained data is rather valuable. Results are properly supported with the argumets. It is interesting to see how American researcher looks into such definitions

as raznotchinnya intelligentsia, different circles of Petrashevtsy and society as a whole. His point of view differs from one-sided soviet historiography by its complex approach and attempt to show ambiguity of this problem in the modern science. As for disadvantages we can only say that some questions which were declared in the beginning of the work were not entirely covered. Probably it is connected with that fact that there is a review but the whole text is presented in the journal article. We can also notice that the issue is discussed in a rather simplified way. For instance, we see a lot of Sherlock Holmes investigations which makes the research a bit more popular than scientific. In general, this work should be included into the scientific speculation because it shows us an interesting view of the political and social history in the second quarter of the XIX century.

References:

1. A.Kimball Who were the Petrashaevtsy – [Electronic resource] –Accessing way: URL: <http://pages.uoregon.edu/kimball/> (date of using-21.11.14.).

Author: Lidya O. Gogoleva

Supervisor: Alexander A. Baranov

Foreign language instructor: Julia L. Astrakhantseva

Types of self-presentation of youths

Типы самопрезентации молодых людей

Кратко изложены эмпирические результаты исследования, посвященные изучению типов самопрезентации молодых людей. В качестве показателей самопрезентации выступают предьявляемые личностью идентификационные характеристики: «Социальное Я», «Рефлексивное Я» и «Деятельностное Я». Также произведен психолингвистический анализ самопрезентации и исследованы особенности гендерной идентичности каждого типа.

In recent years, there has been an increasing interest in the issue of self-presentation of youths. The successful self-presentation significantly determines the prosperity in studies, job and private life. That is why the people are concerned about training of effective self-presentation. Nevertheless, the problem is that the most researches and practice courses to date have tendency to focus on the teaching the self-presentation without attention to individual differences in the self-presentation of the person. The youths have been presenting different aspects of their identity in self-presentation, which should be taken into consideration. Moreover, self-presentation is also important for identity construction [1].

Therefore, the aim of the study is to distinguish and describe types of self-presentation of youths based on individual self-identity.

Underpinning of our research is the motivational theories of self-presentation (Goffman, Leary, Baumeister, Steinhilber, Mead, Coole). We define the self-presentation as any behavior intended to create, modify, or maintain an impression of ourselves in the minds of others [2] and as a mean of self-expression and self-disclosure [1].

The main method of our study was the test (*The Twenty Statements Test: Who Am I?* by Manfred Kuhn & Thomas McPartland; modified by Tatiana Rumiantseva). The data of test (indicators of self-presentation, psycholinguistic analysis, and gender identity) has been treated by content analysis, the statistic methods the Mann–Whitney U test and the Spearman's rank correlation coefficient. The sample is consisted of 37 members of both sexes from 15 to 23 years old.

The indicators of self-presentation perform the following indicators of identity: *Social Self*, *Activity Self* and *Personal Self*. They have been presented in every self-description of respondents, but some one of them is dominated. Accordingly, the sample was divided into 3 groups by dominant the indicators of self-presentation. The statistically significant differences between groups were confirmed ($p < 0,1$), so we have determined 3 types of self-presentation: I type (with dominant indicator *Social Self*), II type (*Personal Self*) and III type (*Activity Self*).

To construct characteristics of types of self-presentation, we carried through the psycholinguistic analysis of the answer of test and

explored the differences between features of gender identity. The correlations were established between the coefficient of frequency of use of nouns and index *Social Self* (I type); coefficient the frequency of use of adjectives and index *Personal Self* (II type); coefficient of frequency of use of verbs and index *Activity Self* (III type), ($p < 0,1$). The differences of gender identity of type of self-presentation have been found: direct designation of gender is characteristic of respondents with I type of self-presentation ($p < 0,1$), indirect designation of gender is typical of respondents with II type ($p < 0,5$), and gender identity of respondents with III type can be represent both directly and indirectly, but less obviously ($p < 0,1$).

The data obtained in the study allows us to construct a description of types of self-presentation. The following is a very brief synopsis of various types of self-presentation.

I type

The internal content of self-presentation has been directing on society, team, and a group of people. The slogan: "I - a member of the team". The persons with I type foremost have been demonstrate focus on social life, talking about family, friends, their social status, nationality, faith. They use a lot of nouns in their speech. The youths could be comfort because of the high needs to involve in a team, a social group. Also they need external and internal stability and certainty. Gender identity is pronounced in self-presentation.

II type

The internal content of self-presentation has been directing on oneself. The slogan: "I am individuality". The persons with II type attract attention to their personal qualities, demonstrate their uniqueness and originality. They use a lot of adjectives in their speech. The demonstrative behavior (observed or latent) is typical for them. However, they are characterized by tendency to introspection and self-knowledge. Gender identity is pronounced in self-presentation, and it has an emotional assessment.

III type

The internal content of self-presentation has been directing on an activity. The slogan: "I am an activist!" The persons with II type of self-presentation describe their duties, work, study, hobby, and experience. They have been using a lot of verbs in their speech. The

youths are active and independent, really found of their business. The achievements in activities, the creative successes are the primary source of their self-confidence. Gender identity is expressed less explicitly in self-presentation, as compared to other types.

From the results it is concluded that people differ in their self-presentational types, which are based on identification (social, personal, and activity). It is suggested that types of self-presentation should be taken into consideration in constructing the recommendation or self-presentation courses.

References

1. Baumeister, R. F., 1986. Public Self and Private Self. New York: Springer-Verlag
2. Brown, J. D. (2007). The self. New York: Psychology Press.

Author: Irina A. Danilova

Foreign language instructor: Elena A. Kalach

Public relations in government: smm as a mean of creating authorities' image

Связи с общественностью в правительстве: маркетинг в социальных сетях как средство формирования имиджа госструктур

Связи с общественностью – это целая система профессиональной управленческой деятельности по продвижению продукта/лица/компании. Ключевой задачей является установление взаимовыгодных, гармоничных отношений между организацией и общественностью. Одним из направлений связей с общественностью является продвижение в социальных сетях, так как сегодня социальные сети играют большую роль в жизни общества. Постепенно эти тенденции переходят из коммерческой сферы в государственную, где формирование общественного мнения и работа с ним особо важны. Для государственных структур обращение к социальным сетям становится сегодня важным инструментом PR.

Public Relations today is a system of specific activity in economic, social, cultural and others fields, being oriented on the products promotion (a person, a company, social movement, political party and so on) and based on informing its public and cooperation with it.

The growth of public relations work both with the government and in the government has exploded in recent years.

Internet is the same communication medium as any other offline medium - radio, television, press.

The growing of social network popularity gives an opportunity to establish a new communicative space, where the audiences of all ages and convictions are represented.

Social Media Marketing (SMM) is the process of capturing the public attention to a brand or product by means of social networks.

SMM covers 4 directions: social network monitoring, promotion in the social networks, customer support in social networks, reputation management in social networks.

Nowadays using social networks is one of the significant PR means in the governmental field. Especially, the method of reputation management in social networks is used there.

Governmental field demands a special way of public relations – more official and strict. But also for governmental bodies the appeal to social networks is now becoming a significant PR tool. There are the following cardinal/key tasks of using SMM in governmental field:

1. informing the public on government bodies activities;
2. creating of CEO's image, the promotion of "convenient" candidates during election campaigns;
3. preparing the public for important government decisions and socio-political changes;
4. heightening the governmental activities rating within a country or a region;
5. management the information flow in the current governmental structure in a crisis.

Author: Mikhail Zarubin

Supervisor: Inna. F. Sergeenkova

Foreign language instructor: Vera V. Neborskaya

The Image of Post-Soviet Russia in the American press

Образ постсоветской России в американской прессе

В работе представлен анализ газетных и журнальных статей, содержащих российскую тематику. На основании прочитанных статей сделан вывод об образе современной России в прессе США. Используются материалы газет The New York Times, The Washington Post и журнала TIME.

Aspects of understanding Russia in USA:

1) Average American people are not interested in understanding Russia. After years of Cold War, when relations with Russia were topical theme, the American society got tired of it. Today the Americans are concerned about such problems as terrorism, relations with EU, problems in the Middle East and so on.

2) All articles are associated with our leader, the president Putin. His figure is demonized. In the opinion of the press, he is responsible for everything whatever happens in our country.

3) Mass media makes the Russian's image insufficient, diminished and full of stereotypes.

«One big crime family»:

The Russian government called «one big crime family». Russian reality is compared with a mafia movie. In order to get on in business in Russia, one needs knife-handling skills. In addition it's mentioned, that the police do not care about citizens and even are threaten to their safety. Therefore, it seems that business in Russia is accompanied with criminal, corruption and mafia-government.

«The Evil Empire»:

Russia is closed, aggressive state with habit to annex nearby states. So, the foreign policy of Russia seems to be dangerous to other countries.

Not the West:

«Putin hinted at his annoyance over western meddling in parts of the world that may not share western values.» One must give people a chance to decide their own fate and their own future," Putin said». Consequently the American society strengthens its confidence, that Russia is not oriented on the western values, but on something else.

Not polite:

“The Russian language is not as polite as English, so when Russians translate directly from Russian to English, it can sound rude to an English speaker even if they don't mean it to”.

Rich Culture:

There are many articles about Russian culture in the American press. Generally, Russian culture is associated with our literature. The Americans believe that «Russian soul» makes Russian art extraordinary. “the whole phenomenon of the Russian Enlightenment, which cannot but excite anyone who discovers it. The Silver Age, as it became known, exploded with writers, poets, painters, sculptors, composers, and scientists, all beginning work about the same time, and all producing masterpieces. Then, just as suddenly, the constellation of stars disappeared in the volcanic ash of war, revolution and terror.”

Author: Yuliya I. Ivashuk

Supervisor: Nataliya N. Muzlova

Foreign language instructor: Vera V. Neborskaya

Youth movements in USA

Молодежные движения в США

Выделение молодежи как относительно самостоятельного элемента социальной структуры американского общества создавало предпосылки для вовлечения отдельных ее групп в общественно-политическую жизнь для формирования молодежного движения в США. Молодежь становится не только объектом

воспитания, но и субъектом общественной жизни, оказывающим воздействие на ход социально-политической борьбы в стране. Характер и политическая направленность молодежного движения определялись общеполитической обстановкой в стране, развитием основных направлений классовой борьбы, деятельностью политических партий и общественных организаций. Все эти факторы оказывали решающее воздействие на формирование идеологических позиций различных отрядов молодежного движения, в рамках основных общественно-политических движений велась и конкретная деятельность молодежных организаций.

Youth movements, as the organized expression of viewpoints held autonomously by a large number of young people, have been rare in the United States. Not until the 1960s did an autonomous youth movement in the sense familiar to people in many other nations achieve a full growth in America. Yet, throughout much of the twentieth century and into the twenty-first, young people on college campuses have taken conspicuous part in social causes of various kinds.

The largest manifestations of student activism in the period before World War I involved settlement-house work and Christian missionary endeavors. From the 1910s through the 1930s, some college students in the Young Women's Christian Organization forged ties with working-class women to try to improve their working conditions, rather than to proselytize.

Campuses first became prominent centers of radical activity in the 1930s, with the main focus on foreign policy. Communist Party members and sympathizers played an important role, especially through the American Student Union (1935–1940), a merger of the Communist-led National Student League (1932–1936) and the student affiliate of the social-democratic League for Industrial Democracy. Antiwar sentiment spread far and wide, as an estimated 500,000 students took part in demonstrations or rallies against war in 1936, the third year of such demonstrations.

The 1930s student movement was overshadowed by World War II, and a national climate of intense anticommunism stifled a brief

radical political revival in the late 1940s. The federal government and some everyday Americans treated dissenting political ideas as suspect, and left-leaning teachers and students were subjected to various forms of harassment, including loss of jobs. In this atmosphere the only visible "student" group in the 1950s was the National Student Association (NSA) established in 1946, which soon came to depend on covert funding from the Central Intelligence Agency for its survival; the subsidies were given in the belief that the NSA, which took fairly liberal stands on many issues, could be a credible front for the U.S. government in dealing with foreign student groups.

The 1960s saw numerous other campus movements. During the early 1960s, an antinuclear movement arose. The Student Peace Union (founded 1959) reached its peak of activity in 1961–1962, with about 2,000 members. In the free speech movement at the University of California, Berkeley, in the fall of 1964, participants criticized the modern state university as being factorylike in its operation and purposes.

In the 1990s and the early twenty-first century, students at a number of major universities launched protests against the use of sweatshops by the manufacturers of college-logo clothing. At the same time, a new, more liberal leadership in the AFL-CIO, the nation's major labor organization, showed increasing interest in organizing previously unorganized groups (such as low-wage chicken processing jobs). The organization began holding "Union Summers," programs in which college students spent a summer learning how to do labor organizing. On many campuses, students and hourly workers joined in "Living Wage" campaigns, seeking to raise wages above the federally mandated minimum. As the twenty-first century opened, political youth movements appeared to be growing again and forging ties beyond campus.

Author: Alina L. Panina

Supervisor: Natalya N. Muzlova

Foreign language instructor: Vera V. Neborskaya

Specific features of the educational process in a multicultural and multi-religious society

Особенности образовательного процесса в многонациональном и многоконфессиональном социуме

Гармоничная взаимосвязь национальных и межнациональных интересов – это первостепенная задача, реализуемая через поиск форм международного сотрудничества. Статья рассматривает влияние процесса глобализации на межнациональные проблемы взаимодействия в общем, и проблему образования, в частности. Мирное сосуществование и взаимодействие в многоконфессиональном обществе может быть достигнуто лишь в рамках толерантности и свободы вероисповедания.

The Development of international relations in the modern world is due to two objectively existing and conflicting trends: a tendency to United Nations - the ethnic integration - and the trend towards independent operation of each of the nations - the national differentiation. Objective reasons for ethnic integration lie in the development of economic ties and relations, deployment processes of globalization. During these processes, the nation overcome its isolation, come in an increasingly close cooperation with each other.

These two trends are permanent. The tension between them is a major contradiction in the sphere of international relations. From the basic contradictions flow and others, such as the contradiction of interests of individual nations with the interests of society in general.. Aggravation of the national question is related to the growing contradictions between the scientific and technological revolution, which requires maximum cooperation, international division of labor, and national identity of states and peoples. Between nation states themselves contradictions arise due to the presence of specific

interest: the use of natural resources, transport communications, education. There are contradictions between different nationalities in the labor and other multinational teams. Causes of acute national interests may be political, economic, demographic character.

In the interaction of people in a multicultural society is easiest in a conflict situation to blame for all the ills in the minority, and that, in turn - on the radical nation. Apparently, the harmonization of relations between people in a multicultural society requires compliance with conditions such as the presence of the rule of law, denial of national minorities from separatism, ethnic minority populations to provide broad autonomy and self-government, the right solutions to its own local affairs, the recognition of cultural autonomy of geographically dispersed minorities. The basic principles of a modern national policy are as follows.

The harmonious combination of national and international interests, finding the optimal forms of national and international relations.

This means, firstly, avoidance of legal norms and laws that perpetuate national inequality; secondly, respect for cultural traditions and interests of all ethnic groups; thirdly, condemnation of violence in solving national problems; Fourth, the restoration of the rights of repressed peoples.

Rejection of all forms of national chauvinism, a special sensitivity and discretion in all matters relating to inter-ethnic communication, affects the national feelings of the people.

Multicultural society is, as a rule, and multi-confessional (the Latin word "confession" means religion). Peacefully coexist and interact in such a society, people can only guided by the principles of tolerance, freedom of conscience.

At the present stage of development of Russian education in its inseparable, organic connection with science, becoming more powerful driving force for economic growth, efficiency and competitiveness of the national economy, making it one of the most important factors of national security and prosperity of the country, the welfare of every citizen. Education is designed to use its potential to consolidate the society, preserving a unified cultural space of the country, to overcome ethnic tensions and social conflicts on the basis

of the priority rights of the individual, equality of national cultures and different religions, social inequality constraints.

The problem of education is connected society, however, not only with economic development, increase its efficiency and competitiveness. In the current global situation, the transition to a postindustrial society, in a multi-ethnic and multi-religious country, a new Russian statehood and democratic civil society updating education acts as a crucial condition for the formation of modern Russians socially significant values and social attitudes. That education should first put together these values and attitudes with the leading Russian tradition to a new value system of society - an open system, variability, spiritually and culturally rich, dialogue, tolerance, ensuring the establishment of good citizenship and patriotism.

Multinational Russian school will show their importance in the preservation and development of national cultures of the peoples of Russia, increase the value of Russian and native languages, the formation of self-awareness and self-identity of the Russian. Reinventing education should play a key role in ensuring sustainable and dynamic development of Russian society - a society with high living standards, civil, professional and consumer culture.

The education system should ensure equal access of young people to educational resources, regardless of the material wealth of the family, place of residence, ethnicity and health status, use of their opportunities for social protection of children and adolescents deprived of parental care. Its important task is to form a professional elite, identification and targeted support for the most gifted and talented children and youth.

Given the limited financial capacity of the country education system should ensure efficient use of their resources - human, information, material, financial, and government - to ensure priority support education.

For the realization of modern social demands to the education system, improving its social role is necessary, on the one hand, the modernization of the education system, and on the other - a change in attitude of the state, society and the individual to education

Author: Irina A. Pervina
Supervisor: Lyubov I. Pervina

Organization of scientific work on the creation of the museum exhibition space for the scientific, educational and exposition center of Udmurt State University

Особенности организации научной работы над созданием пространства музейной экспозиции научно-образовательного и экспозиционного центра УдГУ

Многолетняя деятельность музеев, особенно в последние десятилетия, внесла много нового в само понятие экспозиции. Создание современных экспозиций требует новаторского подхода, экспериментов, критической переоценки многих прежних положений и взглядов на ее формирование.

The longstanding operations of museums has contributed a lot in the very concept of the exhibition especially last time. The creation of modern expositions requires an innovative approach, experiments, critical reassessment of many previous positions and different views.

Exhibition acquires a new quality because of involving of art-expressive means in the creative process. It became an independent artistic genre in exhibition design. Different experts in the field of art and science involved in creating exposures. To the fore the question about unification of efforts to create a single, holistic, multifunctional, artistic and scientific product - museum exhibition. Organization of the exhibition split into three methods - collection, ensemble and theme.

Museum exhibition certainly is the main form of communication of the museum, so everything depends on its understanding and interpretation. That is why the basis of exposure is clearly expressed idea. The exhibition gives understanding of the historical process and divided into sections. Each section is divided into topics and subtopics, based on the specific issues and stories. Construction of exposure requires a scientific approach to the identification of informative and expressive properties of museum objects which existing between

these items ties, as well as to create the best conditions for the perception of the exposition of the museum audience. Here are some principles of museum exhibition: the principle of science, where any exposure is based on the scientific concept; the principle of objectivity, where the basis of the exhibition are objects which illustrate the subject of the study; communicative information principle, where the design is easy to perceive exposure; the principle of local lore, where the study subjects of their native land.

Scientific, educational and exposition center of Udmurt State University builds using communicative and information principle and the principle of objectivity and consists of a central hall, where a permanent exhibition. The central hall is a neo-classical style and hence his grand appearance. Discreet and harmonious color curtains goes well with the color of the walls. Equipment located in the hall just perfect for the interior.

Space exposition center is modeled using special equipment and in accordance with the territory is organized sections of the museum. The first section of the museum is «Formation and development of the Udmurt State Pedagogical Institute 30 years of XX century», followed by the section «Udmurt State Pedagogical Institute in the Great Patriotic War» and the last one is "Udmurt State Pedagogical Institute in 1946-1971 years".

The design of the exhibition also has sections are some basic: «artistic conception of the exhibition», «navigation» and «graphics environment». Art exhibition concept defines a set of interrelated tasks and activities which make efficient use of methods and means of exhibition design and environmental art for museum communication. Navigation provides movement in the right direction, graphic environment plays a supporting role.

In my concept, I use shades of dark gray and contrast red, almost vinous color. These colors in my opinion complement the existing and gives it a variety of dynamics. The line graphs give rhythm sets in the museum environment.

Art museum exhibition established itself as an independent genre of art and this process was due to changes in the socio-cultural order of society. The objectives of the exposure of creativity comes complete creation of a «conceptual» environment.

The introduction of multimedia and interactive technologies in the museum space is a popular topic. Definitely, this is a handy tool that carries information and educational and impressive effect.

Modern exposure differ specific dynamics, which is expressed in the use of modern technologies and in the breadth of the author's interpretation of the exposition. Today in the exposition works find a place various trends and genres: art design, environmental design, stylized, traditional museum design and other areas. All of these trends are building a kind of panorama of unique creative forms and images, approaches and concepts. They lay the foundation and determine the future direction of exposition search.

Author: Irina G. Permyakova

Supervisor: Vera V. Pushkareva

Foreign language instructor: Vera V. Neborskaya

Radioactive waste management in the context of Russia's policy in the field of environmental protection

Обращение с радиоактивными отходами в контексте политики России в области охраны окружающей среды

Статья посвящена проблеме обращения с радиоактивными отходами в РФ. Автором рассматривается понятие «радиоактивные отходы», анализируется основной закон РФ по обращению с радиоактивными отходами, а также связанная с ними современная экологическая ситуация в России.

Article deals with the radioactive waste management problem in the Russian Federation. The author considers the term "radioactive waste", analyzes the Russian Federation fundamental law provisions for radioactive waste management and the matters related to the contemporary ecological situation in Russia.

In Russia, despite the decline in economic activity, the intensity of the industrial pollution has increased in the recent few decades. Great-

er amount of pollutants has been emitted into the atmosphere and dumped into water bodies.

Currently, though there is a legislature to regulate the nuclear waste management and protect the environment, Russia has deployed about 550 million tons of radioactive waste at storage sites in its territory. And about 20,000 tons of the amount is nuclear fuel wastes.

The Federal Law "On Radioactive Waste Management" embraces the concept "Radioactive waste" that includes such procedures as collection, sorting, processing, transportation, storage and disposal of radioactive wastes.

Radioactive waste (RW) is any substance or material in gaseous, liquid and solid aggregate state of matter that is not suitable for further use and contains radio nuclides in quantities exceeding the set regulations.

The main sources of formation and accumulation of new radioactive wastes are nuclear power plants, navy nuclear men of war, autonomous nuclear submarines and nuclear fuel recycling enterprises.

In early 2010, the Russian State Duma adopted the bill on nuclear wastes to establish a legislative provision to maintain a safe and cost-effective state system of radioactive waste management.

This system is a set of entities in the field radioactive waste management as a part of the national waste recycling infrastructure.

Also the law in question is provided with the article that regulates the types and the basis of responsibility for violation of the requirements in the field of radioactive waste management. Thus, a person, who is guilty of suchlike violations, will bear disciplinary, administrative, civil, criminal consequences.

According to the law development and establishment of a state system of radioactive waste management is to be completed by 2021.

As well, the law presumes that any damage to welfare, health or property of individuals, corporate organizations or to the environment caused by violation of the requirements in the field of radioactive waste management is to be refunded.

However, the law is being criticized, mainly by the green grassroots and environment protection activists. The principal objections arise in respect with the law provision clause on the financial responsibility transfer from the Rosatom onto the state budget, namely tax-

payers, for any damage resulted from transportation or storage of nuclear wastes. Anyway, the law does not guarantee safe storage of nuclear wastes for now and in the future. Furthermore, the law allows the Rosatom to pump liquid nuclear waste into the ground unrestrictedly in the territory of the Russian Federation without reference to local authorities what may present, as environment protection activists state, immediate threat to the environment and health of the population.

Despite this, in order to strengthen the doctrine of nonproliferation of nuclear materials and technologies the Russian Federation with the support of the US Department of Energy and other international agencies imports the nuclear produce of the former USSR being stored at research reactors built abroad under the Russian supervision.

Nowadays the return program covers 14 countries such as Bulgaria, Germany, Kazakhstan, Latvia, Libya, Poland, Romania, Serbia and others.

There is another type of the returning radioactive wastes - uranium "tails" (or so-called depleted uranium) - being imported back to Russia. The scale of such imports is impressive: virtually from Germany in the period from 1996 to 2001 9,740 tons of nuclear wastes had been returned back to Russia. Since 2001, the URENCO and EURODIF companies have been sending annually 7,000 ton of uranium "tails" to the Russian contractors. Over the recent 10 years this all resulted in that there is at least 50,000 ton of new radioactive wastes arriving in the territory of the Russian Federation for storage and disposal with no charge to the sender.

Serious lapses in the environment protection policy in the period from 2000 to 2010 has led to the fact that Russia is deemed to have the most unsuccessful rating among the 132 countries. Exploitation of Russia's rich natural resources is being exercised without observance of the basic norms and rules and violation of the latter eventually may directly affect the quality of the air and water. Our environmental problems have systemic character and cannot be resolved by several new law provisions. And the longer we ignore the necessity to protect the nature, the longer and more funds it will take us to overcome the current ecological crisis.

Author: Victoria V. Podserdtseva
Supervisor: Svetlana L. Troyanskaya
Foreign language instructor: Julia L. Astrahantseva

The use of media resources cultural development of comprehensive school students studying English

Развитие общекультурной компетенции обучающихся английскому языку с применением медиа средств в условиях общеобразовательной школы

Исследования современных ученых свидетельствуют о том, что, обучение иностранному языку как иноязычной культуре, как средству общения предоставляет огромные возможности для полноценного развития личности, её духовного и нравственного совершенствования. Иностранный язык является элементом культуры народа — носителя данного языка и средством передачи её другим. Приобщаясь к традициям и общечеловеческим духовным ценностям как безусловным ориентирам в жизни на занятиях по иностранному языку, растущая личность приобретает самобытность вкуса и твердость мнения, становится человеком культуры. В процессе обучения иностранному языку происходит воспитание, развитие и образование личности школьника.

The research of modern scientists is proved that studying foreign language and its culture gives great opportunities for the full development of personality, its spiritual and moral perfection. Foreign language is part of the culture of the people – native speakers. It is an intermedium for this culture to foreigners. When a person is joined to traditions, universal spiritual values as the undisputed guide of life then he becomes a man of culture. Education, personal development and formation of personality of students take place during the process of learning a foreign language. It is impossible to achieve these goals without using modern technologies in the process of study such as media tools. Some people believe that using such sorts of technologies is a waste of time, it discourages students during lessons. However, the author of research suggests that media tools should be considered as a means of enhancing the activity of students and generating their desire

to speak out, express their opinion on what they watch. Thus, the students will develop skills in speaking and communication skills in a foreign language and that's significant aspects of learning a foreign language. Insufficient developed of methods of application of media tools at English lessons identified the topicality of this problem.

Development of general cultural competency of pupils is the main goal in learning foreign languages. Development of general cultural competencies are multifaceted. There are different variants of them in the FSES (Federal State Educational Standard). I. A Zimnyya formulates three groups of competencies:

1. Competencies which are relating to the man himself as an individual, as a subject of activity and communication;
2. Competencies which are relating to the social interaction and social sphere;
3. Competencies which are relating to personal activities.

Thereby hypothesis of the research is the next: the use of media tools foster general cultural competency of students on English lessons.

The problem which was indicated by the author has led to identification of the main tasks:

- 1) To identify the advantages and disadvantages of media resources in the learning process;
- 2) To design a guideline on the use of media tools for English lessons;
- 3) To confirm hypothesis by experiment.

The purpose of the study is to reveal positive effects of the use of media tools on English lessons and development of general cultural competency of pupils.

The object of study is the process of learning English as a didactic-methodological support of the educational process.

The Subject of study is the using of media tools on foreign language lessons materials and systems that ensure the development of general cultural competency in comprehensive school.

The methods of analysis and synthesis of theoretical material were used.

The author have considered a series of media resources. These tools should be authentic, that is created by native speakers, they often

can be not specially for training.

The paper studies video tools as media resources.

The author has a theory that the using of videos on English lessons promotes individualization of learning and motivates development students' speech activity. Video is a great additional material in the study of English language, because it is as close as possible to the linguistic reality. Watching authentic video helps to create speech samples for student thus it promotes the development of speaking skills

Various types of video resources have been analyzed and positive and negative aspects have been established. The results can be seen in the chart 1.

Types of video tools chart 1

Video tools	Positive	Negative
1. Authentic (original) video: <ul style="list-style-type: none"> •Feature Films, •Cartoons, •Documentaries, •News •Interviews •Show, advertising 	<ul style="list-style-type: none"> •Realistic •Interesting •Original •Naturally • public access 	<ul style="list-style-type: none"> • Focuses mostly on prepared pupils \ students • No additional materials to such footage (textbook and exercises)
2. Video intended for learning a foreign language: <ul style="list-style-type: none"> • Language Courses • Practice listening • Business English 	<ul style="list-style-type: none"> • Adapted to a certain level • Focus on a specific language grammar • Goes together with textbooks and exercises • Taking into the time frame 	<ul style="list-style-type: none"> • is not realistically • Can be boring • Expensive • Quickly obsolete

A general conclusion is made concerning that the use of media tools such as video is appropriate to enhance the speech activity of students on English lessons. These funds can be used to study a variety of themes - personality, a person's environment, nature and history, traditions and interesting features of foreign language countries, and it helps to develop the skills of monologue and dialogue speech.

As a result of media tools studies some theoretical conclusions have been made:

Media tools are fairly efficient in developing audition skills.

The use of video on English lessons contributes the quality of pronunciation, a better understanding of foreign speech directly from the source and motivation to learn foreign language.

The positive aspects of using video tools on English lessons have been determined: original, realism, focusing on specific vocabulary and grammar, compatibility with textbooks and exercise, adaptation to a certain level.

Thus it has been concluded that the use of media tools foster general cultural competency of students on English lessons. The competencies such as:

- competence of value-semantic orientation in the world: the value of life;
- competence of self-improvement, self-regulation, self-development, professional development; speech and language development; foreign language;
- competence of social interaction: a society, community, colleagues, friends, partners, partnership, tolerance and social mobility;
- competence in communication: oral, written, dialogue, monologue, foreign-language communication, communicative tasks;
- competence of information technology: gathering, processing and delivery of information; transformation of information (reading, note taking) of the mass media, multimedia technology, computer literacy; capacity of using electronic, Internet-based technologies.

The research has contributed to the development of English language courses using media tools. In the future, the author of the research plans to conduct an experiment on the basis of a comprehensive school №71, Izhevsk, which will prove or disprove the hypothesis of the study.

Author: Uliana S. Saveleva

Supervisor: Vladimir S. Vorontsov

Foreign language instructor: Marina N. Siraeva

The roots of the Ukrainian nationalism

Истоки украинского национализма

В наши дни тема украинского национализма очень актуальна. Данная сфера научных изысканий изобилует стереотипами, штампами, которые дают возможности для манипуляций массовым сознанием.

Данная статья представляет собой анализ развития украинской националистической идеи.

While studying the origins of the conflict in Ukraine one should place special emphasis on the origins of the Ukrainian nationalism based on the geographical position of the modern Ukraine, its experience as a part of different states and other processes reflected in a number of various opposing scientific concepts, attitudes, opinions and hypotheses.

Modern science has no consensus while defining the starting point of the Ukrainian nationalism. This dynamic process could be monitored only in the format of stages or "waves". There is a position that the origins of Ukrainian nationalism can be considered back in 1255, when Prince Daniil Galitsky betrayed Orthodoxy and the Pope awarded him with the title of King of Galicia and thus the Orthodox church was subdued to the Roman Catholic Church and eventually Vatican promised to support the King during the war with Tatar Mongol invaders.

Some experts suggest that we are entitled talk about Ukrainians as an established and fully developed nation at the earliest since the middle of the XVIIth century, i.e. from the period of the liberation war against Poland, headed by Hetman Bohdan Khmelnytsky. Thus, as a result of "pokozachivanie" (the great number of the population both in the countryside and cities became the Cossacks) the consolidation of all the southern Russian peoples was completed. According

to the historian Vladimir Sekachev, "on the one hand, Little Russians continued to consider themselves Russians, on the other – due to joining the Moscow lands (by the decision of Pereyaslav Rada made in 1654), they felt their differences from the north Russian neighbors. The distinctions mentioned above were of primarily social nature: serfdom and unlimited autocracy dominated in Russia and Ukraine was notable for its freedom, autonomy and self-government."

One of the most frequent incentives of nationalist sentiment is religion, but the formation of an independent Ukrainian Orthodox hierarchy was rather the result of the growth of nationalist sentiment than of its cause. Another incentive is the existence of nationalism distinctive folk traditions and way of life. In addition to the distinctive folk art forms, which will be mentioned later, there was also a clear distinction between the social organization of the majority of Ukrainian peasant communities until 1917 and Russian peasants. In Ukraine, the people, for example, do not commonly follow prevailing Russian system of "redistribution" or periodic redistribution of agricultural lands with the subsequent subordination of the particular peasant collective.

In 1905, Mackenzie Wallace, the observer for the affairs of the tsar's possessions noted that one could observe some profound contrast between the Little Rus' and Great Russia populations: it implies differences in language, national traditions, clothing, folk songs, peculiarities of everyday life and manners.

There is also a view that the supporters of the Ukrainian nationalism were not restricted by such criteria as language, lifestyle, religion. According to them, the primary claim was the lost of former glory. The allegation that the Ukrainian people, once great and independent, lost its heritage.

Some efforts to stimulate the historical consciousness of the Ukrainian population were made to show that their ethnic and spiritual ancestors were the inhabitants of Kievan Rus', and deny the fact the Russians could have some origins in the medieval Kievan state. However much more passion was channeled towards studying the history of the Cossacks of the Zaporozhian Sich (a stronghold for the Dnieper rapids) and declaring that their struggle with Poland and Russia was actually an attempt to establish an independent and sus-

tainable Ukrainian state.

Development of nationalist sentiment could largely contribute to the split in the social structure of the Ukrainian society. Quite persuasive is the position of the American researcher John Armstrong who based his concept on the hypothesis that nationality and social class interdependent items and have a number of overlap points. Almost all Ukrainians, with the exception of the intelligentsia, were farmers; the Poles or Russians were mainly landowners and bureaucrats and officials, while the commercial bourgeoisie was largely of Jewish background. In such circumstances, any nationalistic movement is likely to become of mass proportions, and the leaders of movements of a like nature would obviously call for agrarian reforms and peasant liberation from "exploiting" groups. This position seemed to be relevant due to the fact that at the beginning of the XXth century, most of the prominent Ukrainian people were of Russified ethnic origin as far as cultural and national identities are concerned.

The foundation for the theory of Ukrainian nationalism was embedded in "Genesis of the Ukrainian people", written by members of the Cyril and Methodius organization, which in particular belonged to Mykola Kostomarov and Taras Shevchenko, who used poesy to express and promote nationalistic sentiments. Historian Nikolai Kostomarov put forward the thesis of "two Russian folk characters" proving the existence of a separate Little Rus' nationality. Franciszek Duchinski made a considerable contribution to the development of Ukrainian nationalism. The above mentioned Polish historian and publicist provided the required intellectual basis for early Ukrainian nationalists. The Poles were also the first to use the term "Ukraine" as opposed to the imperial title "Little Rus' adopted in Russia.

Further study of the issue under discussion could be found in the research of Mikhail Grushevskiy, who explored the history of Ukrainians prior the shaping of Kievan Rus. He explained the difference between ethnic Ukrainians (true Russians) and Muscovites (descendants of Finns and Tatars) and accused Russia of discrimination against the Ukraine. Grushevskii (добавьте имя) himself dreamed of reviving their homeland within the boundaries of the Carpathians to the Caucasus and from the Crimea to Voronezh.

The most extreme and aggressive forms of theoretical Ukrainian

nationalism were developed by Nikolai Mikhnovsky (he, in particular, put forward the slogan "Ukraine for Ukrainians") and Dmitry Dontsov. State nationalism was approved and supported by another writer and theorist of Polish descent Vyacheslav Lipinski.

Ukraine is a very important partner for Russia. The point is that after the collapse of the Soviet Union, the relations between Russia and Ukraine are quite strained. Nationalistic sentiments in Ukraine worsened. The basis of the nationalistis movement is the youth. Ukrainian nationalistis movement is very dynamic, active. Perhaps this is due to the peculiarities of psychology and specificity of the geographical position of Ukraine.

Ukraine is not only a neighbor of Russia, but also a country with the history closely intertwined with the Russian history. Despite of the fact that the history of Ukraine in the XXth century is the subject of heated public debate, there are still some considerable 'white spots' in the Russian scientific tradition to study Ukrainian nationalism. In this regard the concepts of Russian researchers are rather one sided and in most cases they try to avoid political background of the issue.

Nationalistic movements are currently an integral part of the political system of modern Ukraine. The space they occupy in the political spectrum, is rather peculiar and notable. Western region sees the role of the Ukraine entirely differently: as reserve reactions serviceable provider, "electoral army." None of the election campaign in Ukraine was held without some special tricks to propaganda anti-Soviet and anti-Russian sentiments in order to mobilize the polls the local electorate.

It is well known that following the methodology of political technologies to influence the minds of the masses it is necessary to use simple and accessible means. The Nationalistic problem statement problems and in terms of "we-they" is very effective and is widely used nowadays.

Ukrainian nationalistic idea has come a long way of growth and development. This is a distinctive people with its folk culture, language and way of life, "national character." Ukrainian community is dynamic enough. Searching for partnership Ukraine, finally, has made its choice, and wants this opinion to be respected in the world

community.

However, the situation is full of contradictions, as well as any socio-political process.

Ukrainian nationalism is largely due to the fact that the territory of modern Ukraine in different periods of history was part of other states. The lands of modern Western Ukraine were subordinate to the Grand Duchy of Lithuania, the Austro-Hungarian Empire, which undoubtedly influenced the formation of cultural and psychological traits of the inhabitants in the West of Ukrainian lands.

Galicia has been a hotbed of Ukrainian nationalism for centuries. It was caused by the persecution of the "Ukrainophiles" who took refuge in what is now known as western Ukraine. However, this region became the ideological driver of Ukrainian thought. In our opinion it was a serious mistake of the Bolsheviks, therefore, to join Galicia to the Soviet state.

It is impossible to be a part of a State and to avoid some external impacts. The eastern territory of modern Ukraine was a part of the Russian state. Residents of these areas are very close to the Russian in patterns everyday life and they are actively using Russian language, a lot of them have relatives in Russia. It explains the peculiarities of the separation of the Ukrainian society. In terms of culture, mentality, Ukraine cannot be considered as a consolidated state. The complexity of this situation is reflected in the point that the existing features and the differences among the Ukrainians are immensely highlighted and discussed as a means of political struggle.

The major goal of Russian foreign policy in Ukraine should be the desire to neutralize the nationalistic sentiment in the Western region owing to language and cultural means. However, this activity was either ineffective or completely ignored.

According to Otto von Bismarck - "The separation of Ukraine and Russia could undermine power of the latter. Russia and Ukraine are very important to each other. If one could manage to set Russia at loggerheads with Ukraine, both would be defeated."

Author: Anna Filimonova

Supervisor: Vera. V. Pushkareva

Foreign language instructor: Vera. V. Neborskaya

A Synopsis of the development of European integration

Основные этапы развития европейской интеграции

В докладе выделяются 5 этапов развития европейской интеграции с 1951 года по настоящее время, и дается их краткая характеристика. Представлена общая картина условий, в которых эволюционировали Европейские сообщества, а также затрагиваются проблемы и трудности перехода к высшей стадии интеграции – политическому союзу.

European integration is aimed at creating a special political system by the interaction between the various institutions of the countries belonging to the EU, and is considered to be an effective way to avoid conflicts between European states.

The desire to unite the European nations has already appeared in early Middle Ages in Western Europe. The first "unifier" of Europe was the Frankish king Charles the Great, who sought to centralize small states into one great empire.

The idea of creating the United States of Europe was proclaimed in 1849, due to the success of democracy in North America.

Organizational basis of the European Union began to develop after World War II. The speech of Winston Churchill at the University of Zurich in September 19, 1946 is considered to be an ideological manifesto of association.

The Treaty of Paris establishing the European Coal and Steel Community (ECSC) was signed in April 18, 1951. In this association have entered France, Germany, Italy, Belgium, Netherlands and Luxembourg - and this was the great step towards the unification of Europe within **the first stage of integration (1951-1957)**. The agreement laid the institutional framework of European integration.

The second stage of integration (1957- the beginning of the 70s) began with the signing of the Rome agreements in March 25,

1957, establishing the European Economic Community and European Atomic Energy Community.

The third stage began with the first enlargement of the European Community - United Kingdom, Denmark and Ireland joined it in 1973. The period of the development of integration up to the 80s is characterized by both pessimism within government circles in European countries and some significant events, such as The Schengen Agreement in 1985.

The Community had been expanded to 12 states **before the fourth stage (the end of the 80s – 2004)**, within which the European Union was established by The Maastricht Treaty in 1992. In the future, The Treaty will be reviewed several times.

The fifth stage, from 2004 to the present, is characterized by the strong influence of globalization, the biggest enlargement of the EU in 2004. New challenges were connected with unsuccessful attempt to introduce a constitution, financial crisis, the events of the Arab Spring.

The latest country, which joined the Union in 2013 is Croatia. The European Union, which has now 28 members, has passed all stages of economic integration. However, the transition to the highest stage of regional integration - political union – has not realized yet.

СЕКЦИЯ ДОКЛАДОВ НА СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Autor: Mariia A. Bubiakina

Kierownik: Elena W. Tuctangulowa

Instruktor języka polskiego: Mirela Mazur

Funkcja piosenek jako materiału pomocniczego w procesie nauki języka obcego

Особенности изучения иностранного языка посредством песенного материала

Использование песенного материала при изучении иностранного языка способствует вступлению обучающегося в коммуникацию на иностранном языке. Работа над ним представляет собой системное изучение и охватывает несколько уровней изучения языка.

Песни на уроках иностранного языка помогает обучающимся преодолеть языковой барьер, а также обладает целым рядом преимуществ.

Песня является универсальным материалом обучения, так как принцип работы с ней не зависит от изучаемого языка.

Używanie piosenek jako materiału pomocniczego na zajęciach języka obcego pomaga uczącym się pozbyć się strachu przed komunikacją w języku obcym. Materiał w postaci piosenek może być wykorzystany w nauczaniu różnych aspektów języka takich jak gramatyka, morfologia, fonetyka itd.

Jedną z wielu zalet wykorzystania piosenek na lekcjach języka obcego jest fakt, że pomaga to uczącym się pokonać barierę językową.

Piosenka stanowi bardzo uniwersalny materiał pomocniczy z tego względu, że zasada pracy z piosenką nie zależy od uczonego języka.

Autor: Jekaterina A. Danilczenko
Kierownik: Lilia F. Kilina
Instruktor języka polskiego: Mirela Mazur

Przyimki miejsca w językach polskim i rosyjskim (analiza porównawcza)

Локативные предлоги в русском и польском языках (сопоставительный анализ)

В статье представлен сопоставительный анализ простых первообразных пространственных (локативных) предлогов в русском и польском языках. В ходе анализа было выявлено семантическое различие между русскими и польскими пространственными предлогами, которые уточняют направление движения. Так же был проведен сопоставительный анализ предлогов в и w.

Przestrzeń stanowi podstawowe pojęcie w każdym językowym obrazie świata. Jak pisał George Lakoff: „jedynie nieliczne odczucia zmysłowe człowieka są bardziej zakorzenione w jego myśleniu, niż poczucie przestrzeni”.

Pojęcie „przestrzeni” lingwiści określają jako wielkość, która zawiera w sobie ogólne wyobrażenie wszystkiego, co znajduje się między niebem a ziemią, a co jest widoczne i odczuwalne; którego częścią jest sam człowiek, przemieszczający się stosunkowo swobodnie w tym obszarze lub przemieszczający w nim podporządkowane mu przedmioty.

Z punktu widzenia lingwisty szczególnie ważny pozostaje fakt, że znaczniki przestrzeni oraz panujących wewnątrz niej stosunków przestrzennych (lokatywnych) odnaleźć można praktycznie we wszystkich pełnoznaczących częściach mowy, oprócz tego stanowią one podstawę semantyczną dla różnych grup relatorów (przyimków, przysłówków, zaimków).

W tym kontekście niezbędne wydaje się zbadanie przyimków jako klasy relatorów. Przed przystąpieniem do omówienia tej kategorii musimy jednak zapoznać się z rozumieniem pojęcia przyimek (ros. предлог) w obu językach: polskim i rosyjskim.

W języku rosyjskim przyimkami nazywane są funktry wyrażające stosunki między przedmiotami lub relacje między przedmiotami i działaniami [Современный русский язык, 2002 г]. W rosyjskim powyższe stosunki mogą być również wyrażone za pomocą przypadków zależnych. W porównaniu z przypadkami, przyimki charakteryzują się jednak bardziej konkretnym znaczeniem.

W jednym z polskich podręczników gramatyki przyimek definiuje się jako nieodmienną część mowy, służącą do wyrażania relacji pomiędzy dwoma wyrazami, grupami wyrazowymi lub zdaniami [Gramatyka dla uczących języka polskiego jako obcego, 2010].

Przyimki dzielą się w dwojnasób: z jednej strony na pierwotne (podstawowe) i wtórne, z drugiej strony - ze względu na swoją budowę - na proste (w, do, na, bez, przed) i złożone (naprzeciw, ponad, poprzez).

Przyimki pierwotne tworzą niewielką, zamkniętą i skończoną grupę najprostszych (ze względu na swoją budowę) słów, nie związanych słowotwórczo z żadnymi innymi pełnoznacznymi częściami mowy. Wiele z nich posiada właściwość łączenia się z imieniem w więcej niż jednym przypadku, np.: в, на, с, из (ros.) oraz: na, do, z, w (pl.).

Przyimki wtórne to takie przyimki, które zachowały widoczne stosunki słowotwórcze i związki leksykalno-semantyczne z pełnoznacznymi częściami mowy – rzeczownikami, przysłówkami i czasownikami (imiesłowami). Jest ich mniej i nie są wieloznaczne; w obydwu językach każdy z nich łączy się tylko z jednym przypadkiem (*ввиду, в качестве, во имя, по линии, под видом; drogą, względem, obok, wewnątrz*).

Do grupy przyimków prostych należą te przyimki – zarówno pierwotne, jak i wtórne - które składają się tylko z jednego słowa. Przyimki złożone (które jednocześnie są zawsze wtórne) składają się z dwóch lub więcej słów – są to różnego rodzaju imiona, imiesłowy lub przysłówki, stojące w związku z jednym lub dwoma przyimkami pierwotnymi: *вперед до, вдали от, в отличие от, согласно с, по отношению к, глядя по; в шродку пры потосу, за патова, за справа, на skutek, на rzecz, под kątem, под względem, под грозба*.

W ramach swojej pracy badawczej przeanalizowałam proste i

pierwotne przyimki przestrzenne. Ich dogłębne poznanie wydaje się niezmiernie potrzebne, ponieważ studenci w trakcie nauki popełniają ogromną ilość typowych błędów gramatycznych, na przykład używają przyimka „w” zamiast „do”, „na” zamiast „o” albo „do” itd.

Wiąże się to przede wszystkim ze zjawiskiem interferencji językowej, na skutek której uczący się przenoszą całkowicie warstwę semantyczną przyimków swojego języka na semantykę przyimków języka poznawanego. Z tego powodu warto zacząć od zbadania rdzenia semantycznego prostych przyimków przestrzennych, aby dowiedzieć się, w jaki sposób przyswoić materiał i jednocześnie uniknąć typowych błędów w użyciu przyimków.

Mówiąc o przestrzeni, zawsze mamy na myśli miejsce ((Где?/Gdzie?) lub kierunek (Куда? Откуда? / Dokąd? Gdzie? Skąd?).

Przyimki ukazujące kierunek nazywamy przyimkami dynamicznymi. Kierunek ruchu może posiadać dwa rodzaje: „stąd dotąd” – w tym przypadku stawiamy pytania «Куда?» «Dokąd?» - oraz „stamtąd tam”, do którego odnoszą się pytania «Откуда?» «Skąd?» lub «Gdzie?».

Język rosyjski posiada trzy przyimki proste odpowiadające na pytanie „skąd?”. Przyimek «из» wskazuje na ruch z wewnątrz na zewnątrz (*иду из дома, вышел из прачечной, прибежал из магазина*), przyimek «с» sygnalizuje ruch zejścia z powierzchni lub ruch w dół (*скатился с горы, спустился с небес, сошел с выступа, упал со стула, ушел с работы*), a przyimek «от» oddalanie się z punktu wyjścia (*отойти от костра, вернуться от родителей, отстраниться от мира*).

W języku polskim na pytanie «skąd?» opowiadają dwa przyimki. Najczęściej używane jest „z”, które wypełnia wszystkie podstawowe funkcje (*zszedł z góry, jestem z Rosji, wyszedł z domu*). Przyimek „od” ukazuje oddalenie od obiektu, z którym podmiot pozostawał w bezpośrednim kontakcie lub znajdował się z nim w bezpośredniej bliskości (*przyjechali od taty*).

Rdzeń semantyczny, odpowiadający pytaniu „dokąd”, w obydwu językach posiadają przyimki proste: в, на, к, до; do, na, ku.

„В” wskazuje na ruch w stronę obiektu, po którym następuje przeniknięcie podmiotu do jego wnętrza (*войти в дом, упасть в*

грязь, запихивать в икаф). „На” odnosi się do ruchu w kierunku miejsca, które nie posiada ściśle określonych granic (*уйти на работу, уехать на север*). «К» wskazuje na osiągalny cel ruchu (*подойти к кровати, к дому*). «До» ukazuje punkt końcowy ruchu jako cel sam w sobie (*дойти до двери, дойти до края*).

Polski przyimek „do” oznacza ruch w kierunku jakiegoś miejsca, często także przemieszczanie się do wewnątrz czegoś. Wyraźnie sygnalizuje koniec drogi (*всіść do samochodu, do tramwaju*). Przyimek „na” wskazuje, że celem ruchu jest jakiś szerszy obszar (*на Сур, на Mazury, на Podhale*). Ostatni w tej grupie przyimek „ku” uważany jest za nieco przestarzały, dlatego używa się go zazwyczaj w języku literackim. Oznacza ruch w stronę lub w kierunku obiektu; w efekcie tego ruchu podmiot powinien znaleźć się w bezpośredniej bliskości obiektu (*идź ku mnie!*).

Drugą część badania stanowiło porównanie przyimków statycznych „в” i „w”, które w słownikach przedstawione są jako odpowiedniki (ekwiwalenty). Przeanalizowanie właśnie tych dwóch przyimków wydaje się niezwykle potrzebne, ponieważ uczący się używając ich popełniają wyjątkowo dużo błędów.

Polski przyimek „w”, w przeciwieństwie do swojego rosyjskiego odpowiednika, oznacza tylko i wyłącznie położenie obiektu „w czymś, wewnątrz czegoś”. Odpowiada on jedynie na pytanie „Gdzie?” (Где?).

Znaczenia przyimków przestrzennych prostych w obu językach bardzo często nie odpowiadają sobie dokładnie. Przyczyną niniejszego stanu rzeczy jest odmiennosc koncepcji przestrzeni, jakie wytworzyły obydwa narody.

W obrazie językowym rosyjskiego proste i pierwotne przyimki dynamiczne w większym stopniu koncentrują się na pozycji punktu końcowego ruchu. W języku polskim położenie tego punktu ma odpowiednio mniejsze znaczenie. Do określenia drogi ruchu używa się zaledwie dwóch przyimków prostych; użycie drugiego z tych przyimków wynika raczej z tradycji języka.

Zauważono również, że rosyjski przyimek „в” w o wiele szerszym stopniu charakteryzuje położenie obiektu wewnątrz danej lokacji, niż ma to miejsce w przypadku jego polskiego ekwiwalentu. Nie ma znaczenia, czy obiekt znajduje się w ruchu, czy pozostaje

statycznym. Polskie „w” dysponuje znacznie węższym rdzeniem semantycznym, jako że wskazuje tylko i wyłącznie na miejsce położenia obiektu i w żadnym wypadku nie może służyć określeniu jego ruchu.

Dlatego w celu przezwyciężenia problemów związanych z interferencją językową należy szerzej wytłumaczyć uczącym się, jak w danym języku rozumie się przestrzeń, na jakie aspekty ruchu i położenia obiektu w przestrzeni kładzie się większy akcent. Oprócz tego warto wyraźnie oddzielić od siebie przyimki statyczne i dynamiczne, aby uniknąć niepotrzebnego zmieszania się pojęć.

W trakcie ćwiczeń gramatycznych konieczne jest także wyraźne oddzielenie od siebie pojęć pozycji obiektu i jego ruchu. Podczas nauczania przyimków uczniowie powinni mieć możliwość odczucia samego ruchu i drogi, dzięki temu prościej im będzie uchwycić różnicę między dwoma systemami językowymi oraz zrozumieć, na co mówiący zwracają większą uwagę.

Autor: Mikhail Evtushenko

Kierownik: Kilina F. Lilia

Instruktor języka polskiego: Mirela Mazur

Główne historyczne przemiany rosyjskiej fonetyki (w zestawieniu z polskim): samogłoski

Основные исторические изменения в фонетике русского языка (в сопоставлении с польским языком): вокализм

1. Нивелирование категории долготы-краткости в древнерусском и сохранение в польском до XV века;
2. Древние изогlossы и вопрос о «праলেখитской группе»;
3. Вопрос о несистемном соответствии русских чистых гласных польским носовым;
4. Явление возместительной долготы в польском и переход [e] в [o] в русском языке как следствия падения редуцированных гласных;

5. Отсутствие контракции в истории развития русского литературного языка.

W dzisiejszych czasach zainteresowanie językiem rosyjskim wśród polskich studentów robi się coraz większe ze względu na znaczenie współpracy między Rosją i Polską. Niezależnie od skomplikowanej sytuacji politycznej, studenci z Polski uczą się rosyjskiego i przyjeżdżają do Rosji, żeby lepiej opanować język rosyjski. Natomiast by w pełni władać jakimkolwiek językiem, należy poznać jego historię przemian i zagłębić się w jego pochodzenie.

W tym wykładzie skupimy się głównie na historycznych przemianach rosyjskiej fonetyki w zestawieniu z głównymi przemianami fonetyki polskiej. Jednakże, ze względu na to, że niemożliwe jest w jednym wykładzie rozpatrzenie zarówno wszystkich najbardziej znaczących zmian dotyczących samogłosek, jak i spółgłosek, rozpatrzemy raczej główne przemiany w zakresie samogłosek. Mamy taki cel – zestawić procesy fonetyczne, które zachodziły w języku rosyjskim z procesami, które zachodziły w języku polskim. Ten cel wyznacza rząd następujących zadań: 1) wydzielić grupy procesów; 2) przeanalizować szczegóły działania tego lub innego procesu; 3) wyznaczyć znaczenie tych procesów w odniesieniu do współczesnej fonetyki języka rosyjskiego i polskiego.

Ze znaczącej ilości różnych procesów przemian fonetycznych, jakie istnieją, my przyjrzymy się dokładniej czterem z nich, a mianowicie: 1) przekształceniu grup *tort, *tert, *tolt, *telt; 2) przekształceniom samogłosek nosowych; 3) przemianom związanym z historią fonemu <ě>; 4) zniknięciem samogłosek redukowanych.

W VII stuleciu, w mowie staroruskiej, zaszło niwelowanie kategorii iloczasu-ścisłości, natomiast w języku polskim ta kategoria do XV stulecia została zachowana, co jest szczególną charakterystyką dla języka polskiego. Ale i w języku polskim ta kategoria była również niwelowana w XV w., skutkiem czego samogłoski długie przekształciły się w samogłoski pochyłone. Interesująca jest historia fonemu <ō>, który w XVI w. zrobił się pochyłony, a w XVIII w. neutralizował się do fonemu <u>, dlatego znajdujemy różne rezultaty przemiany <ō> w języku rosyjskim i w

języku polskim (góra, pióro – рора, перо).

Współczesny język rosyjski ma w sobie skutki przemian grup *tort, *tert, *tolt, *telt bardziej podobne do tych, które zaszły w języku polskim, niżdo skutków tych samych przemian na przykład w językach południowosłowiańskich. Ananjew a pisze, że to można wytłumaczyć przez istnienie lechicko-wschodniosłowiańskich izogłosów. Ale wspomniane skutki są podobne, jednak nie takie same, gdyż w języku polskim wypadła druga samogłoska już podczas jego samodzielnego rozwoju (krótki – короткий, młodość – молодость, brzeg – беper).Warto jeszcze podkreślić, że w języku rosyjskim nie ma skutków przemiany w grupie *telt (mleko – молоко).

Kwestia nieregularnego zbiegu samogłosek rosyjskich z samogłoskami nosowymi jest bardzo ważna dla wszystkich specjalistów zajmujących się językiem polskim albo językiem rosyjskim, ponieważ, na przykład, osobie zajmującej się przekładem, wiedza o przemianach może znacząco pomóc w znalezieniu w szybszym czasie odpowiednich wariantów do tłumaczenia.Tak zwany „przegłos polski” częściowo wyjaśnia nam tę kwestię, bo przekształcenie samogłosek przedniego rzędu 'e, 'ä (<ë) i ę zachodziło przed spółgłoskami t, d, s, z, n, r, ł, zmieniając je w samogłoski rzędu tylnego.

Często we współczesnym języku rosyjskim możemy znaleźć na miejscu fonemu <ë> fonem <e>, natomiast w języku polskim na tym miejscu występują zarówno <e>, jak i fonem <a>. Można to wytłumaczyć tym, iż proces przemiany w XV w. <ë> w <e>, normalny dla języka rosyjskiego, nie istniał w języku polskim, ponieważ w nim zachodziła przemiana [ě] na [ä] (las – o lesie, wiara – wierzyć; лес – олесе, вера – верить).

Jeżeli mówić o skutkach zniknięcia samogłosek zredukowanych, musimy wziąć pod uwagę przejście w języku rosyjskim dźwięku [e] na [o] (len – лен [л'он]) przed twardą i po miękkiej spółgłosce. Jest to związane z tym, że podczas działania tego przekształcenia w języku polskim przechodził inny proces, tak zwane „wzdłużenie zastępcze”, jakie kojarzy się z historią samogłosek pochylonych (рогъ – róg).

Wszystkie procesy, którezaszły w rozwoju obu języków wskazują

na to, że trzeba patrzeć na nie, jako na główne czynniki współczesnego stanu fonetyki języka rosyjskiego i polskiego, dlatego dobre rozumienie skutków tych procesów jest bardzo ważne dla specjalistów zajmujących się językiem polskim i rosyjskim.

Autor: Ryłow Wsewołod

Kierownik: Mirela Mazur

Instruktor języka polskiego: Mirela Mazur

Materiały dodatkowe dostępne w Internecie jako pomoc w nauce języka obcego

Дополнительные материалы, доступные в сети Интернет, как помощь в изучении иностранных языков

В работе рассмотрены различные виды источников дополнительных материалов и информации, доступных в сети Интернет, которые могли бы послужить основой для продолжения изучения иностранного языка и даже для самостоятельного изучения. В ходе исследования было проведено соответствие между видами дополнительных материалов и уровнями общеевропейских компетенций владения иностранным языком. В качестве заключения сделан акцент на необходимость правильного и осмысленного подхода к комбинированию предложенных материалов для более продуктивного развития в языковом плане.

W XI wieku wiele realii naszego życia uległo zmianie. Podczas gdy w XX wieku ludzie nie mieli zbyt dużej potrzeby używania języków obcych, to obecne procesy komunikacyjne i technologiczne pozwoliły na aktywną komunikację ludzi różnych narodowości, mających różne zawody, wiek czy zainteresowania. Z tego też względu znacznie wzrosło zapotrzebowanie na naukę języków obcych. Znacząco to, że procesy globalizacyjne dyktują swoje reguły: znajomość języków obcych jest w dzisiejszym świecie rzeczą niezbędną.

Potrzeba nauki języków obcych wprowadziła również zmiany w system dotychczasowej edukacji. Obecnie, w krajach rozwiniętych, jest rzeczą prawie niemożliwą znaleźć szkołę czy wyższą uczelnię, która nie oferowałaby nauki języka obcego.

Wobec rosnącej potrzeby nauki języków obcych, coraz więcej osób czuje potrzebę korzystania z materiałów dodatkowych. Szukający pomocy naukowych najczęściej kierują się oni do Internetu, jako do głównego źródła informacji dodatkowej. Internet stał się najbardziej popularnym źródłem informacji, dzięki swojej dostępności – dostęp do Internetu mają ludzie praktycznie na całym świecie.

Ważnym momentem podczas poszukiwania i wyboru materiałów dodatkowych do nauki języka obcego jest określenie poziomu uczącego się, na przykład czy jest to osoba zaczynająca naukę języka obcego, czy może student szukający informacji dla poszerzenia swojej wiedzy. Dzięki określeniu poziomu znajomości języka i dokładnych potrzeb uczącego się, możliwy jest dobór najodpowiedniejszych materiałów.

W danej pracy opisane są różne źródła informacji i materiałów dodatkowych dostępne w Internecie dla wszystkich pragnących zacząć lub kontynuować naukę języka obcego. Takimi źródłami, między innymi, są strony internetowe, podręczniki i samouczki, a także kanały na serwisie YouTube.

Author: Мирослава Свободова, Петра Лопуховска

Supervisor: Мария Александровна Ковальчукова

Foreign language instructor: Лидия Сергеевна Патрушева

Чешская социальная реклама

Под понятием социальная реклама подразумевается реклама, которую создает, прежде всего, некоммерческий сектор. Она используется как коммуникационное средство. Ее первичной целью является не денежная прибыль, а привлечение внимания к самым актуальным проблемам и информирование о них. Со-

циальную рекламу можно заметить везде: в общественных местах, предназначенных для всех людей, она передает информацию на разных плакатах или билбордах.

Главными темами социальной рекламы считаются такие темы, как защита окружающей среды, безопасность дорожного движения, профилактика заболеваний, права меньшинств, расизм, домашнее насилие, мучение животных, вредность использования наркотиков и так далее. Социальная реклама должна возбуждать у людей чувство ответственности за свою жизнь, за состояние нашей Земли и, не в последнюю очередь, повышать количество людей, помогающим тем, кто нуждается. Цели, которые ставит социальная реклама, приносит также экономические эффекты – образованность, социальную интеграцию, профилактику негативных явлений в обществе. В Чешской республике социальная реклама, как один из коммуникативных средств, началась использоваться после 1989 года.

Социальную рекламу можно классифицировать по нескольким критериям, например, с точки зрения времени или подхода к адресату.

С точки зрения времени можно выделить два основных типа. Первым типом является реклама, относящаяся к долгосрочным проблемам, которые существуют по всему миру. Сюда относятся такие темы, как кампания против наркотиков, расизма, кампания, направленная на помощь людям с ограниченными возможностями, и так далее. Вторым типом является реклама, которая реагирует на быстро изменяющиеся проблемы. К темам, относящимся к актуальным событиям, можно отнести, например, кампанию, направленную на помощь жертвам стихийных бедствий.

С точки зрения подхода к адресату можно выделить четыре типа. Первым типом является реклама, целью которой является приобретение финансовых средств. Этот тип рекламы в Чешской республике самый распространенный. Следующий тип рекламы представляет разные темы, но не предлагает выход (напр., как человек разрушает окружающую среду). Третий тип рекламы - собственная инициатива (напр., поддержка людей с ограниченными возможностями, безопасности дорожного дви-

жения). Последний тип представляет рекламу, которая пропагандирует различие (напр., защита меньшинств и поддержка общества, толерантного к другим людям).

Некоторым социальным кампаниям легче получить расположение, чем другим. Прежде всего, те, которых общество воспринимает позитивно. Наоборот темы, которые производят неприятное впечатление. Это касается, напр., тем СПИДа или гомосексуализма. Знакомые лица не хотят выступать представителями этих актуальных вопросов, потому что могут возникнуть догадки о том, что они тоже заразились или, что у них другая сексуальная ориентация, чем у большинства населения. Существуют исключения, напр., французский президент Николя Саркози стал в 2007 году главным лицом социальной рекламы, целью которой было превозмочь дискриминацию зараженных СПИДом.

Социальная реклама часто стоит не на границе закона, а этики. Компания Partners Czech прославилась своими провокационными рекламными плакатами и роликами, которые обращают внимание на предрассудки в обществе. В этих роликах и плакатах были показаны разные группы обитателей, которые сражаются с предрассудками на основе их этнической принадлежности, вероисповедания или пола. Оскорбительные надписи на лбу изображенных людей – нелегал, паразит, дура, тунеядец, убийца – были дополнены желтой наклейкой со словами: «Будьте внимательны к предрассудкам».

Неотъемлемой частью социальной рекламы являются соревнования. Самые известные в Чехии:

- Effie Awards
- Jeden svět – NonComm
- Žihadlo
- Cannes Lions

Auteur: Elisaveta N. Ardacheva

Directrice de recherche: Natalia A. Pronina

Professeur de langue française: Natalia A. Pronina

**La traduction du comique dans les oeuvres littéraires
(sur la base du roman d'Ilia Ilf et Evguéni Petrov
«Les Douze Chaises»)**

**Особенности перевода комического в художественных про-
изведениях (на материале романа И. Ильфа и Е. Петрова
«Двенадцать стульев»)**

Данная работа посвящена рассмотрению феномена комического, а также особенностям его перевода в художественных произведениях. Исследование проведено на материале романа И.Ильфа и Е.Петрова "Двенадцать стульев" и перевода данного романа А. Прешака. В результате создана классификация основных приемов создания комического и рассмотрены случаи их удачного и неудачного использования.

Le comique est un phénomène universel connu dans toutes les cultures et les langues. C'est pourquoi il est souvent considéré comme intraduisible ou difficile à traduire et il toujours fait l'objet des débats. La traduction de ce genre provoque une sorte de compromis parce que ce qui paraît drôle dans une culture pourrait sembler sérieux dans une autre.

Au début de la présente recherche nous nous sommes heurtés avec un problème de la définition du *comique* car il existe les catégories similaires telles que *l'humour* et *le risible*. La première définition du comique est attribuée à Aristote. Depuis les scientifiques tentent de trouver une formule idéale, mais dans ce cas il n'y a que des opinions contraires. Néanmoins on a réussi de trouver les caractéristiques communes de la plupart des théories afin de déterminer l'essentiel du comique:

1. Le comique est un acte psychologique puisque c'est une

caractéristique des événements perçue par un être humain.

2. Selon la majorité de théoriciens, le sens du comique consiste en opposition des significations ou des situations. Chaque mot évoque une signification dans la conscience du lecteur. Les significations composent une ou plusieurs combinaisons. Dans un texte comique la quantité de ces combinaisons augmente et cela mène à la contradiction.

3. Si l'ambiguïté d'une forme comique demande trop de temps pour la saisir, elle perd son intensité et son actualité.

À la différence du risible qui souvent ne possède pas du sens, l'art du comique est destiné à révéler l'idée du texte. Quant à l'humour, il est nommé "l'interprétation personnelle du comique".

On appelle les oeuvres comiques « les documents des moeurs des époques ». Ces textes sont aussi considérés comme ceux où le caractère national se manifeste à la mode la plus pure. C'est pourquoi ils sont directement liés avec les réalités, les moeurs et les notions de leurs cultures issues ce qui cause les difficultés de la traduction.

Notre travail est consacré à la recherche comparative des procédés de l'expression du comique dans l'original du romane "Les Douze Chaises" d'I. Ilf et E. Petrov et dans sa traduction française faite par Alain Préchac. Le roman en question a été choisi car il est un des des exemples les plus connus et illustratifs de la littérature comique.

En se basant sur les travaux des chercheurs dans le domaine du comique tels que B. Dzmidok, T. Lubimova, N. Fenenko, nous avons créé une classification des procédés du comique. Tous les procédés ont été ensuite divisés en deux groupes proposés par A. Bergson: le comique exprimé par les paroles (les réalités) et le comiques créé par les paroles (les tropes, etc). Il est estimé que le premier type peut être traduit avec certaines pertes tandis que le second est intraduisible car dans ce cas la langue et le comique sont inséparables.

On a attribué cinq procédés aux réalités mais on ne vous propose que trois les plus frappants.

1. Les mots ayant les traits stylistiques et fonctionnels. Il s'agit d'un mélange des traites des époques et styles différentes pour la création de l'effet comique (les archaïsmes).

Рост Элочки льстил мужчинам. Она была маленькая, и даже самые **плюгавые** мужчины рядом с нею выглядели большими и могучими **мужами**.

La taille d'Elotchka flattait les homes. Elle était si petite que même les hommes les plus **malingres** paraissaient à ses côté de beaux **mâles** puissants.

L'effet comique se base sur l'opposition des définitions des hommes: un mot parlé «плюгавый» et une phrase sublim «могучий муж». Le traducteur intensifie l'effet commique en remplaçant le dernier par un mot encore plus fort «mâle».

2. *La parodie*. Elle demande du connaissance de l'époques et de ses réalités pour qu'un lecteur puisse comprendre le comique.

Каким уважением пользуется каждый **матрацевладелец**! Человек, лишенный матраца, жалок: он не существует. Он не платит налогов, не имеет жены, ... девушки смеются над ним: они не любят идеалистов.

De quelle estime jouit **le possesseur d'un sommier** ! L'homme sans sommier est pitoyable. Il n'existe pas... les jeunes filles se moquent de lui : elles n'aiment pas les idéalistes.

Le comique est créé grâce au néologisme narquois d'auteurs «матрацевладелец», semblable aux mots «судовладелец», «конезаводчик» etc. Le texte français manque de ce procédé qui est remplacé par une phrase neutre «le possesseur d'un sommier». Dans ce cas le texte perde sa composante comique .

3. *Les noms propres* sont des procédés utilisés d'habitude pour donner une caractéristique à un personnage . À la différence aux autres espèces des réalités ils ne peuvent pas être traduits à la manière descriptive .

Платье, отороченное собакой, нанесло заносчивой **Вандербильдихе** первый меткий удар.

La robe bordée de chien porta à l'arrogante **fille de Vanderbilt** un premier coup sérieux.

L'altération du nom dans l'original montre l'attitude d'Elotchka (celle qui refléchit à une robe bordée de chien). Quante à la traduction on voit la perte du comique provoquée par la conservation du nom initial .

Parmi quatre procédés de langue déterminés au cours de la

recherche on a choisi les deux pour vous montrer:

1. *L'ironie qui consiste dans le fait que le signification implicite est en contradiction avec le sens du terme.*

Ипполит Матвеевич увидел, что **от былой красоты не осталось и следа**:

- Как вы изменились, - сказал он невольно.

- **Спасибо.**

Vorobianinov vit que **de la beauté d'autan il ne restait plus trace.**

- Comme vous avez changé! Ne put-il s'empêcher de dire.

- **Merci d'être venu.**

Dans le texte original on voit une contradiction d'une remarque des auteurs «красоты не осталось» avec une reconnaissance pour le compliment illusoire. La version française détourne notre attention : ici la maîtresse de maison est heureuse de voir son vieil ami, c'est pourquoi elle dit «merci d'être venu».

2. *Le grotesque ou une exagération énorme.*

Вдобавок ко всему под носом у нее выросли усы, и **каждый ус был похож на кисточку для бритья.**

Pour parachever le tout, sous son nez étaient apparues des moustaches, **dont chaque moitié ressemblait à un petit blaireau.**

Dans cet exemple le traducteur est arrivé à reproduire l'exagération que contient l'original.

En conclusion je voudrais dire que notre recherche n'est pas encore achevée. Pour le moment on a analysé 191 exemples du comique parmi lesquelles 167 exemples ont été reconnus comme traduits avec succès. Il était aussi déterminé que les procédés les plus fréquents sont l'ironie et la parodie. Dans notre recherche on s'est appuyé sur les ouvrages traductologiques de N. Garbovski, S. Vlahov et S. Florine, L. Foukson et K. Tchoukovski.

Auteur: Anna N. Volkova

Directrice de recherche: Irina A. Fedorova

Professeur de langue française: Irina A. Fedorova

Les caractéristiques de l'identité culturelle dans les noms des stations de métro (sur l'exemple de Moscou et de Paris)

Особенности отражения национально-культурной специфики в названиях станций метро (на примере г. Москвы и г. Парижа)

В данной статье анализируются способы наименования станций метро в Москве и в Париже. По полученным результатам исследования сделаны определенные выводы о специфике культур русского и французского народов

La fonction la plus importante de la langue est la dénomination, la désignation des objets et des phénomènes de la réalité. La littérature linguistique accorde une attention particulière aux problèmes liés à l'étude de la théorie de la nomination. La dénomination comme un phénomène complexe devient l'objet de l'analyse non seulement de la linguistique mais aussi de la psychologie, des études culturelles, de la philosophie et l'axiologie. L'analyse des processus de la communication permet de déterminer les mécanismes de création et de fonctionnement des unités de la dénomination dans le discours, ainsi que d'identifier les modèles de développement linguistique interne en ce qui concerne les besoins d'une communauté linguistique.

Le problème de la dénomination, l'étude de ses mécanismes présente un intérêt particulier pour les linguistes modernes. Les conditions sociales et historiques, le développement de la science et de la technologie, l'émergence des nouvelles réalités et au contraire des lexèmes disparus depuis longtemps – tout cela conduit à un changement significatif dans la structure lexicale de la langue. La plupart de l'innovation lexicale apparaît et se fixe dans la langue pendant les périodes critiques de la vie de la nation, ce dont est la période moderne. Le champ d'application de la nomination est le plus

sensible à ces changements et ce fait confirme l'actualité de notre recherche.

Le *but* de notre recherche est l'étude comparative des noms de stations de métro de Moscou et de Paris. Le choix de tel *objet* de la recherche est conditionné par la présence en Russie et en France des écoles scientifiques solides et des traditions dans l'étude de la dénomination. En conséquence, les noms des stations de métro permettent de suivre les spécificités nationales.

Le *sujet* de la recherche est la caractéristique étymologique, thématique et historique des noms des stations de métro.

Les *objectifs* de la recherche:

- La définition de la dénomination en tant que science.
- La définition de la toponymie comme l'un des domaines de l'onomastique.
- L'identification des méthodes et des tendances communes à l'origine des noms des stations de métro de la capitale russe et de la capitale française.
- L'identification des caractéristiques qui reflètent la mentalité russe et française dans les noms des stations de métro.

Malgré le fait que l'onomastique comme la science se développe depuis longtemps, l'origine de certains noms propres reste mal connue. Ainsi, notre recherche est la première étude complète avec la classification des noms des stations de métro. C'est la nouveauté scientifique de l'étude.

559 titres dont **176** stations du métro de Moscou et **383** stations de métro de Paris ont été analysés dans le processus.

Sur la base de l'expérience pratique, nous avons identifié trois façons principales de la dénomination des stations de métro:

1. Le nom est donné par l'objet géographique situé à proximité.
2. La station est nommée en l'honneur de personnalités politiques, littéraires, scientifiques ou militaires.
3. Le nom est donné en l'honneur des événements historiques.

Nous avons essayé de déterminer comment la culture d'un peuple (dans ce cas, russes et français) influence sur les noms des stations de métro. Mais en tout cas, les observations et les conclusions sur cette question seraient une subjectivité inhérente, parce que c'est vraiment difficile de comprendre les gens et leur esprit.

Lors de la recherche nous avons fait les conclusions suivantes concernant l'identité culturelle de la langue russe et française:

1. Les russes et les français respectent également leur culture et leur histoire. À première vue, il peut sembler que pour les Moscovites c'est plus important de ne pas se perdre dans la ville, et donc presque toutes les stations sont nommées par des caractéristiques géographiques. La raison, nous croyons, réside dans le fait que Moscou est beaucoup plus grand que Paris, il est donc très important d'assurer la système de métro de lisibilité et d'orienter les résidents et les touristes dans l'espace d'une telle grande ville. Nous ne pouvons pas dire que les russes ne respectent pas leur histoire et leur culture, et la preuve est très simple – tous les objets géographiques à son tour sont nommés d'après le nom d'une personnalité ou d'un événement historique. Par exemple: *улица Подбельского, улица Черкизовская, парк Победы; Gare de Lyon, Porte de Champerret, Mairie de Montrouge.*

2. On peut noter que les gens célèbres de la Russie, en l'honneur de qui les objets géographiques sont nommés, le plus souvent liés à l'histoire militaire de notre pays. Dans la dénomination des stations de métro de Paris la préférence est donnée aux personnalités scientifiques et littéraires. Par exemple: *Багратионовская, Бабушкинская, Полужаевская; Denis Diderot, Voltaire, Alexandre Dumas.*

3. Les Français appellent souvent les stations de métro en l'honneur d'autres pays. La clé de la situation une fois se trouve à nouveau dans notre histoire. L'Union soviétique était un état fermé, donc nous étions plus axé sur la vie de notre pays que sur les autres nations. En plus la plupart des stations de métro est construite pendant les années soviétiques. Par exemple: *Пражская, Римская; Argentine, Rome, Сталинград.*

4. Notre recherche a montré que le sport dans l'Union soviétique était plus important qu'en France. Par exemple: *Планерная, Беговая, Спортивная и т.д.; Олимпиады.*

5. Les français produisent les vins et les fromages, les russes – le matériel militaire. Par exemple: *Электровозная, Автозавод, Авиамоторная; Cour Saint-Emilion, Maraîchers.*

6. Parmi les stations de métro de Paris les 12 sont nommés

d'après les églises à proximité, et il y a beaucoup de noms de stations avec le préfixe *Saint*. Il n'y a aucune station dans le métro de Moscou nommée sur le thème religieux. Peut-être la raison de cette relation est une attitude libre de la religion et de la persécution de l'Église dans la période soviétique. Par exemple: *Notre-Dame-de-Lorette, Basilique de Saint-Denis, Saint-Philippe de Roule etc.*

De cette façon, malgré le fait que les méthodes de la dénomination des stations métro de Moscou et de Paris sont similaires, l'étude a permis de voir les éléments de caractéristiques nationales, confirmant la théorie de nombreux auteurs de l'existence d'une image scientifique nationale du monde. L'étude des noms des stations de métro peut être prolongée à la nouvelle matière avec l'usage d'autres approches méthodologiques.

Auteur: Leysan Nurullina

Directrice de recherche: Tamara I. Zelenina

Professeur de langue française: Irina A. Fedorova

L'analyse lexicque et sémantique des noms des cafés et restaurants (sur l'exemple de la ville de Kazan)

Лексико-семантический анализ эргонимов (на материале наименований предприятий кафе и ресторанов г. Казани)

Эргонимы содержат интересную информацию о жизнедеятельности народа, его культурной специфике, об общественном укладе и историческом прошлом. В центре внимания настоящего исследования находится эргонимическая лексика наименований кафе и ресторанов Казани, рассматриваемая в этимологическом и семантическом аспектах.

L'onomastique est la partie de la linguistique qui étudie les noms propres, les noms des animaux, les personnages fabuleux, les pays, les fleuves et les colonies des hommes. L'ergonyme appartient à cette partie. L'étude des noms des objets municipaux devient le sujet

des recherches de la linguistique moderne.

Les ergonymes représentent l'intérêt linguistique et culturel. Ils font l'image de la conscience de la langue de vie publique, transmettent le trait spécifique de ses pensées et les traits grammaticaux et lexicaux dans le moment du développement défini. Le bon choix des noms donne un coup d'épaule au développement heureux du business, le recrutement des clients potentiels, et comme le résultat c'est l'augmentation des flots de bénéfices du propriétaire de la compagnie. Et la sphère du business touristique mérite l'attention particulière.

Dans le mémoire de fin d'année nous avons analysé les noms des cafés et des restaurants de Kazan. Nous avons étudié 220 noms des entreprises et en premier lieu nous les avons classifié par le principe de la nomination d'après un aspect sémantique.

L'aspect sémantique de l'information est la caractéristique de l'information du point de vue du sens et du contenu. Pour l'étude de la composition sémantique des ergonymes on a trié les lexèmes par groupes en tenant compte de leurs contenus.

1. Le premier groupe comprend des toponymes. Ce sont 38 noms parmi 220 étudiés et c'est

environ 17,3%. Ce sont les noms des objets géographiques et ce groupe est le plus nombreux et il se divise en sous – groupes. Par exemple, ce sont:

a) les noms des villes

Биляр – une ville du Moyen âge dans le Khanat bulgare de la Volga (X-XIII siècle)

Венеция – une ville en Italie

Киото – une ville au Japon

b) les noms des pays et des Etats

Cuba Libre – le pays + libre

Армения – l'Etat dans la Transcaucasie

c) les noms des oblast, îles, régions et désert

Малабар – oblast historique au Sud d'Inde entre le bord de la mer d'Arabie et des montagnes Ghats occidentaux

Сахара – la plus grande désert au Nord de l'Afrique

d) les noms des villages et des cités

Дербышки – la cité de la région Soviet du Kazan

Нарат – le village dans la région Balakinskiy de Bachkortostan
e) les noms des fleuves et lacs (hydronymes)

Волга – la fleuve dans la partie européenne de la Russie

Ланцелот – Lancelot du Lac – dans les légendes du roi Artur et dans les romans de chevalerie.

Aussi il y a des noms de montagnes, les noms de rue, le nom de parc.

2. Le seconde groupe se forme des antroponymes (les noms propres des gens).

Петцольдъ < Pätzold или Petzold – le nom d'origine allemande

Давыдов – nom russe

3. Le troisième groupe est composé par des noms des cafés et des restaurants qui expriment leur

spécificité (quand il y a des mots des plats que vous pouvez y goûter). Par exemple:

Дом чая – la maison de thé,

Пицца Арома – la pizzeria Aroma

4. Les noms des cafés et des restaurants qui sont les analogies du réseau populaire. Par exemple, Guinness Pub

5. Les noms de plats – Катык, Кыстыбый – ce sont les plats tartar traditionnels

6. Les noms des restaurants qui signifient les symboles – Буре – le mot tartar qui signifie *le loup* et c'est aussi le symbole de Tatarstan

7. Les noms botaniques – Fleur, Шафран

8. Les noms zoologiques – Лобстер, Чайка

9. Les expressions stables – Bon Appetit, Бона Фиде

10. Les titres des films, périodiques, mélodrames – Шербурские зонтики – le titre du film français, Большая перемена – le titre du film russe

11. La composition des mots – КультАлкПищТоргДосугПроект «Питер».

Dans les perspectives de suite de ce recherche sera un analyse pareil des noms des cafés et des restaurants de Paris en comparaison de ceux que nous avons examiné sur l'exemple de Kazan.

Auteur: Anna E. Soukhanova

Directrice de recherche: Irina A. Fedorova

Professeur de langue française: Natalia A. Pronina

L'étude comparative des systèmes graphiques du français et des langues créoles

Сравнительный анализ графических систем французского и креольских языков

Данная статья посвящена исследованию графики и орфографии креольских языков, образованных на основе французского языка. Автором рассматривается фонетико-графический принцип и выявляются общие и специфичные элементы в креольских языках в сопоставлении с французским языком.

Les langues créoles s'utilisent pendant des millénaires, mais l'évolution des ces langues a commencé au début de XVIII siècle. C'était le temps de l'efflorescence du commerce d'esclaves, l'exode des peuples. Le terme « **pidgin** » désigne les différentes langues véhiculaires simplifiées créées sur le vocabulaire et certaines structures d'une langue de base, en général européenne (anglais, espagnol, français, néerlandais, portugais, etc.) Les linguistes distinguent le pidgin du créole en fonction du niveau de structuration de la langue.

Il est courant de réserver le terme « **pidgin** » aux langues issues de l'anglais et le terme « créole » aux langues issues du français. C'est cependant un emploi abusif. Par exemple : dans le pidgin de Papouasie-Nouvelle-Guinée (le tok pisin) et dans le pidgin du Vanuatu (le bichelamar), *yumi* signifie « nous » (issu de l'anglais *you + me*).

D'après certaines recherches, il semblerait que les pidgins mélanésien ne dérivent pas directement de l'anglais, mais du Pacific pidgin anglais parlé au XIX siècle par les marins et commerçants du Pacifique sud.

Le nom de **Créole** est d'abord une race bovine française : la créole. D'origine ibérique, de race Criollo, ce bétail va être métissé à

partir du XVIIIe siècle avec le bétail d'Afrique : Ndama, zébus. Ce nom **Créole** a été transposé à l'homme, le Nègre Créole établissant un rapport direct entre l'Homme Noir esclave et l'animal d'élevage.

En linguistique, un créole (*creole* en anglais, *criollo* en espagnol, *crioulo* en portugais) est un parler issu des transformations subies par un système linguistique utilisé comme moyen de communication par une communauté importante, ces transformations étant vraisemblablement influencées par les langues maternelles originelles des membres de la communauté. Ainsi, le français parlé par les esclaves noirs aux Antilles, en Guyane, en Louisiane et dans l'Océan Indien a donné respectivement naissance aux créoles antillais, guyanais, louisianais et mascarin (bourbonnais). Il existe également des créoles à bases lexicales indo-européennes, notamment anglaise, portugaise et néerlandaise pour les plus répandus, mais également à bases d'autres langues, par exemple les créoles malais.

Plusieurs hypothèses ont été avancées pour expliquer la génération d'un créole. Selon Thomason, Kaufman et Singler, la créolisation est remarquable par sa rapidité. À peine de dix à vingt années suffisent, ce qu'ils considèrent comme un changement linguistique brutal. Le processus intervient sur une ou deux générations, soit vingt-cinq ans, après l'implantation régionale de la communauté. Selon une autre hypothèse, la genèse d'un créole est un fait purement socio-historique et ne constitue pas une exception aux théories de la grammaire universelle et du changement linguistique. À l'instar des dialectes revendiquant un statut de langue à part entière, certains mouvements entendent officialiser également le créole.

Les créoles sont développées par la resyntactification des grammaires très différentes du français et elles ne sont pas immédiatement intercompréhensibles. Par exemple, le grammaire du créole **louisianais**: les articles définis en créole louisianais sont «*a*» et «*la*» pour le singulier et «*yè*» pour le pluriel.

Le créole **guyanais** utilise l'alphabet latin, à l'exception des lettres *q* et *x*, qui sont remplacées respectivement par *k* (*kat* pour quatre) et *z* (prononcé alors comme le *x* français: zénofob pour xénophobe).

Le *c* n'est utilisé que combiné avec *h* (*chouval* pour *cheval*), sinon il est remplacé par *k* (*kouman* pour *comment*) ou *s* (*mesi* pour *merci*). Le *h* n'est jamais employé seul.

Le *u* est toujours précédé de *o* pour former le son *ou* comme en français. Dans les autres utilisations, il est remplacé par *i*.

Certaines tournures sont propres aux créoles **bourbonnais** même si la prononciation finale diffère, par exemple:

- utiliser « gagner » pour « avoir » ou « réussir »: *ganý/giný* (prononcé gain + ille)

- le pluriel est indiqué par bande : *bann* (prononcé ban + n ou ba + ne)

- utiliser le mot français « finn/fine » pour marquer l'accompli en créole mauricien et le terminatif en créole réunionnais.

En créole **réunionnais**, il n'existe actuellement aucun système de transcription écrit officiel,

plusieurs ont été créés afin de répondre aux besoins des Réunionnais sans qu'aucun n'a pu s'imposer.

Le créole guadeloupéen a emprunté une multitude aux langues africaines, amérindiennes et aux autres langues coloniales (anglais et espagnol notamment), la majorité de son lexique provient du français du XVIIIe siècle et d'aujourd'hui. Ces emprunts ont subi une transformation de prononciation avant de s'insérer dans le corpus linguistique du créole guadeloupéen. Cette créolisation perdure de nos jours: quand les mots créoles sont inconnus pour exprimer des idées, on emprunte directement le mot au français en le transformant selon des règles simples (mais pas toujours applicables).

On constate que loin d'être privé de tout sens phonétique, les auteurs anciens sont souvent pleins de scrupules quand il s'agit d'essayer de noter soigneusement la langue, peut-être même plus parfois que nous-mêmes avec notre orthographe moderne fixée, figée, qu'il convient de respecter avant toute chose, sans se poser la question de l'adéquation des graphies imposées par la norme pour rendre compte des productions exactes des locuteurs. Quand le pronom de première personne est graphié « *moé* », cela nous est très utile, alors que devant une graphie « *moi* », on ne peut pas savoir vraiment comment cette unité est prononcée; quand une fois ou l'autre ce même pronom est graphié « *moins* », au lieu de sourire du

« s » final, certes inutile, on comprend que par là le scribe a voulu noter une nasalisation qu'il perçoit clairement et qu'il ne sait pas noter autrement qu'en recourant au mot français qui est le plus proche phoniquement de ce qu'il veut noter. On ne dispose pas d'alphabet phonétique à l'époque, mais l'on constate que les scribes ont suffisamment d'imagination pour nous permettre d'avoir des indications précises: ainsi les apostrophes, largement utilisées, soulignent clairement les élisions.

СЕКЦИЯ ДОКЛАДОВ НА ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

Kirjoittaja: Isupova I.

Tieteellisen työn ohjaaja: Kondratjeva N.V.

Vieraan kielen tarkastaja: Simo Kantele

Suomalainen kulttuuri

Финская культура

Культура Финляндии является жемчужиной в общеевропейской культурной традиции. Финские обычаи и традиции очень интересны не только для туристов, но и для любых людей интересующихся финской культурой. Несмотря на малочисленность населения, культурная жизнь Финляндии весьма оживленна, и для нее характерно сильное национальное самосознание. Финская культура породила «Калевалу» – одно из крупнейших эпических произведений в истории человечества, А уж такое популярное явление бытовой культуры, как сауна прочно ассоциируется у большинства именно с Финляндией. Также не случайно, что родиной Санта Клауса общепризнанно считается финская Лапландия. Финляндия у многих ассоциируется в первую очередь с самобытной архитектурой Алвара Аалто и музыкой Жана Сибелиуса. Всему миру хорошо известны муми-тролли писателя Туве Янссон, а в области рок-музыки такие группы как HIM, Nightwish, Lordi и Rasmus.

Suomi on Pohjos-Euroopan maa, joka on Pohjoismaiden neuvoston (vuodesta 1956), Euroopan unionin (vuodesta 1995) ja Shengenin sopimuksen (vuodesta 1996) jäsen. Suomen naapurimaat ovat idässä Venäjä, luoteessa Ruotsi ja pohjoisessa Norja. Etelä- ja länsirannikolla onItämeri ja sen lahdet Suomenlahti ja Pohjanlahti.

Suomen pääkaupunki on Helsinki. Kaupunki on perustettu vuonna 1550. Ruotsin kuningas Kustaa Vaasa perusti kaupungin. Helsinki on palanut monta kertaa. 1800-luvulla Helsingissäpuhuttiin suomea,venäjää ja ruotsia. Suomi on maa, jossa on pieniä kaupunkeja ja laaja alue koskematonta luontoa. Koko maassa on noin

188 000 järveä, jotka kattavat noin 10 prosenttia alueesta. Samalla etelä- ja länsirannikkoa ympäröi maailman suurin saaristo, jonka muodostavat yli 40 000 saarta. Maan väestö on viisi miljoonaa henkeä. Suomalaisella kulttuurilla on monipuolinen ja rikas historia.

Kalevala on karjalais-suomalainen kansaneepos. Se koostuu 50 kappaleesta eli laulusta. Elias Lennrot kirjoitti Kalevalan vuonna 1835. Suomessa vietetään Kalevalan päivää 28. helmikuuta, joka vuosi Suomessa vietetään ”Kalevalan karnevaali”. Suomalaiset juhlapäivät. Suomessa on kuusi suurta juhlaa: joulukuusi, uusi vuosi, pääsiäinen, vappu, juhannus ja itsenäisyyspäivä.

Suomalainen ruoka. Suomalaisia perinneruokia ovat voi, piimä, suolakalaa ja makkara. Suomalaisten lempijuomia ovat kahvi, olut ja piimä. Kansalliset ruokia ovat esimerkiksi lohikeitto ja mämmi.

Sauna on vanha suomalainen perinne. Suomalaiset käyvät yleensä saunassa kaksi kertaa viikossa, perheen kanssa. Saunassa on lämpöä tavallisesti noin 70-80 C. Kun suomalainen käy saunassa, hän syö usein makkaraa ja juo olutta. Sauna parantaa monia sairauksia.

Suomalainen musiikki. Suomessa ollaan kiinnostuneita musiikista, suosittu tyyli on esimerkiksi hevi. Suomalaisissa kaupungeissa on säännöllisesti rock-festivaaleja. Suomessa on rock-radio. Vuonna 2006 suomalainen yhtye Lordi voitti Euroviisut. Maassa on tuhansia opiskelijoita musiikkioppilaitoksissa; suomalaiset ovat kiinnostuneita tästä taidemuodosta. Nykypäivän tunnettuja suomalaisia maailmankuuluja bändejä ovat Rasmus, HIM ja Nightwish. Kuuluisin klassisen musiikin säveltäjä on Jan Sibelius. Kansamusiikin perustana Suomessa ovat muinaiset runolaulut, ja perinteinen kansamusiikin soitin on kantele.

Suomen kulttuuri on ainutlaatuinen ja harvinainen ilmiö. Sen perinteet ovat kaukaisessa menneisyydessä. Suomen kulttuuri on maailmassa. Suomi on yksi monista Euroopan maista, joka kehittää aktiivisesti kulttuurien diplomatiaa. Eri puolilla maailmaa on 17 organisaatiota, jotka ovat niin sanottuja Suomen laitoksia, jotka esittelevät Suomen kulttuuria muissa maissa.

Автор: Карпова Л.В.

Научный руководитель: В.Н. Максимов

Олыкмарий наречийын Шеҗше подговорын фонетика ойыртемже

Фонетические особенности шиньшинского подговора лугового наречия марийского языка

Диалектные особенности языка представляют собой бесценное богатство любого народа. Но в условиях глобализации экономической и культурной жизни народов в настоящее время они испытывают бурно развивающийся процесс исчезновения. Особенно интенсивно он происходит в языках так называемых малых народов, к которым относится и марийский. Они испытывают двойное «давление»: с одной стороны их нивелирует собственный литературный язык, с другой – всё больше проникающее в культурную жизнь нерусских народов России русско-го языка, ставшего средством межнационального общения.

В Марийском языке различают четыре больших наречия: луговое, горное, восточное и северо-западное. Такое деление основано на различиях в лексике, фонетике и грамматике. Внутри наречий имеются подразделения на говоры и подговоры. Между наречиями имеются переходные говоры.

В луговом наречии различаются четыре основных говора: моркинско-сернурский, йошкар-олинский, волжский, липшинский. Нам бы хотелось остановиться именно на моркинско-сернурском говоре, а именно села Шиньша, так как на наш взгляд, здесь имеются фонетические особенности как на примере гласных фонем, так и на примере согласных фонем.

Кеч-могай калыкынат диалект ойыртемже уло да тудо эн шергакан. Кызытсе саманыште, вес кугу йылме-влаклан кӧра, нуно эркын йомын толыт. Литератур йылмат, кудыжо дене шуко ен кутыра, тудым чот «темда». Но диалект ойыртем-влак йомшаш огытыл, сандене нуным погыман, иктешлыман да аралыман.

Марий йылме – финн-угор йылме тўшка гыч иктыже. Олык-марий наречийыште ныл говорым ойырат : морко-шернур, йошкар-ола, волжск да липша.

Морко-шернур говор марий литератур йылмын тўнжылан возын, сандене тыште ойырте-м-влак шагал улыт. Ме лач морко-шернурын Шенше ялын говорышкыжо чарнена да согласный фонема-влакын ойыртемыштым ончалына. Татар ял воктене илымыштлан кўра, Морко район Шенше ялыште илыше-влакын Морко районын кутырымышт деч изиш ойырте-малтеш. Подговоришто 26 согласный фонема уло: б, в, г, д, д', ж, з, й, к, л, л', м, н, н', п, р, с, т, т', ф, х, ц, ч, ш, щ. Нунын кокла гыч 4 фонема пушкыдо улыт: д', л', н', т', тыгак б, ф, х, ц фонема – влак руш йылме гыч пурышо мутлаште веле вашлиялтят. Тыште пентгыде согласный фонема-влакым ончалын лектына.

Фонема Б. [б] фонема - шургыж лекше, йон, яндар, билабиальный, пудешт ышталтше. Руш йылмысе семынак мут мучаш деч мольшто чыла вере лийын кертеш: бокс, под. комбы, лит. комбо – ‘гусь’. Мут мучаште нейтрализоватлалтеш. **Фонема В.** [в] фонема - йон, яндар, билабиальный, фрикативный согласный. Марий йылмыште мут мучко чыла вере кучылталт ок керт. Мут тўналтыште тиде подговоришто [б]-ш савырна: под. бўд, лит. вўд ‘вода’. Мут покшелне кок гласный коклаште: ава - ‘мама’. Мут покшелне согласный деч ончыч: совла - ‘ложка’. Мут покшелне согласный почеш: сўрвалаш - ‘умолять’. Мут мучаште [в] каласалт ок керт. **Фонема Г.** [г] фонема - шургыж, йон, яндар, йылмыдўн лончан. Руш йылме гыч пурышо мутлаште вашлиялтеш: газет - ‘газета’. Тўн верже кок гласный коклаше положений: шоган - ‘лук’. Тыгак мут покшел согласный почеш кучылталтеш: под. волгыды, лит. волгыдо - ‘светло’. Назальный сонорный [н] почеш тудын пудештше вариантше веле лийын кертмаш: под. шонгы, лит. шонго - ‘старый’. Руш йылме гыч ожно пурышо мутлаште [г] согласный [к] - ш савырнен: кўршўк - ‘горшок’. Мут мучаште огеш кучылталт. **Фонема Д.** [д] фонема - шургыж, йон, яндар, тўкнен пудешталтше. Марий йылмыште мут тўналтыште да мут мучаште каласалт ок керт. [Д] фонема

марий йылмыште мут покшелне веле кучылталтеш: под. шыды, лит. шыде - 'грубый'. Тыгак согласный почеш вашлиялтеш: под. шорды, лит. шордо - 'лось'. Мут мучаште да мут тўналтыште [д] йўк пич [т] дене алмашталтеш: под. лутшо, лит. лудшо - 'читающий'. Ожнысокўсынлымаште мут тўналтыште [д] эре [т]-шсавырнен: тогыдайаш - 'догадаться'. Кызытсе кўсынлымаште тыгай процесс уке: дворец, духи, душ. **Фонема Ж.** [ж] фонема - шургыж, йон, яндар, йылмымучаш, лончан. Вашлиялтеш: кок гласный коклаште : под. шыжы, лит. шыже - 'осень'. Согласный деч ончыч: когла - 'ельник'. Согласный деч вара: уржа - 'рожь'. Мут мучаште: кенеж - 'лето'. Мут тўналтыште ок лий. **Фонема З.** [з] фонема - шургыж, йон, яндар, йылмымучаш, лончан. Кучылталтмаште икмыняр ойыртемже уло: мут тўналтыште кучылталтдыме. Мут мучаште кок согласный сочетанийыште лийдыме. Моло дене танастарымаште шуэнрак кучылталтмыже. Мут мучаште: теньыз - 'океан'. Мут покшелне кок гласный коклаште: оза - 'хозяин'. Мут покшелне согласный деч ончыч: под. пызлы, лит. пызле - 'рябина'. Мут покшелне согласный почеш: под. урзы, лит. урзо - 'горсть'. [з] согласный мут тўналтыште лийын ок керт. Кўсынлымаште тыгай годым тудын ончылан эре [ы] гласный лектеш: ызверь - 'зверь'. **Фонема Й.** [й] фонема - сонорный, яндар, йылмывокшел, лончан согласный. Тиде фонема кумдан кучылталтеш да мутышто чыла вереат лийын кертеш. Мут тўналтыште: под. йогы, лит. його - 'ленивый'. Мут покшелне кок гласный коклаште: под. майн, лит. мыйын - 'мой'. Мут мучаштат лиеш: сай - 'хороший'. Мут покшелне согласный ончылно: под. ойгы, лит. ойго - 'горе'. Мут покшелне согласный почеш шуэнрак каласалтеш: под. пёрёон, лит. пёрйэн - 'мужчина'. **Фонема К.** [к] - фонема шургыж, пич, яндар, йылмыдўн тўкнен пудешталтше. Пеш кумдан кучылталтеш. Кеч-могай положенийыштат вашлиялтеш: мут тўналтыште: под. канды, лит. канде - 'голубой'. Мут мучаште: под. болак, лит. волак - 'корыто'. Мут покшелне кок гласный коклаште: под. шуку, лит. шуко - 'много'. Мут покшелне тўрлө согласный сочетанийеште чўчкыдын лиеда: под. шакшы, лит. шакше - 'бестолковый'. Кок

согласный сочетанийын икымше компонентше семын лийын кертеш: под. мўгыш, лит. мўкш - 'пчела'. **Фонема Ј.** [л] фонема - сонорный, яндар, йылмымучаш, тўкнен эртыше. Мут тўналтыште: ломыж - 'зола'. Мут мучаште: амал - 'причина'. Мут покшелне кок гласный коклаште: ужалаш 'продавать'. Мут покшелне согласный деч ончыч: под. нулгы, лит. нулго - 'пихта'. Мут покшелне согласный почеш: под. пызлы, лит. пызле - 'рябина'. **Фонема М.** [м] фонема - сонорный, назальный, билабиальный, тўкнен эртыше. Мут тўналтыште: под. муны, лит. муно - 'яйцо'. Мут покшелне кок гласный коклаште: омо - 'сон'. Согласный деч ончыч: под. комбы, лит. комбо - 'гусь'. Согласный деч вара: под. кармы, лит. карме - 'комар'. Мут мучаште: там - 'вкус'. **Фонема Н.** [н] фонема - сонорный, назальный, йылмымучаш, тўкнен эртыше. Подговоришто чўчкидын кучылталтше, чыла вере вашлиялтше согласный: мут тўналтыште: под. нўргы, лит. нўргў - 'молодой'. Мут покшелне согласный почеш: под. шурны, лит. шурно - 'зерно'. Мут покшелне согласный деч ончыч: под. лончы, лит. лончо - 'слой'. Мут покшелне кок гласный коклаште: ўшанаш - 'верить'. Мут мучаште лийын кертеш, но шагал вашлиялтеш: под. талн, лит. талын - 'быстро'. **Фонема Ё.** [н] фонема - сонорный, назальный йылмыдўн, тўкнен эртыше. Чыла положенийыште лийын ок керт, нигунамат мут тўналтыште огеш вашлиялт. Мут покшелне кок гласный коклаште кучылталтеш: ана - 'поле'. Кок согласный сочетанийын кокымшо компонентше семын кучылаттеш: под. бырлянгы, лит. вырлянге - 'трясогузка'. Шуэн огыл мут мучаште кучылталтеш: под. д'ын, лит. йэн - 'человек'. **Фонема П.** [п] фонема - шургыж, пич, яндар, тўрван, тўкнен - пудешталтше. Мут мучко тўрлў положенийыште лийын кертеш: мут тўналтыште: под. пэтраш, лит. пэтыраш - 'закрывать'. Кок гласный коклаште: копа - 'ладонь'. Согласный деч ончыч: под. чаплы, лит. чапле - 'качественный'. Согласный деч вара: под. шырпы, лит. шырпэ - 'спички'. Мут мучаште: куп - 'болото'. Шуко слоган мут мучаште [п] ок каласалт. **Фонема Р.** [р] фонема - сонорный, яндар, йылмымучаш, чытырналтше согласный. Мутышто чыла вере кучылталтеш:

мут тўналтыште: румбык – ‘осадок’. Мут покшелне кок гласный коклаште: чодыра - ‘лес’. Мут мучаште: под. содыр, лит. содор - ‘быстро’. Мут покшелне согласный деч ончыч: под. тўрвы, лит. тўрвö - ‘губы’. Мут мучашсе согласный сочетаний радамыште лийын кертеш: пöрт - ‘дом’. **Фонема С.** [с] фонема шургыж, пич, яндар, йылмымучаш, лончан [з] фонемын пич пелашыже. Но шке пелашыж деч ятырлан чўчкыдынракын кучылталтеш. Мутышто чыла положенийыште лийын кертеш: мут тўналтыште: сава - ‘коса’. Мут покшелне согласный деч ончыч: ўскырт - ‘непослушный’. Мут покшелне согласный почеш: под. йўксы, лит. йўксö - ‘лебедь’. Мут покшелне кок гласный коклаште: под. бисаш, лит. висаш - ‘взвешивать’. Мут мучаште: под. пырс, лит. пырыс - ‘кошка’. **Фонема Т.** [т] фонема - шургыж, пич, яндар, йылмымучаш, пудешт ышталтше. Мутышто чыла вере кучылталтеш: мут тўналтыште: под. тэнгэчы, лит. тэнгече – ‘вчера’. Согласный деч ончыч: под. куткы, лит. кутко - ‘муравей’. Согласный деч вара: под. писты, лит. пистэ - ‘липа’. Кок гласный коклаште: титак - ‘вина’. Мут мучаште: мут - ‘слово’. Кум согласныян сочетанийыште [т] ик эн чўчкыдын кучылталтше фонема.). **Фонема Ф.** [ф] фонема - шургыж, пич, яндар, тўрван, лончан. Руш мутлаште гына вашлиялтеш. Кызыт марий йылмыште чыла положенийыштат верешт кертеш: фар, шифер, шэф, цифран, шарфан. Тошто кўсынлымаште тудо я [в] - ш (под. Бöдыр, лит. Вöдыр – Федор), я [п] -ш (ышкап - ‘шкаф’) савырнен. . **Фонема Х.** [х] фонема - шургыж, пич, яндар, йылмыдўн, лончан. Руш мутлаште гына вашлиялтеш. Пытартыш жапысе кўсынлымаште веле кучылталтеш: хор, дохот - доход, колхоз, хоккей, теплохот-теплоход. Ожнысо кўсынлымаште я [к]-ш (Каритон – Харитон) савырнен, я лектын возеден (он – хан). **Фонема Ц.** [ц] фонема - шургыж, пич, яндар, йылмымучаш, тўкнен - ишалтше. Литератур йылмыште руш мутлаште гына кучылталтеш. Артикуляцийже дене руш йылмысе [ц] деч ок ойыртемалт. Руш йылмысе семынак чыла положенийыште верештеш: мут тўналтыште: цифр. Мут мучаште: бойэц – боец. Мут покшелне тўрлö сочетанийлаште: боцман, турецкий, овцеводство. Марий

йылмыште тудо лушкыдырак, тўкнышан (смычка), рушысо гаяк пенгыде огыл. **Фонема Ч.** [ч] фонема - шуржыж, пич, яндар, йылмымучаш, тўкнен - ишалтше. Подговорышто кумдан кучылталтеш. Чыла вере лийын кергеш: мут тўналтышыште: чана - 'ворона'. Мут мучаште: поч - 'хвост'. Мут покшелне кок гласный коклаште: коча - 'дедушка'. Мут покшелне согласный деч ончыч: лачка - 'сладкий'. Ты положенийыште чыла согласный дене йыгырлалт огеш керт. Нунын тўшкаште в, г, д, ж, з, л, н, н фонема - влакым пуртыман. Мут покшелне согласный почеш: пакча - 'огород', под. ронд'аш, лит. рончаш - 'распустить'. **Фонема Ш.** [ш] фонема - шургыж, пич, яндар, йылмымучаш лончан, [ж] - н йон пелашыже. Марий йылмыште моткоч кумдан кучылталтше фонема. Нимогай чарак деч посна чыла вере вашиялтеш: мут тўналтыште: под. шеры, лит. шэрэ - 'сладкий'. Мут покшелне согласный деч ончыч: под. лишны, лит. лишнэ - 'рядом'. Мут покшелне согласный почеш: окшак - 'хромой'. Мут покшелне кок гласный коклаште: паша - 'работа'. Мут покшелне кум согласный сочетанийын компонентше се-мын: вакшмаш - 'стелить постель'. Мут мучаште: омаш - 'шалаш'. **Фонема Щ.** [щ] фонема - шумный, пич, йылмымучаш, аффрикат, пешкыде согласный. Тиде йылмымучаш согласный тыгай положенийыште вашиялтеш: мут тўналтыште, мутлан: щётка, щит. Мут покшелне пич, пешкыде [щ] согласный фонема шымлыме подговорышто огеш вашиялт. Мут мучаште, мутлан: борщ.

Szerző: Lyubov Kiszjeljeva
Tudományos vezető: Jefremov D.A.
Idegen nyelvi oktató: Sziráki Zsófia

Az igeidő kategóriája az udmurt és magyar nyelvben

Категория времени глагола в удмуртском и венгерском языках

V udмуртском и венгерском языках категория времени глагола связана с наклонением. В удмуртском языке временные формы глагола встречаются лишь в изъявительном наклонении, в венгерском языке формы настоящего и прошедшего времени употребляются в двух наклонениях: изъявительном и условном. Формы настоящего времени в обоих языках образуются синтетическим путем, но, несмотря на это, между исследуемыми языками можно встретить и множество отличий. В удмуртском языке показателем настоящего времени является суффикс, *-исько-(-йсько-), -ськ-*. В венгерском языке нулевой показатель настоящего времени. В обоих языках разнообразно семантическое значение глагольных форм настоящего времени.

Az udmurt nyelvben három igemód van: kijelentő mód, felszólító mód és feltételes mód. Különböző igeidejű igealakok csak kijelentő módban vannak.

A magyar nyelvben jelen és múlt idejű igealakok két igemódban, kijelentő és feltételes módban (*olvasok; húztam; olvasnék, várt volna*) található.

A jelen idejű igealakok mindkét nyelvben szintetikusak. Ezen hasonlóság ellenére számos különbséget találhatunk a két nyelv között az igealakok képzését illetően.

Az udmurtban a jelen idejű, kijelentő módú igealakokat a főnévi igenévből kapott igeigéből képezzük, első és második személyben a mássalhangzós tövű igéknél az *-is'ko-* (*-йсько-*), a magánhangzós tövű igéknél a *-s'k-* morféma betoldásával. Egyes szám második személyben, valamint többes szám első és második személyben az *-is'k- / -s'k-* morfémát a *-d, -мы, -ды* személyragok követik, például:

гажа-ны: гажа-ськ-о, гажа-ськ-о-д, гажа-ськ-о-мы, гажа-ськ-о-ды.

A magánhangzós tövű igéknél az egyes szám harmadik személyű alak megegyezik az igetővel, például *гажа, дася*. A többes szám harmadik személyű alakot a *-lo* ragnak az igetőhöz való hozzáadásával képezzük, például *гажа-ло, дася-ло*.

A tagadó igealakok a tagadó ige és a főige tagadó tövének a kombinációjából állnak össze. A személyre és a számra a tagadó ige utal. A főige töve első és második személyben megegyezik, egyes számban *-ы-ре*, többes számban *-е-ре* végződik.

A magyar nyelvben a jelen időnek nincs külön morfológiai jele. Jelen idejű igealakokkal múlt és jövő idejű jelentés tartalmakat is ki lehet fejezni.

Az igealakok határozatlan (alanyi) ragozásban:

beszél:

<i>én beszél-ek</i>	<i>mi beszél-ünk</i>
<i>te beszél-sz</i>	<i>ti beszél-tek</i>
<i>ő beszél</i>	<i>ők beszél-nek.</i>

Az igealakok határozott (tárgyas) ragozásban:

lát:

<i>én lát-om</i>	<i>mi lát-juk</i>
<i>te lát-od</i>	<i>ti lát-játok</i>
<i>ő lát-ja</i>	<i>ők lát-jak.</i>

A feltételes mód jele jelen időben *-na / -ne, -ná / -né*.

A jelen idejű, feltételes módú igealakok határozatlan (alanyi) ragozásban:

tanul:

<i>én tanul-né-k</i>	<i>mi tanul-ná-nk</i>
<i>te tanul-ná-l</i>	<i>ti tanul-ná-tok</i>
<i>ő tanul-na</i>	<i>ők tanul-ná-nak.</i>

Az igealakok határozott (tárgyas) ragozásban:

tanul:

<i>én tanul-ná-m</i>	<i>mi tanul-ná-nk</i>
<i>te tanul-ná-d</i>	<i>ti tanul-ná-tok</i>
<i>ő tanul-ná</i>	<i>ők tanul-ná-k..</i>

A tagadó formák a magyarban a tagadószó és az állító igealakok együtteséből állnak elő. Személyben és számban tehát csak az igea-

lak változik, a tagadószó változatlan:

A jelen idejű, kijelentő módú, tagadó igeformák határozatlan (alanyi) ragozásban:

beszél:

én nem beszél-ek

mi nem beszél-ünk

te nem beszél-sz

ti nem beszél-tek

ő nem beszél

ők nem beszél-nek.

A jelen idejű, feltételes módú, tagadó igealakok határozott (tárgyas) ragozásban:

énekel:

én nem énekel-né-m

mi nem énekel-né-nk

te nem énekel-né-d

ti nem énekel-né-tek

ő nem énekel-né

ők nem énekel-né-k.

A jelen idejű igealakok a következő jelentéseket tudják kifejezni:

1. A beszéd ideje alatt történő cselekvések.

Például, *Табань сиён сяменыз Сэдык син ултйз учкылэ гур котырын бергась кенэз шоры. Este van, este van, kiki nyugalomba, feketén **bólingat** az eperfa lombja.* (Arany, 30).

2. Folyamatos, hosszan tartó cselekvés, történés :

Például *Турын пöлтй бызись кый сямен, юг-юг векчи изъёсын шудыса, со **дыртэ** Луджи шуре.*

3. Általános, minden időben érvényes kijelentések. Tipikusan a jelen idő használatos a közmondásokban:

Például *Кин уг **ужа**, со уг янгыша. Ki mint **vet**, úgy arat.*

4. A múltban lezajlott cselekvés, létezés, történés :

Például *Огпол мон контораын кема нуки: куазь **зоре**, урамын дэри, пеймыт, бертэм уг **пот**. Вуж газетъёсыз учкылыса **пукисько**. Учетчица Тоня ялан мар ке но со **вераськем каре**, серекъям сямен **юалляське**. Kedves fiú volt, pirosarcú, könnyen nevető s ügyes viccelő. S azt **hiszi**, hogy mindig neki kell a szót vinni.*

5. Jövőbeli cselekvés, történés :

Például – *Учкы али, пред лыктэ. Вералом-а солы комбайнере мынйськод шуыса? – Чурайшуре **бертйсько**, туннэ уин кошко (Красильников, 300). Na majd minden rabszolga nép jármát megútna, sikra **lép**.*

Az udmurtban és a magyarban tehát különbözőképpen képezzük a jelen idejű igealakokat. Az udmurt nyelvben a jelen időnek külön

jele van (-is'ko (-i's'ko) -s'ko), míg a magyarban a jelen időre zérómorféma utal. A tagadó formákat mindkét nyelvben analitikusan képezzük: az udmurtban a tagadó segédige és a főige töve, a magyarban a tagadószó és az ige együttesével. Az udmurt nyelvben a tagadó ige az alany személye és száma szerint változik, a magyarban viszont a tagadószó nem változtatja az alakját. Az ige a magyarban is és az udmurtban is kifejezi a cselekvő személyet és számát. A magyar nyelvben jelen idejű alakjai a kijelentő és a feltételes módú igéknek vannak, az udmurtban viszont csak a kijelentő módúaknak. További különbség, hogy a magyarban az igéknek kétféle, határozott (tárgyas) és határozatlan (alanyi) ragozásuk van.

Szerző: Áron Kutnyanszky

A magyar parasztház kialakulása és fejlődése

Появление и развитие венгерской крестьянской избы

На появление и развитие технологий строительства здания (дома) влияет множество факторов, таких как климат, географическое положение, образ жизни, строительные материалы, местные традиции и т.д. Объектом нашего исследования являются строительные материалы и технологии. Для строительства стены использовались материалы: земля, грязь, перемешанная с соломой, плетенка, брус, кирпич. Для крыши материалами послужили: солома, тростник, черепица, сланец. В VI-XI вв. типы строений представляли собой юрты и землянки. В XI-XIII вв. появляется надземная изба с одной комнатой. В XIII-XIV вв. выделяется отдельно кухня. В XV в. появляется крыльцо. В XVI в. в избе выделяется три помещения: 2 комнаты и кухня. В XVII в. появляется кладовая. С 1950 г. появляется новый тип – «кубиковый дом».

Egy bizonyos nép, népcsoport építészetét alapvetően befolyásolja az őt körülvevő környezet. Mielőtt áttekintenénk a magyar parasztház fejlődési ciklusait, tanulmányoznunk kell az építészetet befolyásoló tényezőket.

Ilyen tényezők az éghajlat, a földrajzi környezet, a nép, illetve népcsoport életmódja, a rendelkezésre álló építőanyagok és a helyi szokások. Ezek közül a tényezők közül az építőanyagokat és építési módokat az épület szerkezeti egységei alapján újabb alcsoportokra bonthatjuk.

A falazatok esetében megkülönböztetünk földfalat, szalmával vagy törekkkel kevert sárfalat, sövényfalat, boronafalat, illetve kiselemes falazatot, mint pl. a vályog vagy a téгла.

A tető héjalása lehetett zsúp (rozs, v. szalma), nád, fazsindely, cserép, esetleg pala.

A házban alkalmazott tüzelő berendezés (kemence) típusa is nagyban meghatározta az épített ház jellegét. A kemencéknek nagyon sokfajta változata létezett, ezért csak a legfontosabb különbségeket, jellemzőket sorolom fel. Megkülönböztetünk zárt és nyitott égésterű tüzelőberendezéseket. Kéményes és kémény nélküli kemencéket. A kemence elhelyezkedése alapján beszélhetünk külső vagy belső kemencéről. A tűz táplálási módja alapján osztályozhatjuk őket belső fűtésűnek vagy külső fűtésűnek. A formai kialakításuk alapján megkülönböztetünk szögletes-, búbos- és nyeregkemencéket, illetve kandallókat. Ezek az attribútumok a legtöbb esetben egymástól függetlenek, ezért a felsorolt tulajdonságok alapján látható, hogy számtalan variáció létezett, létezhet.

A kezdeti feltételek tárgyalása után áttérhetünk a parasztházak fejlődésének kronologikus ismertetésére.

A magyarok a VI. sz.-tól a XI. sz.-ig az adott család aktuális életmódjától függően vagy szállítható házakban (jurtában) éltek, vagy veremházakat építettek maguknak.

A XI. sz.-tól a XIII. sz.-ig a veremház vált általánossá, melyben kezdetekkor a ház közepén gyűjtött tűzzel fűtöttek, majd később áttértek az egyik sarokban elhelyezett, kémény nélküli kemencére.

A XIII. és a XIV. sz. között a föld feletti építkezés válik uralkodóvá. A kezdetben csak egy helyiséggel rendelkező házaknál

megindul a funkciók különválása (lakó, feldolgozó és tároló), a többsejtűsödés. A ház egy konyhára és egy lakószobára tagolódik.

A XV. sz. környékén megjelenik a tornác a házak előtt. Az egymástól függetlenül a szabadba nyíló helyiségek helyett kialakulnak az egymásból nyíló helyiségek. A ház bejárata a konyhába nyílik.

A XVI. századra kialakul a tipikus háromosztatú magyar parasztház az épület kétszobássá bővülésével. Középen helyezkedik el a konyha és abból jobbra és balra nyílik egy-egy szoba.

A XVII. századtól kezdve egészen a modern időkig komoly változás már nem történik a magyar parasztház jellemzőiben. Bizonyos tájegységeken a ház hosszában bővül még egy kamrával és gyakran az istálló és a pajta is egy tömbbe kerül a lakóépülettel. Ebben az időben megy végbe a kemencék korszerűsödése, a korábbi kémény nélküli füstös konyhák lassan eltűnnek, melyeket a tisztább működésű kéményes kemencék váltanak fel.

A XX. sz. derekán, a '60-as években jelennek meg a mai falusi látképet nagyban meghatározó „kockaházak”. A kockaházak ugyan nem spontán, a népi építészet fejlődésével jöttek létre, hanem a szocialista építőipar által kitalált títustervnek köszönhetőek. A modernebb, kényelmesebb vidéki élet érdekében tömegesen építettek ilyen házakat maguknak a családok. Mivel ezeket az épületeket a családok maguk építették, így az egyéni igények alapján kisebb nagyobb eltérések tapasztalhatók bennük. Ami viszont közös bennük, hogy három megfelelő méretű szobával, egy konyhával és egy fürdőszobával is rendelkeztek, ami miatt, némi modernizálás után, egy kisebb család számára még most is megfelelő hajlékok lehetnek.

A XX. században az építkezések és az építőipar szabályozásával a népi, naiv építészet korszaka véglegesen lezárult és átveszi helyét az akadémikus építészet.

Szerző: Romanova Marina
Témavezető: Gluhova G.A.
Idegen nyelvi oktató: Sziráki Zsófia

**Az akaska (húsvét) nevű naptári ünnep megrendezése
Mariföldön, Mari-Turek járásban**

**Проведение календарного обряда Акашка (Пасха)
в Мари-Турекском районе Республики Марий Эл**

Из многообразия языческих и христианских удмуртских аграрных праздников, составляющих единый годовой цикл, по значимости выделяется Акашка (Пасха). Акашка в сознании удмуртов, проживающих в Марий Эл, прочно ассоциируется с православной Пасхой. Подготовительный этап праздника длится около недели, самыми насыщенными обрядами являются среда и четверг. Проведение самого праздника Акашка мог длиться до трёх дней: в назначенный день с утра всей деревней осматривали лошадей, лучших выбирали для выполнения обряда первой борозды, за их выполнением следовала развлекательная составляющая: народное гуляние с песнями и хороводами, игра в катание яиц, качание на качелях. Семантика всех этих обрядовых действий помогали возрождению земли, способствовали появлению нового урожая. На сегодняшний день содержание Акашки несколько изменилось: при всем сохранении языческих обрядовых действий, удмурты ходят в церковь, а молитвенные напевы Акашка заменились на церковные песнопения. Акашку празднуют кругом родственников по отцовской линии, причем порядок посещения домов строго регламентирован: ходят из дома в дом с нижнего конца деревни на верхний, т. е. против течения реки или по движению солнца.

A földműveléssel kapcsolatos hagyományok közül a tavaszi népi ünnepek a legfontosabbak a falusiak életében. Közülük is kiemelkedik a Vöjdyr, Tulys kis'ton, Kulem-poton uj, Bydzsynnal, Gyryny poton. Mindezeket a hagyományokat a mai napig őrzik a karlygani udmortok.

Eddig kevés olyan tudományos kutatás zajlott, melynek célja a karlygani udmurtok naptári rítusainak megismerése volt, bár az udmurt népi naptári ünnepeket tényszerűen már a XIX. sz-i hazai és külföldi kutatók is ismertették munkáikban, pl. I. Vasziljev, G. Je. Verescsagin, N. G. Pervukhin, Y. Wichmann, Munkácsy B.

Az Akaska az egyik legrégebb és legnagyobb ünnepnek számít. Az ünnep megrendezésének időpontja az időjárás feltételektől és a vetési munkálatok előkészületeitől függően gyakran változott. Az ünnep előkészítő szakasza körülbelül egy hétig tartott. Fontos szertartásokat tartottak szerdán és csütörtökön. A hiedelem szerint szerdán a holtak szellemei és más gonosz szellemek a földön járnak. A gonosz dolgoktól való félelmükben az emberek több mágikus trükköt is bevetettek: a telek körülrajzolását baltával, a keresztrajzolást, stb. Számos rítus, mely Nagycsütörtökhöz kapcsolódik, egyben újévi rítus is.

Az akaska három napig is tarthatott. A kijelölt nap reggelén szemügyre vették a falu lovait, és a legjobbat kiválasztották az első barázda rítusához. Áldozatot kellett bemutatni a föld istenének. A vetés befejezésének tiszteletére hálaszertartásokat tartottak, fohászokdakt a jó termésért, gabonaáldozatot, szántóföldi áldozatot mutattak be. Utána következett a szórakozás: az ünnepségen dalokat és táncokat adtak elő, mindenki egyszerre volt előadó és néző. A fiatal fiúk tojást gurítottak, a lányok pedig hintázni mentek. Ezek a rituális cselekvések, mint pl. a tojásgurítás, hintázás, tánc, szimbolikusan segítettek megújítani a földet, és hozzájárultak az új termés bőségéhez.

A karlygani udmurtok régi mezőgazdasági ünnepe új jelentéssel gazdagodott: az akaska a Vjatkán túl élő udmurtok számára teljesen összekapcsolódott a pravoszláv húsvétal. Számukra az akaska lényege valamelyest megváltozott: bár az összes pogány szertartást megtartják, az udmurtok templomba is mennek, és az akaskai fohások helyett egyházi énekeket énekelnek.

Az akaskát az apai ági rokonok körében ünneplik. A házak látogatásának sorrendje szigorúan szabályozva van, házról házra mennek a falu alacsonyabban fekvő részéről a magasabb felé, tehát a folyó folyásirányával szemben, vagy a Nap járásával megegyezően.

Szerző: Anasztaszija Tutajeva
Témavezető: Kondratjeva N.V.
Idegen nyelvi oktató: Jefremov D.A.

Családfakutatósi módszerek

Методы исследования родословной

Говорить о возрождении народа невозможно без понимания необходимости воссоздания исторической родовой памяти. Возрождение народа каждый должен начинать со своей семьи, со своего рода. Актуальным способом восстановления исторической родовой памяти является создание семейного архива. Семья Тутаевых Дебесского района, д. Заречная Медла ведет сбор материала начиная с 1999 г. Родословная включает в себя материалы, собранные Жуйковой Н. В. (1999-2000 гг.), а также исследования Тутаевой А. С. (2003–2014 гг.). Основными источниками в организации работы являются родословные Тутаевых, Жуйковых, Одинцовых и Трефиловых. На данный момент архив включает в себя родословное древо, включающее в себя 10 поколений и более 210 персоналий, архивные данные, фото-перепись семьи, аудио- и видеоматериалы, воспоминания родственников, истории семьи Тутаевых и семьи Жуйковых, пакеты документов, медали, ордена, письма, а также другие предметы, являющиеся реликвией и передающиеся из поколения в поколение.

Egy nép történelmének megőrzéséhez legelőször az egyes családok történetét kell felfedni. Csak az őseinket tiszteletben tartva őrizhetjük meg a családi tradíciókat. És csak így adódik lehetőség a nép etnikai, demográfiai, nyelvi szempontokból való megismerésére. Ez mind a nagy, mind a kis lélekszámú népeknek is fontos. Például az udmurtok számára is kezdvező lenne egyre több tudást gyűjteni egy családi levéltár létrehozásának megalapozásához.

Udmurtiában Debesz kerületen, Zarecsnaja Medla faluban élő Tutajev család 1999 óta gyűjt archív dokumentumokat. Az archívumban főként Natalja Zsujkova (1999-2000) és Anasztaszija

Tutajeva által összegyűjtött anyagok találhatóak. A fő forrásaik a következők voltak: Tutajevék, Zsujkovék, Odincovék, Bazsenovék és Trefilovék családtagjai.

A kutatómunka több szakaszból állt:

1. 1999-2000. Natalja Zsujkova levéltári anyagokat gyűjtött különböző (Zsujkovék, Odincovék, Bazsenovék) családkról, és Zsujkovék, Odincovék családfáját állította össze.

Felvette a táblázatba a családokra vonatkozó adatokat (anya, apa, gyerekek, születésnap, halál időpontja), ezenkívül felhasznált néhány fényképet leírással mellékletként és feljegyezte a Zsujkov család történetét.

2. 2005-2006. Amikor Anasztaszia Tutajeva ötödik osztályban tanult, megírta “Az én családfám” című kutatást, amelyben Tutajevék, Zsujkovék családfái voltak ábrázolva, és néhány családtagról is szó volt. A kutatáskor két módon ábrázolta a családfát: az egyik fa formájú, a másik vázlat formájú, különböző jelzésekkel, mindegyik nemzedék meghatározott sorrendben.

3. 2014. Az Udmurt Állami Egyetemen, a regionális kutatások órákonacsaládi archívum digitális formában is létrejött.

A mai napig megtalálható Tutajevék archívumában a családfa (több mint 210 személy, 10 generáció), amelyben levéltári anyagok, fotók, audió- és videóanyagok, a rokonok visszaemlékezései, dokumentok, kitüntetések, levelek, esszék, naplók és más emlékek vannak, amelyeket ereklyeként kerülnek át egyik generációtól a másikhoz.

Szerző: Tina Fricke

Hogyan készíti fel a németországi YFU a leendő cserediákokat az interkulturális kommunikációs problémákra?

Работа комитета YFU («Молодежь за взаимопонимание») Германии в решении межкультурных проблем коммуникации при подготовке студентов по обмену

Комитет YFU ("Молодежь За Взаимопонимание") международная организация, которая более, чем в 60 странах курирует обменные программы в системе образования для учащихся 15-18 лет. Работа YFU Германии заключается в том, что студенты обменной программы должны пройти обучение в лагере в течение одной недели. В рамках обучения поднимаются следующие вопросы: что такое культура, почему необходимо знать историю народа, страны, куда направляешься. Какие недопонимания могут возникать при межкультурной коммуникации, какие существуют возможности для уменьшения количества таких случаев или их избежания.

AzYFU

A Youth For Understanding (YFU) egy nemzetközi nonprofit szervezet, amely több mint 60 országban szervez oktatási csereprogramokat. Legfontosabb tevékenységük csereévek szervezése 15–18 éves diákok számára. A csereévalatta cserediákok a célországban fogadócsaládoknál élnek és a helyi diákokkal azonos iskolába járnak.

A YFU célja a nemzetek közötti barátságok kialakítása és fenntartása, a kulturális különbségek elfogadtatása, valamint a programban résztvevő diákok személyiségének fejlesztése.

Az YFU németországi felkészítőtáborai

A németországi YFU-nál minden leendő cserediáknak egy egyhetes felkészítőtáborban kell résztvennie. A táborokban – amelyeket önkéntesek szerveznek – elsősorban a következő kérdéseket tárgyalják meg: Mi a kultúra? Miért kell beilleszkedni egy

másik kultúrába, és milyen határaikorlátaivannak a beilleszkedésnek? Miért fontos a történelem ismerete? Mi a különbség az azonosság és az azonosulásközött, és miért fontos ez? Hogyan lehet csökkenteni a félreértések számát az interkulturális kommunikáció során?

Interkulturális kommunikáció

A kommunikáció egy fajta kölcsönhatás, amely információ adásából és fogadásából áll. A kommunikációban résztvevők egyik fele mindig az adó, aki az átadandó üzenetet kódolja, a másik pedig a vevő, aki dekódolni próbálja a számára küldött üzenetet. E folyamat közben mindig előfordulhatnak félreértések, amelyek interkulturális kommunikáció során még gyakoribbak lehetnek.

Környezetünk ugyanis hatással van gondolatainkra, viselkedésünkre és kommunikációs szokásainkra is. Figyelembe véve, hogy nem mindenki ugyanolyan környezetben él, könnyen belátható, hogy nyilvánvalóan mindannyian különbözőképpen kommunikálunk.

Előadásomban bemutatom, hogy milyen félreértések fordulhatnak elő a kommunikáció – különösen az interkulturális kommunikáció – során, és hogyan lehet a félreértések számát csökkenteni.

Szerző: Hangrád István

A Debrői Hárslevelű régen és ma

Возникновение и развитие венгерского сорта вина «Дэбрёи Харшлевелю»

В России наверняка немногие знают, что означает «Дэбрёи Харшлевелю». На выбор темы исследования повлияли два обстоятельства: хотелось бы рассказать про позабытый (не только здесь, но и на родине, в Венгрии) сорт вина и винограда, а также и то, что я сам родом из Алдебрё. Со времен основания деревни Алдебрё, занимаются выращиванием винограда и изготовлением вина. Основателем деревни является граф Антал Грассалкович, который привел с собой рабочих швабов, которые в свою

очередь привили любовь к вину и возделыванию винограда. Первым сорт вина «Дэбрѐи Харшлевелю» предложил Пал Рац, после чего это сочетание стало известным. В дальнейшем сорт вина приобрел и мировую известность – по сегодняшней день «Дэбрѐи Харшлевелю» является одним из любимых сортов вина королевской семьи Великобритании. В 60-70-80-е годы вино экспортировали в СССР, но после перестройки производство было прекращено по причине закрытия государственных предприятий. в настоящее время производство «Дэбрѐи Харшлевелю» возрождается, и в качестве положительного момента нужно отметить повышение качества вина.

Talán napjainkban már csak kevesen tudják Oroszországban, hogy mi is az a debrői hárslevelű. Témaválasztásomat is ez motiválta: szeretném bemutatni ezt a méltatlanul elfeledett szőlő- és borfajtát ezen a területen is. Jómagam aldebrői származású vagyok, így személyes kötődésem is van a témához.

Aldebrőn a falu alapítása óta foglalkoznak szőlőtermeléssel és borkészítéssel. Gróf Grassalkovich Antal hívott ide sváb telepeseket, akik magukkal hozták a bor szeretetét és a szőlőművelés fortélyait. A falu a Mátra hegység lábánál terül el, ennek köszönhetően a talaj vulkanikus felépítésű, ami kiválóan alkalmas szőlőtermesztésre.

Ebből a szőlőfajtából Debrői Hárslevelű néven először Rácz Pál, a kompolti Károlyi-birtok pincemestere készített bort. Ez igen nagy szó volt, mert bár a hárslevelű mint szőlőfajta igen elismert volt, ezen a vidéken folyamatosan, évente kiváló minőségű bort készíteni belőle és azt a nagyközönséggel megismertetni először ő tudta.

A bor óriási hírnévre tett szert, a világ számos pontjára eljutott. A mai napig az angol királyi család egyik hivatalos bora. A '60-70-80-as években nagy mennyiségben exportálták a Szovjetunióba, ahol kedvelt bornak számított. A rendszerváltást követően a mezőgazdaságot is elérő átalakítás miatt az állami gazdaságok megszűntek, a borágazat is válságba került. Ennek egyik legnagyobb vesztese talán a Debrői Hárslevelű volt. A fajta termelése a töredékére esett vissza, ennek köszönhetően azonban a minőség lassú javulást mutatott.

Ma a Debrői Hárslevelű „eredetvédett” bor, ami Magyarországon

az egyik legszigorúbb szabályozás. Ezen a néven csak az innen, vagy a közvetlen közelből származó borokat lehet forgalomba hozni.

A magyar bor egyelőre csak keresi a helyét a világpiacon, kiugrást egy egységes arculat jelenthetne, aminek egyik alapját akár a Debrői Hárslevelű is képezhetné.

Szerző: Selmeczy Soma

Egy szemantikai alapú igekategorizáció szintaktikai aspektusai a magyar nyelvben

Синтаксические аспекты глагольной категоризации семантического типа в венгерском языке

Довольно часто некоторая языковая особенность, которая присутствует на одном из уровней языка, проявляется в той или иной мере и на других языковых уровнях. Вследствие этого возникает вопрос: если сгруппировать языковые единицы по критериям данного уровня, сохраняются ли эти особенности и на других уровнях. Для проведения исследования были отобраны 16 глаголов с общим значением ‘убедить, убеждать’. Отбор был проведен с использованием трех синонимических словарей. По семантическим признакам глаголы были распределены в три группы. Для синтаксического анализа было использовано два корпуса текстов. В результате проведенного исследования становится явным: глаголы одной подгруппы, являясь сказуемым, аналогичным образом присоединяют второстепенные члены; таким образом, семантические признаки глаголов венгерского языка со значением ‘победить, побеждать’ сохраняются и на уровне синтаксиса.

Elég gyakran előfordul, hogy egy bizonyos nyelvi szinten megfigyelhető jellegzetesség, megjelenik egy másik szinten is, még ha nem is pontosan ugyanolyan módon. Felmerül tehát a kérdés, hogy ha egy bizonyos nyelvi szinten jelentkező nyelvtani hasonlóságok

vagy különbségek alapján csoportosítunk bizonyos szavakat, akkor az így alkotott csoportok elemei hasonlóan viselkednek-e, illetve hasonló tulajdonságokkal bírnak-e más nyelvi szinteken is.

A kategorizáció alapjai

Jelen tanulmány esetében a csoportosítás alapja az igék szemantikai kapcsolata volt; 16 olyan igét vizsgáltam, amelyek valamilyen módon meggyőzéssel vagy meggyőzésre irányuló magatartással kapcsolatosak. Ahhoz, hogy egy ige bekerülhessen ebbe a tizenhatos csoportba, az elsődleges jelentésének nem feltétlenül kell tükröznie közvetlen meggyőző magatartást, néhányuk értelmezhető pusztán zaklatásként is, bármilyen cél elérésének elvárása nélkül. A 16 ige a következő: bosszant, esedezik, fenyeget, gyötör, meggyőz, háborgat, kér, könyörög, nyaggat, rábír, rákényszerít, rávesz, rávisz, szekál, zaklat, zsarol. Az igék közötti viszonyt három különböző szinonimaszótár (Ballagi 1998) (Kiss 1999) (O. Nagy – Ruzsiczky 1978) segítségével határoztam meg. Akkor áll fel közvetlen szinonim kapcsolat két ige között, ha az egyikük szócikkében említésre kerül a másik ige mint szinonima. Ez alapján az eredeti tizenhatos csoportot három kisebb csoportba lehetett bontani: a mindössze három igéből álló esedezés-csoport (kér, könyörög, esedezik), a legzártabb zaklatás-csoport (bosszant, gyötör, háborgat, nyaggat, szekál, zaklat) és a leglazább kapcsolatokkal bíró meggyőzés- csoport (meggyőz, rábír, rákényszerít, rávesz, rávisz). Ez utóbbi tekinthető ténylegesen annak a prototipikus kategóriának, amelyben az ige alanya az ige tárgyát (leggyakrabban egy másik személyt) verbálisan vagy más módon próbál arra készíteni, hogy az valami olyat cselekedjen, amit az alany akar. Az esedezés-csoport nagyon hasonló, viszont itt az alany tekintélye valamilyen szinten csekélyebb a tágyszemély tekintélyénél, és így ezeknek az igéknek van egyfajta megalázkodó többletjelentése.

A szemantikai csoportok szintaktikai vizsgálata

Az így összeállított csoportok ígét, a vonzatstruktúrájuk alapján, két online korpusz segítségével elemeztem (Magyar Nemzeti Szövegtár: <http://corpus.nytud.hu/mnsz>) és ("Mazsola" <http://corpus.nytud.hu/mazsola>). A fő kérdések a következők

voltak: - egy-egy csoport igéi azonos vagy legalábbis hasonló bővítményeket vesznek-e fel - az adott vonzat vagy szabad bővítmény lehet-e alárendelt mellékmondat A releváns táblázatok mellékelése nélkül is elmondható, hogy a szemantikailag azonos csoportba került igék hasonló módon kezelik a bővítményeiket. A zaklatás-csoportbeli igék ritkán állnak formailag jelen lévő tárggyal, elliptikus szerkezetűek, a tárgy a legtöbb esetben első személyű névmással behelyettesíthető. Ezzel ellentétben a meggyőzés-csoport igéi majdnem mindig kifejezett tárggyal szerepelnek mondatban. Ebből a szempontból az esedezés-csoport három igéje közül kettő (könyörög, esedezik) szinte teljesen megegyező módon viselkedik a szószerkezetek szintjén is. Nem vesznek fel tárgyat, és leggyakrabban ugyanazzal a bővítménnyel fordulnak elő. Alárendelés tekintetében elmondható, hogy az azonos csoportba tartozó igék hasonlóan, bár nem teljesen azonos módon vehetnek fel mellékmondatokat. A fő eltérés az első csoportban az, hogy míg az igék felének alánya lehet mellékmondat, a másik fele a korpuszok alapján soha nem fordul elő ilyen mondattani helyzetben. Viszont abban egységesek, hogy a tárgyon kívül egyetlen bővítményt vehetnek csak fel, amely, a többi csoporthoz viszonyítva statisztikailag gyakrabban alárendelő mellékmondat. A vizsgálat eredménye tehát az, hogy a csoporton belül szereplő igék között nagyobb hasonlóságot lehet felfedezni a mondatszerkesztés terén, mint a különböző csoportok közötti igék esetében.

Szerző: Alekszandra Shkلياeva
Témavezető (magyarul): Jefremov D.A.
Idegen nyelvi oktató: Jefremov D.A.

Többszínűség használata az internetes kommunikációban

Использование двух и более языков при общении в сети Интернет

Под многоязычием понимается владение несколькими языками и регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от ситуации. Использование разных языков в одном высказывании стало сейчас очень модным. В социальных сетях, блогах, веб-страницах — везде все чаще появляется и удмуртский язык. И цель работы — рассмотреть, каким образом многоязычие влияет на распространение и развитие удмуртской культуры речи на страницах интернета.

Többszínű vagy poliglott az az ember, aki kettőnél több nyelvet beszél. A két nyelvet beszélő embereket kétnyelvű vagy *bilingvis* személyeknek nevezik. A kétnyelvűség gyakori volt és ma is gyakori a világ számos országában. Leginkább olyan családokban, ahol a szülők anyanyelve nem azonos, vagy ha valakik kisebbségben, diaszpórában élnek egy másik nyelvet beszélő nagyobb közösségben.

A dolgozatom célja az udмурт nyelv használatának felfedezése, az internetes helyesírás megismerése. Mennyire gyakran beszélnek a fiatalok udмурtul az interneten? Mi a helyesírási hibák oka?

Mára az udмурт nyelv hosszú utat járt be, az interneten is lehet találni udмурт cikkeket, udмурт könyveket, de fontos az udмурт fiatalok beszédkulturája is. Divatba jött az udмурт nyelven való írás az interneten. Olyan weblapok is elérhetőek udмурtul, mint Oroszország talán leghíresebb oldala, a Vkontakte.

Irina Kresztyanyinova, az egyik udмурт lány is az anyanyelvét használja az interneten. A legtöbb cikkét helyesírási hibákkal írja, pl. *Туж противной куазь. Ураме лишной раз потам ик уг*

поты. 2.04.14 'Туж юрӓым куазь. Ураме мултэс пол потам ик уг поты.'

A mai udmurt nyelv élete az interneten zajlik. A jövőé a fiatalok kezében van. A nyelv mindig változik. Mennyire fontos a helyesírás? Pontosán-e kell írunk? Talán ez az új nyelv?

Autor: Daria Gáintceva

Profesor de la lengua extranjera: Victoria Detinkina

El problema de la consulta del 9-N

Проблема референдума 9 ноября

Статья посвящена актуальной проблеме современности. Многие страны уже столкнулись с тем, что наиболее развитые регионы страны выражают желание отделиться и вести самостоятельную политику. Статья содержит краткое описание причин желания Каталонии отделиться от Испании, а также показано мнение, как правительства Испании, так и властей Каталонии. Достигнуть компромисса в этом случае непросто, проблема остается нерешенной и откладывается на следующий год.

Este año ha sido rico en los casos cuando unas partes de los países querían separarse de sus países. El referéndum en Escocia, en Crimea y en noviembre en España, en la comunidad autónoma - Cataluña.

En el mapa Cataluña parece a un triángulo, una parte limita con España, otra con Francia y la tercera con el mar Mediterraneo. Este territorio entró en España hace 300 años, y conservó su identidad cultural y lingual. 75 por ciento de sus ciudadanos son catalanes étnicos y hablan catalán. Cataluña se considera un región más rica e industrial de toda la España.

Los ciudadanos de Cataluña tienen una historia de lucha por independencia muy larga, con el pico en el periodo desde 1939 hasta 1975, cuando la dictadura militar de Fransisco Franco sometió a represión la lengua local y las costumbres. Los sentimientos separatistas estallaron de nuevo en 2010 cuando España se atascó en los escándalos corruptos.

Cuando el país está sumerigido en la atmósfera de depresión y corrupción, es más fácil para los separatistas catalanes cultivar la idea de independencia. Ellos suponen que sin España, Cataluña va a tener más éxito aunque no ven la posibilidad de librarse de carga de

deuda de Estado, del paro y de la corrupción.

Al alcanzar 25% de desempleo y de los recortes presupuestarios empezó a crecer el descontento de los ciudadanos en Cataluña. Esta región apoya mucho a las regiones del sur que están económicamente menos desarrolladas del país. Cataluña transfiere anualmente al fisco de España € 15 mil millones más de lo que recibe de vuelta a sus necesidades.

La imposición de un referéndum nacional sobre la secesión de Cataluña ha demostrado el desafío al gobierno central. Los habitantes de Cataluña no sólo eludieron la prohibición judicial, y le dieron nombre "consulta a los ciudadanos", sino usaron esta prohibición para encender las actuaciones separatistas. Antes de la votación en Cataluña se llevó a cabo una agitación grande, cuyo quid se puede resumir en una frase: "España no nos gusta, no nos entiende, nos roba y prohíbe la votación."

En contra de la prohibición del Tribunal Supremo, gracias a los esfuerzos de los voluntarios de esta región fueron abiertos 1317 centros de votación en 900 poblaciones - y así el referéndum fue organizado [1].

La importancia de esta consulta no está clara. Las autoridades de Cataluña la consideraron como un paso importante en el camino hacia la independencia, mientras que el gobierno central de España insiste en que el voto es ilegítimo y por lo tanto no tiene ningún sentido.

"Los ciudadanos participaron en un evento inútil. El gobierno lo ve como un día de la propaganda política, organizada por los separatistas y que no tiene ninguna base legal, "- dijo en un comunicado el ministro de Justicia de España Rafael Catalá.

"España - un régimen democrático consolidado en el que existe la libertad de expresión, y en el que los referéndum se realizan bajo estrictas normas que garantizan la imparcialidad y la neutralidad. Ninguna de estas condiciones no se ha cumplido hoy "- enfatiza Rafael Catalá [2].

En su turno, el presidente de Cataluña, Artur Mas llama el referéndum un "éxito histórico" y lamentó que el Madrid en respuesta a esta votación demuestra "miopía política" y la "intolerancia".

Según él, con el apoyo de más de 1,5 millones de ciudadanos, las autoridades regionales podrán presionar a Madrid y lograr una mayor autonomía, y luego todo el derecho de celebrar un referéndum de la secesión. En un futuro próximo, los catalanes se van a enviar una petición a la Comisión Europea, la ONU y otras organizaciones internacionales para afectar España en este caso.

"Cataluña ha mostrado una vez más su deseo para determinar su propio futuro. Todo el mundo debe saber que somos - mucha gente. - No somos cuatro o cinco personas, recalentados en el sol y nos fuimos a las calles para exigir algo. Estamos hablando de una gran cantidad de personas que quieren ser escuchados y esperaron por mucho tiempo, "- dijo tras el referéndum de ayer Artur Mas [3].

Según varios periodistas españoles, el plan de Artur Mas para la independencia en 18 meses tiene una cosa en común con el de Rajoy: también busca ganar tiempo, aunque sea con objetivos opuestos. Artur Mas aspira a aprovechar el desgaste de unos y otros para llegar a final de 2015, cuando se configure un nuevo panorama político en España, con sus posiciones mucho más consolidadas, después de enterrar a Convergencia y ampliar las bases independentistas. Y Rajoy espera llegar a otoño de 2015 con opciones de conservar el poder, utilizando su intransigencia ante las pretensiones catalanas como trampolín. La diferencia es que Mas acelera y Rajoy como siempre ralentiza. Así que el problema del referéndum catalán va a volver en 2015.

1. Сепаратисты Каталонии провели нелегальный референдум. Электронный ресурс: <http://forbes.ua/nation/1382537-separatisty-katalonii-proveli-nelegalnyj-referendum>

2. *Entre la confrontación y el voto.* Электронный ресурс: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2014/12/01/catalunya/1417462387_058261.html

3. ¿Quién ganó y quién perdió con el referéndum catalán? Электронный ресурс: <http://www.noticiasrcn.com/internacional-europa/quien-gano-y-quien-perdio-el-referendum-catalan>

Autor: Alina Galimullina

Supervisor: Tatiana R. Kopylova

Profesor de la lengua extranjera: Irina A. Votyakova

Los modos del impacto del discurso de la publicidad escondida de la cosmetics en Internet

Методы и подходы в обучении иностранным языкам

La publicidad como género

El impacto es el principal objetivo de la publicidad.

La eficiencia de la influencia del mensaje publicitario sobre público objeto depende del modo de presentación de la información. De acuerdo con existen las siguientes modalidades publicitarias: directa, indirecta y escondida.

La publicidad escondida

Se denomina publicidad escondida un tipo de publicidad que no está diseñada como publicidad en sí y se presenta a las masas como información común. Por ejemplo, el tipo más difundido de publicidad escondida es el *product placement* cuando una marca comercial o una mercancía misma aparece en el cine, series de televisión, programas de televisión, o en libros con el fin de publicitarse.

La publicidad escondida en Internet

En publicidad la presentación de información para sugestionar a la persona se acabó convirtiendo en "sugestión imperceptible». Además, en los años 90 del siglo XX, en relación con el desarrollo de las tecnologías de información modernas, surgió Internet como nuevo ambiente comunicativo y publicitario. Según Alfonso Méndiz Noguero, cinco segundos son suficientes que un usuario de Internet entienda si la información dada le interesa o no; en caso negativo, el usuario visitará otra página web. Por eso aparte de los modos de impacto del discurso a todos los niveles de la lengua (fonética, morfología, léxico y sintaxis) y los recursos literarios y expresivos (la metáfora, la comparación, el epíteto, la personificación, la metonimia, etc.) se utilizan estrategias diversos, tácticas especiales de manipulación de masas y las tecnologías ciertas

para atraer la atención del destinatario del mensaje publicitario.

Los medios del impacto de la publicidad escondida en Internet (sobre los ejemplos de la publicidad escondida de los cosméticos en sitios femeninos)

Estrategias de impacto:

- estrategias de imagen (creación de la imagen del remitente):

«Благодаря французским ученым теперь это возможно, так как они создали средство под названием Magic Glance.»

- estrategias de personalidad y de rol (creación de la imagen del destinatario):

«Без чего не может жить практически каждая женщина, пользующаяся декоративной косметикой, так это без хорошего средства для снятия макияжа.»

- estrategias cognitivas, es decir, de intensificación (*intensify*) y aminoración (*downplay*) (Charles Larso).

La estrategia de intensificación se caracteriza por la separación de la cualidades positivas propias y las negativas de los demás:

«Существует специальная косметика лонда для волос, которая, по сравнению с другими, зарекомендовала себя уже на протяжении ни одного десятка лет.»

La estrategia de aminoración (*downplay*) aspira a lo contrario, a esconder los defectos propios y las virtudes de los competidores. Una de las técnicas de dicha estrategia es la llamada «niebla terminológica», que entienden solamente los especialistas y se presenta a las masas como algo importante y útil:

«И в самом деле, что бы мы знали о действии высокоэффективного эмульгатора, анионного ПАВ лаурилсульфата натрия SLS, который входит в рецептуру практически всех очищающих и пенящихся косметических веществ...?»

- estrategias comunicativas (A.A.Gorjachev): estrategias informativas, formadas (es decir, estrategias dirigidas a la creación de la imagen del objeto publicístico que posee un potencial del impacto) y optimizadas (es decir, estrategias que crean las condiciones para una comunicación eficaz optimizando los procesos de la entrega, la percepción y la retención):

«В качестве примера можно привести \diamond Lipstick Dior Addict

Lipcolour от Christian Dior с антиоксидантами, защищающими губы от преждевременного старения, с экстрактом ромашки, маслом авокадо, какао, бабассу, рисовыми отрубями и персидской лилей.

- La estrategia de la diferenciación junto a la introducción de información implícita. Un ejemplo es la división de la marca comercial de cosmetic «Черный жемчуг» entre otras productoras nacionales:

«в качестве примера можно привести известную серию косметики «Черный Жемчуг», которой уже на протяжении нескольких лет пользуются не только обычные дамы, но и знаменитости.»

Tácticas especiales de manipulación de masas:

1. Presión sobre los deseos

En el mensaje publicitario se construye un modelo de vida que se considera ideal y deseable para el auditorio:

«Чтобы максимально замедлить неизбежные процессы старения в этой области, необходим тщательный уход и питание, обеспечить которые вам поможет крем для век «Nefesh SPA».»

2. Intimidación

Impacto de un aspecto exterior desagradable y creación de la imagen de una enfermedad que influyen en la conciencia de la persona:

«Чрезмерное использование некачественной туши для ресниц делает их очень ломкими и хрупкими.»

3. Creación de problemas y propuesta de soluciones.

Esta técnica publicitaria consiste en « crear un problema » y explicarle al consumidor cómo luchar contra él:

«Как сделать ресницы густыми? Сделать это помогут народные методы, которыми пользовались еще наши бабушки. Их заменило средство Magic Glance, но по результативности оно во много раз превосходит народные методы.»

4. Creación de ilusiones « ¡Todo es posible! »

Creación de una sensación de abundancia y beneficio en el destinatario:

«Ваши мечты станут реальностью и у вас снова появятся длинные, густые и темные ресницы. \diamond Это все сделает средство для роста ресниц Magic Glance от всемирно известной французской лаборатории Richelet.»

5. Enmascaramiento (definición de E. S. Popova): es una técnica de manipulación en la cual el emisor «se pone una máscara» y, ocultando sus objetivos e intenciones, con lo que reduce la criticalidad de la recepción del texto publicístico, se muestra ante el receptor como un interlocutor, un consejero, un líder emocional, etc.:

«Существует специальная косметика лонда для волос, которая зарекомендовала себя уже на протяжении ни одного десятка лет. Пользуйтесь качественной и проверенной косметикой.»

6. Apelación a las autoridades:

«Заключение зарубежных экспертов из уважаемой организации CIR (Cosmetic Ingredients Review), занимающейся проверкой безопасности компонентов косметических средств, гласит, что данная продукция не содержит в своем составе никаких вредных веществ...»

7. Uso de eufemismos, es decir, sustitución de las palabras negativas por palabras neutrales.

Por ejemplo, la palabra "бедность" es sustituida por la combinación «люди с низким доходом»:

«Эта продукция как нельзя лучше подойдет для людей с низким доходом»);

8. Reconsideración es una dotación de un nuevo sentido, beneficioso para el manipulador, a un hecho o verdad social:

«Единственное, чего данная продукция вам дать не сможет, это умопомрачительный загар. Но разве в этом задача омолаживающей косметики? Это уже совсем другая история.»

9. Introducción de un juicio de valor:

«Я вам могу точно сказать, что косметика, куда входят минералы мертвого моря шикарная...»

10. Apoyo en las estructuras sociales es una aspiración al liderato, pertenencia al grupo de los profesionales:

«Max Factor International. Косметика для профессионалов»

11. Cuadro del mundo es la orientación a una imagen de realidad, a un sistema establecido de los valores (la publicidad de los productos de cuidado infantil), las recetas estereotipadas de una actividad:

«Очень многие девушки и женщины при приобретении косметики особое внимание отводят, как правило, косметике импортно-

го производства. Как правило, такая косметика является более качественной, хотя и дорогой.»

La tecnología del *buzz-marketing*

Los métodos y los modos de impacto en la publicidad escondida difieren considerablemente de aquellos que se utilizan en la publicidad directa, ya que estos dependen directamente de los rasgos del canal comunicativo por medio del que se realiza.

El carácter pecífico del canal comunicativo se utiliza en la actualidad en Internet. En su estudio, O.S. Issers presenta la tecnología del *buzz-marketing*. Se trata de la propagación de rumores a través de los agentes de influencia que aparecen de forma sigiente:

- como información normal en un artículo, que inicialmente no es un anuncio de ningún producto o el servicio;
- en forma de comentarios al artículo;
- como una historia;
- como información adicional al final del artículo;
- en calidad de material visual incluido en el artículo y ligado a su tema;
- como un enlace a la tienda en línea de la mercancía anunciada por medio de publicidad oculta;
- como un rating de mercancías;
- de manera exclusivamente visual.

La actualidad del estudio de la publicidad escondida

El crecimiento de la popularidad de la publicidad escondida se explica por la ineficacia de la publicidad directa m que ha perdido su potencial del impacto sobre el público contemporáneo.

El especialista americano Rosser Reeves, en su trabajo «La realidad en la publicidad», en base a la investigación de las publicidades extranjeras, mostró «una regla de oro»: «El consumidor recordará en un anuncio publicitario una cosa, o un argumento, o una idea convincente». Por eso, según el modo en el que la publicidad influye en la persona, en su conciencia penetrará una u otra cosa, cambiando su visión del mundo.

Autores: Daria Zagulyaeva, Irina Oskolkova
Supervisor, profesor del español: Daniel L. Thomas

Los refranes más populares en la lengua española y sus equivalentes en la lengua rusa

Самые популярные поговорки в испанском языке и их русские эквиваленты

В испанском языке почти сто тысяч поговорок, которые представляют собой чрезвычайно интересный материал для исследований. Поговорки олицетворяют жизнь страны в целом. Посредством их изучения становится понятной культура другого народа.

Благодаря тому, что в русском и испанском языках есть похожие поговорки, выявляется близость культур на языковом уровне.

Existen diversas formas a través de las cuales la sabiduría popular se expresa y transmite. Una de ellas es a través de refranes. Hay casi cien mil refranes en la lengua castellana. Refranes representan uno de los grandes valores aportados por el pueblo.

Es una parte esencial de la conversación diaria. Cuando encontramos los refranes rusos con un significado semejante, eso hace nuestras culturas más cerca, porque tenemos puntos comunes por lo menos en el nivel de la lengua

A quien madruga, Dios le ayuda

Кто рано встаёт, тому Бог подаёт

Este refrán se aplica para dar a entender que los que madrugan no son personas perezosas. Ellos están dispuestas a realizar sus tareas cuanto antes posible y todo les irá mejor.

El origen de este refrán se halla en el magnífico libro *El Lazarillo de Tormes*, donde se da a entender que en aquellos tiempos convenía levantarse temprano para finalizar las tareas que el campo requería.

Mucho ruido y pocas nueces

Много шума из ничего

Con la expresión de mucho ruido y pocas nueces se quiere hacer notar que, a pesar de haber un gran alboroto, al final no hay ningún resultado real ni positivo, se hace mucho ruido pero al final no se hace nada, todo es artificio. Es como cuando un político hace una gran campaña electoral con multitud de promesas y propuestas pero que, cuando llega la hora de la verdad, no hace nada de nada. Es cuando hay mucho “bla bla bla” pero poca acción que se dice mucho y al final no se hace nada..

Mas Vale Pajaro En Mano,Que Cientos Volando

Лучше синица в руках чем журавль в небе

Es una expresión que podríamos considerarla como conservadora y que expresa bien a las claras que es preferible tener poco pero seguro y que sea todo tuyo, antes que arriesgar ante algo que pudiera darte mayores beneficios pero que está en el aire, que no hay garantías suficientes de que así ocurra. Es una expresión que iría en contra del siguiente principio: El que no arriesga, no gana.

Al mal tiempo, buena cara

Выше голову! глядивеселей!

Se trata de una frase muy extendida en el lenguaje popular y de diversa aplicación. Generalmente, sirve para dar ánimo a una persona cuando atraviesa una situación difícil o cuando las cosas no salen como uno pretende. En este caso, el tiempo cobra un doble significado, pues puede tanto representar al clima como a la “magnitud física que permite ordenar la secuencia de los sucesos”, según la Real Academia Española. Al tratarse de un mal tiempo toma la forma de adversidad, a la que hay que enfrentar con optimismo y decisión, o sea, con buena cara.

El que mucho abarca, poco aprieta

За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь

Abarcar, según la Real Academia de la Lengua Española, tiene estos significados: ceñir algo con los brazos o con la mano, rodear, comprender, contener, implicar o encerrar en sí, percibir o dominar

con la vista, de una vez, algo en su totalidad o tomar alguien a su cargo muchas cosas o negocios a un tiempo.

Y apretar significa estrechar algo contra el pecho, con la mano o los brazos.

Esta expresión tan popular nos hace saber que es preferible centrar nuestra atención o esfuerzo en pocas cosas, procurar tenerlas bien cuidadas, antes intentar llegar a muchos sitios, llevar muchas cosas a la vez y no poderlas atender con toda la atención debida.

En conclusión, que si intentamos poner nuestra atención en demasiadas cosas nos resultará imposible poner en todas ellas la atención que cada una merece (no podremos apretarlas para tenerlas bien sujetas y cuidadas), de esta manera evitaremos la posible frustración posterior de no poder atenderlos como quisiéramos.

A caballo regalado, no le mires el dentado

Дарёному коню зубы не смотрят

Se dice si alguien recibe un regalo, no hay que buscarle defectos ni criticar lo recibido por el contrario, hay que agradecer y admirar el regalo, porque simplemente no lo compraste.

Presenta un remoto origen, pues la costumbre de observar detenidamente la dentadura de un caballo antes de comprarlo, para evaluar su salud o su edad, se remonta a varios siglos en la historia del hombre. Claramente, en la frase se nos advierte que, si el caballo es un obsequio, mal haríamos en fijarnos en el estado de sus dientes, puesto que no hay que pagar precio alguno por él. La frase dejó atrás su vínculo; узы con los equinos y comenzó a usarse para cualquier cosa que obtuvimos gratuitamente.

Al pan, pan y al vino, vino

Называть вещи своими именами

Muchas de refranes están relacionadas con la gastronomía. Esta así parece indicarlo al mencionar el pan y el vino, elementos básicos en la mesa. Esta frase de “al pan, pan y al vino, vino” significa que a cada cosa debemos llamarla por su nombre sin eufemismos. La frase podría ser un resumen de “al pan hay que llamarle pan y al vino hay que llamarle vino”. A las cosas hay que llamarlas por su propio nombre. Para resumir, este refrán se dice cuando se habla o se debe

hablar con sinceridad, diciendo lo que sea llanamente y sin rodeos.

Del Dicho Al Hecho Hay Un Trecho

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается

En ocasiones, existe mucha distancia entre lo que uno dice y lo que hace, por lo que conviene no confiar en promesas que pueden no cumplirse.

No hay relación entre las palabras y los hechos; es fácil hablar, difícil hacer; prometer es fácil, cumplir, difícil; las palabras son una cosa, los hechos, otro asunto muy distinto.

Por ejemplo: “el lunes empiezo la dieta y el gimnasio”. Tenemos intenciones, queremos lograr cosas, tenemos empuje inicial, y después algo pasa que nos quedamos en el arranque.

Autora: Elena V. Kudryashova

Supervisora: Alla L. Kolzina

Profesor de la lengua extranjera: Viktoriya V. Detinkina

Los orígenes ideológicos del conflicto vasco

Идейные истоки Баскского конфликта

Desarrollo del mundo moderno está relacionado con el agudo manifiesto del regionalismo nacionalista, que a veces se convierte en secesionista y terrorista acciones, que pone en peligro territorial integridad de muchos estados en diferentes continentes. España es ejemplo de tal estado, donde secesionista sentimientos en País Vasco se convierten en causa del conflicto entre central autoridad y regionalistas nacionalistas fuerzas. Complejidad precisamente del vasco conflicto consiste en entrelazamiento del nacionalismo, secesionismo y terrorismo. Sin embargo para vasco conflicto también característica otra peculiaridad: él incluye no solo idea de oposición по оси «central española autoridad» – «izquierda vasca patriotas», sino и по оси «nacionalistas» – «naciona-

сты» в самой Стране Басков. Высокая степень поляризации баскского населения объясняется двойственностью деятельности главного идеолога баскского национализма Сабино Арана. В данной статье рассматриваются истоки баскского конфликта через призму анализа идей "отца баскского национализма".

En la actualidad Europa tropieza con muchas dificultades. Uno de los problemas más graves en las relaciones internacionales de esta región es la contradicción entre la soberanía estatal y el derecho de las naciones a la autodeterminación. El desarrollo del mundo contemporáneo está vinculado con la exteriorización impetuosa del nacionalismo radical que lleva a las acciones separatistas y terroristas. Los movimientos de minorías regionales surgen como la reacción a los procesos de globalización, a la amenaza de pérdida de la lengua y las tradiciones. Además hay un factor económico: las regiones más ricas no desean compartir su beneficio con las pobres. Asimismo la crisis económica mundial estimula el nacionalismo y el separatismo regional que pone bajo amenaza la integridad territorial de muchos estados en los continentes diferentes.

España es un ejemplo del estado, donde los sentimientos separatistas en las tres regiones del Reino: Galicia, Cataluña y el País Vasco, se convierten en una causa de conflicto entre el gobierno central y las fuerzas nacionalistas regionales. A pesar de que el conflicto en cada de estas regiones tiene sus propias características y funciones, la complejidad del conflicto vasco reside en la interacción del nacionalismo, el separatismo y el terrorismo. Esta complejidad determina las dificultades para llegar a un consenso entre el gobierno central en Madrid y las autoridades, las fuerzas políticas y la población de la región sobre el futuro del País Vasco en el espacio político del Estado español.

Conflicto vasco es uno de los conflictos regionales nacionalistas en España. Se define como "un conflicto regional, el conflicto de la parte radical de la población del País Vasco con el gobierno español y otra parte de la población de la región que no quiere separarse, respecto a la racionalidad de la política de la demarcación territorial con España y determinación del status territorial más preferido." [2: 9] Por lo tanto, el conflicto vasco no sólo implica la idea de la

confrontación a lo largo del eje del "gobierno español central" - "patriotas vascos izquierdistas", sino a lo largo del eje de "nacionalistas" - "no nacionalistas" en el País Vasco. ¿Cómo se explica un grado tan alto de polarización entre la población vasca?

La respuesta está en los orígenes ideológicos del nacionalismo vasco, es decir, en el análisis de la actividad de su ideólogo principal - Sabino Arana.

Aunque Sabino Arana se considera el "padre del nacionalismo vasco", se puede hablar del nacimiento del nacionalismo un poco antes de la teoría de Arana. Vale la pena mencionar la idiosincrasia vasca, incluyendo el "enigma" de la lengua vasca - Euskera, la única lengua pre-indoeuropea de la Europa moderna, cuya supervivencia se relaciona con el aislamiento de las comunidades vascas en las montañas. Hasta hoy día esta lengua es el elemento más importante de la identidad vasca.

La identidad vasca va desde los tiempos antiguos cuando los vascos tenían los "fueros" en El Reino de España. Los "fueros" son los derechos y los privilegios que daban la autoadministración a las provincias vascas. Además, el poder central concedía a todos los vascos el estatuto "hidalgo" que implicaba la pureza de sangre, es decir, la ausencia de no cristianos en familia. Sin embargo, en 1876, después del final de la tercera guerra carlista "fueros" fueron abolidos y sustituidos por los conciertos económicos - un sistema que establece la suma de los ingresos fiscales durante varios años por venir.

Al mismo período, la sociedad vasca vivía una época de cambios radicales. En los años 70-80 del siglo XIX empezó un intenso proceso de industrialización basado en la industria extractora minera que llevó a las transformaciones económicas, sociales e incluso ecológicas. Por primera vez en la historia del País Vasco comenzó la afluencia de trabajadores inmigrantes de otras provincias españolas a las provincias vascas. Este evento llevó a la erosión del mundo rural vasco. Al estimar la industrialización y sus consecuencias como una amenaza a la pérdida de la identidad nacional y cultural, la mayoría de la sociedad vasca apoyó el movimiento nacionalista.

En tales circunstancias Sabino Arana crea su doctrina que echa los elementos del nacionalismo vasco. La sociedad influyó mucho en

sus puntos de vista, sin embargo el papel del ambiente familiar fue también significativo. Sabino Arana Goyri nació en 1865 en el pequeño pueblo de Abando en las afueras de Bilbao, en la familia de un destacado armador. La pérdida de "fueros" resultó una tragedia personal para la familia de Arana: ellos perdieron la importancia económica y política en la sociedad. Fue Luis, hermano mayor de Arana, quien le hizo saber que los vascos no eran españoles, y por consiguiente no necesitaban un nuevo rey español sino su propio estado independiente. Así Arana recuerda, pronunciando el juramento en Larrazabal: "...una mañana en que nos paseábamos en nuestro jardín mi hermano Luis y yo, entablamos una discusión política. Mi hermano era ya bizkaino nacionalista...después de un largo debate, en el que uno y otro nos atacábamos y nos defendíamos sólo con el objeto de hallar la verdad, tantas pruebas históricas y políticas me presentó él para convencerme de que Bizkaya no era España, y tanto se esforzó en demostrarme que el carlismo, aún como medio para obtener no ya un aislamiento absoluto y toda ruptura de relaciones con España, sino simplemente la tradición señorial, era no sólo innecesario sino inconveniente y perjudicial, que mi mente, comprendiendo que mi hermano conocía más que yo la historia y que no era capaz de engañarme, entró en la fase de la duda y concluí prometiéndole estudiar con ánimo sereno la historia de Bizkaya y adherirme firmemente a la verdad.”[6]

Así pues, a los diecisiete años Arana decide dar con el quid de esta cuestión, dedicándose al estudio de la cultura de su propio pueblo, su lengua y su historia. La evolución de sus ideas se puede dividir en tres etapas. La primera etapa es la más larga, hasta 1898, se caracteriza por antihispanismo y radicalismo.

Durante aquel tiempo, Arana sostiene que la causa de todos los males del País Vasco es el contacto con España, la pérdida por los vascos de la pureza de la sangre, la mezcla de razas.

Él inventa los símbolos de la nación vasca: la bandera, el himno y el escudo. Eso implica la creación de un estado único de las siete provincias vascas (cuatro españolas - Álava, Guipúzcoa, Vizcaya, Navarra y tres franceses - Labur, Sul y Baja Navarra). En cuanto a la estructura política del nuevo Estado «Euskadi», Arana ofrece una confederación de siete provincias vascas de común acuerdo, donde

cada provincia puede separarse en cualquier momento. Tal estado, según Arana, debe ser teocrático y obedecer por completo a la doctrina de la Iglesia Católica. Esta idea se explica por la religiosidad profunda del autor. Él dice: “El nacionalismo aspira...a la independencia absoluta del pueblo vasco, restaurándose éste conforme a lo esencial de su tradición religioso política, y constituyendo a la parte de acá del Pirineo y el Bidasoa (ya que la otra la juzga insostenible) la Confederación de todos los antiguos Estados de la raza. Sabido es que son seis: Laburdi y Zuberoa, al norte del Bidasoa y el Pirineo; Bizkaia (Vizcaya), Gipuzkoa (Guipúzcoa) y Araba (Álava) al Sur, Navarra (Navarra) a un lado y otro de dicha línea.” [1]

Para realzar la singularidad del pueblo vasco, Arana defiende la superioridad de la raza vasca, como la raza más antigua y pura en Europa. En virtud de su radicalismo y la feroz hostilidad a España, este racismo poco a poco empezó a rayar en la xenofobia. Arana no disimula su animosidad a los españoles: “El bizkaíno es laborioso...; el Español, perezoso y vago. El Bizkaíno es emprendedor ...; el español nada emprende, a nada se atreve, para nada vale.” [1]

En sus obras, Arana propugna el rechazo de los inmigrantes y sus descendientes nacidos en el País Vasco, llamandoles “maketos” y atribuyéndoles todos los vicios, que, por supuesto, no tienen los vascos de pura raza por su pertenencia a una raza superior. Así él dice de inmigrantes: “con esa invasión maketa... la impiedad, todo género de inmoralidad, la blasfemia, el crimen, el libre pensamiento, la incredulidad, el socialismo, el anarquismo... todo es obra suya.”[1]

Con pocos conocimientos de la lengua vasca, Arana comienza a estudiarla activamente. En euskera Sabino Arana ve, en primer lugar, uno de los elementos de la identidad vasca, por ello sus ideas lingüísticas son politizadas y no sirven para la elaboración del lenguaje como tal, pero para la confirmación de la particularidad de los vascos. De acuerdo con el papel que él da al lenguaje, Arana se obsesiona con el purismo lingüístico. Arana considera necesario excluir todos los préstamos de las lenguas romances y sustituir estas palabras por neologismos vascos. Él dedicó mucho tiempo a la invención de nuevas palabras.

Tiene que decir que Sabino Arana era no sólo un teórico del nacionalismo vasco, sino el fundador del Partido Nacionalista Vasco (PNV) en 1894. PNV encabezó el movimiento nacionalista de esta región. Una condición indispensable para unirse al partido fue la posesión de los cuatro apellidos vascos que aseguraría la "pureza de sangre" del candidato en, por lo menos, dos generaciones. Es interesante que en la decantación del "principio racial" Sabino Arana caminó hasta el final, no sólo en la teoría sino en la práctica. Él rompió la toma de dichos con su novia quien no respondía al criterio anterior y se casó con una campesina que no tenía educación, pero cuyos nombres correspondían a las exigencias de pureza racial.[2: 55]

Tras el inicio de la participación activa del PNV en la vida política del Reino español, comienza la segunda etapa en la evolución de las ideas de Arana. Al recibir un mandato del diputado en las autoridades locales en 1898, Sabino Arana se hace más circunspecto en la expresión de sus ideas. A pesar de ello, sus actividades políticas se consideraban como peligrosas por las autoridades centrales y lo llevaron hasta la prisión .

En 1902 Arana fue encarcelado de nuevo. Aquel tiempo sus opiniones cambian: un año antes de la muerte Arana reconoce la imposibilidad de la aplicación de su idea de las provincias vascas independientes. Él propone crear una liga de las provincias vascas con una autonomía amplia dentro de España. Sin embargo, una muerte rápida interrumpió su "evolución proespañola." [2: 66]

A causa de la actividad multilateral de Sabino Arana su herencia ideológica se caracteriza por la dualidad: es posible observar una combinación de aspiraciones separatistas radicales y "evolución proespañola". Todo ello dejó una gran huella en el posterior desarrollo del nacionalismo vasco. Los ecos de esta herencia ideológica son oídos hasta hoy día, lo que explica el alto grado de polarización en la sociedad vasca. A pesar de ello, fue la era de Arana cuando la oposición radical de lo vasco y lo español como dos doctrinas antagónicas se hizo el eje ideológico del nacionalismo vasco. La Doctrina racial y nacionalista de Arana, su apego al purismo lingüístico, su religiosidad fanática, su carisma personal, y la muerte prematura le han transformado por muchas décadas en un

"mártir", "santo", que mereció una admiración casi mítica de muchas generaciones de nacionalistas vascos. [3: 125]

La lista de referencias.

1. Самсонкина Е.С. Сабино Арана Гойри (1865-1903): жизнь, смерть и жизнь после смерти [Электронный ресурс]. – URL: <http://gernika.ru/euskal-herria/7-euskal-herria/179-sabino-arana-goiri-bizitza-heriotza-eta-heriotzaren-osteko-bizitza> (дата обращения 23.11.2014).

2. Хенкин С.М., Самсонкина Е.С. Баскский конфликт. Истоки. Характер. Метаморфозы. – Москва: МГИМО-Университет, 2011. – 379 с.

3. Черкасова Е. Изгибы и тупики баскского «лабиринта» // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. - № 6. – С. 124-128.

4. Сергеев В.М. Терроризм и проблемы Страны Басков // Полис. Политические исследования. – 2013. - №2. – С.173-176.

5. Прохоренко И.Л. Национализм, сепаратизм, терроризм (Размышления над книгой С. Хенкина и Е. Самсонкиной) // Общественные науки и современность. - 2012. - №4. - С. 173-176.

6. Juramento de Larrazabal [Электронный ресурс]. – URL: http://es.wikisource.org/wiki/Juramento_de_Larrazabal (дата обращения 25.11.2014).

Autor: Polezhaeva A.I.

Supervisora: Pushkareva V.V.

Profesor de la lengua extranjera: Detinkina V.V.

Alemania y La Unión Europea: aspectos principales de interacción

Германия и ЕС: основные моменты взаимодействия

La Unión Europea (La UE) es sin duda el gran experimento político exitoso del siglo XX. Con el Europa cerraba un duro aprendizaje en materia de relaciones internacionales, sustituyendo un

orden westfaliano basado en la confrontación de soberanías (y en última instancia, en la guerra), por otro articulado en la puesta en común de esas mismas soberanías y la cooperación.

Que ello es un juego de suma positiva que redunde en beneficio de todos es lo que hace de la UE un éxito, un objeto de deseo para los vecinos y un modelo a imitar en el mundo.

En 1952 la República Federal de Alemania junto con Bélgica, Francia, Italia, Luxemburgo y Holanda fundó La Comunidad Europea del Carbón y del Acero (CECA); y en 1957 - La Comunidad Económica Europea (CEE) y La Comunidad Europea de la Energía Atómica (EURATOM). Debido a el Tratado de Fusión de los Ejecutivos (o como Tratado de Bruselas) de 1965 se han creado comunes de los órganos de control para la CECA, la CEE y la EURATOM para aumentar la importancia de las decisiones políticas de El Consejo Europeo y de La Comisión Europea. Además para organizar la colaboración de las instituciones colectivas de La UE.

En realidad, Alemania ocupa el papel dirigente de "la gran potencia" y "el hegemonía suave" en esta unión de integración, en todo caso, en el marco de la interacción con Francia y Gran Bretaña. Además la República Federal de Alemania ha logrado tales epítetos positivos al precio de los esfuerzos inmensos en implementación de la política integración.

El objeto de este estudio es la política exterior de Alemania en la día de hoy y el posicionamiento de la en el marco de La Unión Europea. En general, la política exterior del país se presenta como una factor muy importante de la vida moderna, importante para la comprensión de los problemas principales de interoperabilidad en el ámbito internacional.

Estar en el centro de La UE, los alemanes están interesados especialmente en la paz y la buena vecindad. Como el estado económicamente fuerte y céntrico de Europa, Alemania unida está interesada ante todo en participar en el proceso de integración europea y en el futuro, el desarrollo y la ampliación del marco de cooperación.

Desde el desarrollo de la cooperación política europea, uno de los objetivos de Alemania en La UE es el aumento del papel de La UE en la política mundial.

La seguridad de los miembros de la UE frente a las amenazas de un nuevo tipo, según la opinión de Alemania, es una responsabilidad compartida.

La política exterior de Alemania se aprovechó de La UE como soporte y como la herramienta para la representación de sus intereses.

Alemania recibió las ventajas económicas y políticas por Mercado común, el euro y el proceso de expansión.

La política de la UE se centra en el fortalecimiento funcional de política exterior y seguridad de la Unión. Esto incluye la intensificación de la colaboración política exterior y seguridad, el desarrollo de un sistema de defensa conjunta.

En Europa como el centro político, La UE sigue siendo, para Alemania prioritarios, en el campo de la actividad para su política internacional.

Autor: Sterkhova Evgeniia Andreevna

Supervisora: Kopylova Tatiana Rudolfovna

Profesor de la lengua extranjera: Irina A. Votikova

**Análisis de las páginas web extranjeras y rusas dedicadas
a la enseñanza de la lengua rusa
(Diferencias, semejanzas y características básicas)**

**Анализ испанских и российских сайтов,
обучающих русскому языку**

Hoy en día, las nuevas técnicas que utilizan los recursos de Internet se oponen a la enseñanza tradicional de las lenguas. El término “tradicional” significa principalmente la memorización de las reglas y realización de ejercicios lingüísticos. Para enseñar la comunicación en una lengua extranjera, es necesario recrear las verdaderas situaciones de la vida real que estimulen el estudio de la materia, y para desarrollar una conducta adecuada, a lo que ayudará principalmente Internet. Sin lugar a dudas, las páginas web se pueden

utilizar en la enseñanza del vocabulario y la gramática, examen de los conocimientos, proporcionando un verdadero interés y, por tanto, la eficacia del estudio.

Analiqué algunas páginas web dedicados a la enseñanza del ruso como lengua extranjera en el espacio de la información ruso y español. Se ha revelado una característica general y las principales diferencias entre ellos en el marco del módulo de la formación. En cada punto voy a explicar, utilizando ejemplos ilustrativos, que demuestren mis argumentos.

Hay que tener en cuenta el hecho, de que las lenguas extranjeras se encuentran en una posición especial. Para ellas, hay criterios claros para la evaluación. Tal criterio común en Europa es el marco común europeo de referencia para las lenguas. Todo el sistema está dirigido a dominio práctico de la lengua extranjera, la capacidad de aplicarla en diferentes situaciones. Estas necesidades han predeterminado la forma del examen. No todas las páginas web siguen el plan formativo de este sistema, la mayoría de ellos utilizan su propio sistema de evaluación del dominio del idioma, lo que determina el curso del trabajo, la utilización de métodos y herramientas. Cada página web, independientemente del país, se crea por un grupo de iniciadores, que presentan su metodología, el resultado de la cual, a menudo no cumple con los requisitos generales para los exámenes de certificación.

Características generales de las páginas web extranjeras y rusas para aprender ruso como lengua extranjera

Las normas europeas ofrecen un enfoque más centrado en el estudiante. El estudiante tiene derecho a elegir los métodos de enseñanza. Las páginas web son muy móviles. Una gran variedad de nuevas técnicas permite equilibrar su formación lingüística y hacerlo más diverso. Las páginas web extranjeras se centran a menudo en el modelo de formación de búsqueda e investigación.

Las páginas web de la enseñanza del ruso en el espacio de la información rusa son tradicionales. Son material auxiliar con un gran número de reglas gramaticales y casi ninguna práctica. El exceso de reglamentación y normalización del material impide a nuestras páginas web ser interesantes e informativos al mismo tiempo.

Así, con la ayuda de la página web educativa un estudiante puede practicar sus conocimientos y divertirse al pasar su tiempo libre o recopilar información. Estas dos funciones diferentes son las que definen las principales diferencias.

En páginas web extranjeras de enseñanza de la lengua rusa, está a la cabeza el enfoque comunicativo-pragmático y socio-cultural, mientras que en las páginas web, por regla general, el enfoque consciente (o cognitivo) sigue siendo principal.

En las páginas web rusas se pide a que se utilicen las unidades léxicas o fenómenos gramaticales. Por el contrario la metodología europea no proporciona ninguna condición y restricción. Las construcciones estudiadas han de ser utilizadas de una forma natural.

Una de las principales diferencias y ventajas de las páginas web extranjeras de rusas, es que las páginas web rusas contienen más material auténtico. Debido a que los creadores son hablantes nativos, ellos utilizan los ejercicios y textos en lenguaje natural, simulan en detalle lo que sucede durante la comunicación diaria. Pero, por otro lado, al no tener lenguaje hablado, a menudo, las páginas web extranjeras son más ricas por sus funciones multimedia que las rusas.

Para las actividades de enseñanza fuera de Rusia es muy importante trabajar con audio y video. Las películas tienen la oportunidad de crear los mismos aspectos naturales visuales, auditivos, visual-auditivos, situacionales, socio-culturales, o sea, lo que les falta a los estudiantes al estudiar la lengua rusa fuera de Rusia.

Con mi trabajo me gustaría hacer un hincapié en la importancia del uso del Internet durante la enseñanza del ruso como lengua extranjera, especialmente cuando se trata de aprender la lengua rusa en el extranjero. Los cursos a distancia, aprendizaje en línea y las formas interactivas de aprendizaje a distancia tienen un gran futuro.

Autór: Sheiko Cristina

Supervisor, profesor del español: Daniel L. Thomas

La simbología y la metáfora en la poesía hispánica

Символика и метафора в испанской поэзии

Это – одно из наиболее значимых направлений искусства конца XIX века, основанное во Франции и Бельгии. Символисты считали, что искусство должно запечатлевать абсолютные истины, которые могут быть получены только косвенно и двусмысленно. Поэтому они использовали язык глубоко метафоричный и взывающий к эмоциям и рассуждениям. Метафора соединяет в себе элементы реальной жизни с воображаемыми или порождаемыми образами. Когда появляются оба термина (реальное и воображаемое), появляется неполная метафора или образ. Когда же появляется только метафорический термин, то метафора становится полной, абсолютной.

El simbolismo. Fue uno de los movimientos artísticos más importantes a finales del siglo XIX, originado en Francia y en Bélgica.

El manifiesto simbolista. Los simbolistas creían que el arte debía apuntar a capturar las verdades más absolutas, las cuales sólo podían ser obtenidas por métodos indirectos y ambiguos. De esta forma, escribieron con un estilo altamente metafórico y sugestivo.

La metáfora. La metáfora se identifica verbalmente algo real con algo imaginario o evocado. Cuando aparecen los dos términos (real y evocado) estamos ante una metáfora in praesentia o metáfora impura o imagen. Cuando no aparece el término real, sino sólo el metafórico, estamos ante una metáfora pura.

La metáfora personal, muy identificada con el espíritu y las vivencias de un poeta, se denomina símbolo. Se compone igualmente de dos elementos, el sensorial y el intelectual, pero el símbolo se caracteriza por su permanencia fija en el seno de una cultura.

Autor: Stepan V. Iagovkin

Supervisora: Tatiana N. Fomina

Profesor de la lengua extranjera: Tatiana N. Fomina

Análisis de las formas del gerundio en la obra de García Márquez y sus traducciones a la lengua rusa

Сопоставление форм герундия в переводах испанской поэзии на русский язык

En este trabajo, vamos a hacer un análisis del uso del gerundio en varios cuentos extraídos de la obra *La increíble y triste historia de la cándida Eréndira y de su abuela desalmada*, del escritor colombiano Gabriel García Márquez. Pero antes de empezar, es necesario aclarar la noción de gerundio.

El gerundio es, junto con el participio y el infinitivo, una de las formas no personales del verbo. Se trata principalmente de un “adverbio verbal”, es decir, una forma verbal que tiene como función básica la de servir de modificador a otro verbo. De este modo, aparece como adyacente circunstancial en la oración. Las terminaciones del gerundio en español son *-ando* para los verbos de la primera conjugación y *-iendo* para los de la segunda y los de la tercera.

La forma verbal en *-ndo* proviene del gerundio ablativo latino. Es una creación originaria de la rama itálica, pues no existen paralelos en otras lenguas primitivas indoeuropeas. Esta derivación se dio en los tres principales dialectos del itálico: el osco, el umbro y el latín.

Los gerundios que más abundan en los textos analizados son los que forman perífrasis verbales con valor durativo o de continuidad, (principalmente con los verbos *estar*, *seguir*, *andar* e *ir* + gerundio), (*estuvo vigilándolo*, *estaba prendiendo*), y los gerundios con función de complemento circunstancial modal.

A pesar de que los gramáticos y lingüistas afirman la casi completa equivalencia entre el gerundio español y el *деепричастие* ruso, lo cierto es que, analizando distintas traducciones de la obra de Márquez al ruso, nos encontramos con que menos de la mitad de los gerundios se traducen así. En realidad, la mayor parte de los

gerundios se traducen al ruso bien como participios (y él recostado contra las paredes, *sonriendo* - приросший спиной к стене и смущенно *улыбающийся*) o bien como verbos imperfectivos (las mujeres *se quedaron cuidando* al ahogado - женщины *остались* с утопленником).

Autor: Alexandra Y. Verteletckaia

Wissenschaftliche Betreuerin: Tatjana A. Vlasova

Deutschlehrerin: Fanija S. Aukhadieva

Die Themen der Elternkommunikation im Internet

Темы общения родителей в Сети Интернет

Статья посвящена проблемам родительских взаимодействий в Сети Интернет. Особое внимание обращается на обзор существующей зарубежной и отечественной литературы.

Eine der wesentlichen Besonderheiten der modernen Sozialprozesse ist der zunehmende Einfluss von neuen Informationstechnologien auf das Gesellschaftsleben. In betreffenden Prozessen spielt das Internet, das spezifische interaktive Mittel der Massenkommunikation, eine besonders große Rolle.

Zurzeit hat sich das Internetphänomen zu einem höchst aktuellen Forschungsbereich entwickelt der das ständige Interesse der Sozial- und Geisteswissenschaftler hervorruft. Einerseits kann man das Internet als Reflexion der sozialen Realität betrachten, und andererseits tritt er als spezifischer Katalysator der sozialen Veränderungen auf. Unter den oben genannten Umständen bedarf das Internet der allseitigen Forschung, weil es das Bewusstsein der Internet-Benutzer und deren Wahrnehmung der Sozialrealität beeinflusst. Da das Computernetz zur ständigen Entwicklung tendiert, kann man gestehen, dass das Internet einen Sozialraum darstellt, dessen Hauptfunktionen Interaktion und Wechselwirkung sind.

In den letzten Jahrzehnten hat die Zahl der Internet-Benutzer in der ganzen Welt, und besonders in Russland, wesentlich zugenommen. Freien Zutritt ins Netz haben die breiten Schichten der Bevölkerung. Das fördert die Intensivierung der Kommunikation über Internet und deren Einfluss auf das alltägliche Leben der Menschen. Im Zusammenhang mit den Prozessen, die im Schulbildungsraum vorkommen, solchen wie die Steigerung von Bildungsangeboten in

verschiedenen Schul- und Klassertypen usw., entsteht vor den Eltern das Problem der Auswahl der Bildungsstrategien für Ihre Kinder. Außerdem sind die Themen der physischen und psychischen Kinderentwicklung, des alltäglichen Umgangs mit den Kindern und der Organisation der gemeinsamen Freizeitaktivitäten für die modernen Eltern von besonderer Bedeutung. Auf der Suche nach den Antworten auf die entstehenden Fragen wenden sich viele Eltern an das Internet, wo sie die nötigen Informationen erhalten und an Diskussionen auf den Internet-Foren teilnehmen können. Später entwickeln sich diese Foren zu den stabilen Gemeinschaften der Eltern.

Im Zentrum der Betrachtung steht die Analyse der Hauptansätze zur Forschung der Elterninteraktion im Internet.

Dabei werden folgende Teilziele formuliert:

- wichtige theoretische Konzepte, die sich auf die computervermittelte Kommunikation beziehen, werden betrachtet;
- die Ergebnisse von den soziologischen Forschungen der Elterninteraktionen im Internet werden vorgestellt.

In der Studie werden die Methode der qualitativen Analyse der Dokumente und die Inhaltsanalyse eingesetzt.

Unter dem Begriff Elterninteraktion versteht man hier ein System der miteinander verbundenen Sozialhandlungen und den Prozess der Wechselwirkung zwischen den Eltern und den Elterngruppen.

Unter der „Internet-Kommunikation“ (oder Computervermittelte Kommunikation) verstehe ich in Anlehnung an S.W. Bondarenko die über Computer vermittelte Kommunikation zwischen zwei oder mehreren Personen, die keinen visuellen Kontakt zueinander haben, die Kommunikation, die in Form von geschickten Mitteilungen verläuft so, dass die Gesprächspartner auf diese Mitteilungen sofort reagieren und die in ihren Computern gespeicherten Informationen einander zur Verfügung stellen können.

Der aktuelle Stand der Forschung wird in zahlreichen Studien zur Informationsgesellschaft, Internet-Kommunikation, Internet-Gemeinschaften der Eltern und deren Interaktionen reflektiert.

Ende der sechziger – Anfang der siebziger Jahre wurde von japanischen Soziologen Y. Hayashi und I. Masuda die Idee der Informationsgesellschaft erklärt. Später wurde das Konzept der Informationsgesellschaft von D. Nesbitt, F. Machlup, D. Bell, A. Toffler, U.

Martin, M. Porat, T. Stonier, R. Katz erarbeitet. Laut dem Konzept der Informationsgesellschaft hat heute die Information aufgrund der verbreiteten Computertechnologien immer steigende Einwirkung auf das moderne Gesellschaftsleben. In Russland wird das Konzept von O.N. Werschinskaia, P.S. Gurewitsch, A.D. Eliakow, U.B. Kaschlew, I.N. Kurnosow, I.S. Meliukhin, N.N. Moiseew, A.I. Rakitow, G.L. Smolian, A.D. Ursul, D.S. Tschereschkin, A.A. Tschernow, E.S. Scherschnew thematisiert.

N. Döring, K. Beck, M. Banks, R. Barthes usw. haben sich mit der Computervermittelten Kommunikation beschäftigt. Nennenswert sind auch die Studien der russischen Forscher: A.E. Woiskunskii, E.P. Belinskaia, A.E. Shitschkina, N.W. Tschudowa, E.I. Goroschko, S.W. Bondarenko, I.N. Rosina. Es muss darauf hingewiesen werden, dass der Begriff „Internet-Kommunikation“ (Internetkommunikazi-ja), der in Russland üblich ist, in der deutschen Forschungsliteratur als „Computervermittelte Kommunikation“ (N. Döring, K. Beck u a.) im gleichen Sinne gebraucht wird. Diese Begriffe haben viel Gemeinsames: das Ziel der Interaktion, die Teilnahme am Kommunikationsprozess einiger Interaktionssubjekte, die Verbindung der Subjekte mittels Computertechnologien über Internet.

Das Thema Internet-Gemeinschaft und deren wesentliche Eigenschaften und Erschaffungsmechanismen sind von M. Castells, B. Latour, M. Granovetter, G. Asmolow, J. Machleder, M. Danielewicz, H. Baytiyeh, J. Pfaffman eingehend behandelt worden. Unter den russischen Forschern sind folgende zu nennen wie A.S. Aladyschkina, S.W. Bondarenko, R.W. Kontschakowskii. Unter dem Begriff Internet-Gemeinschaft versteht man hier eine organisierte Gruppe von Menschen, die im Internet miteinander kommunizieren und teilweise im virtuellen Raum interagieren. M. Castells gilt als Begründer des Konzepts Netzwerkgesellschaft. Er interessierte sich für Wechselbeziehungen zwischen Kommunikation und Macht im neuen informationstechnologischen Kontext [3]. Die wissenschaftlichen Arbeiten der einheimischen Soziologen haben einen fragmentären Charakter.

O.N. Besrukowa, L.L. Schpakowskaia, Sh.W. Tschernova, E. Assonowa, S.N. Maiorowa-Sheglowa, O. Isupowa, M. Maiofis, I. Kukulkin beschäftigen sich mit den Elterngemeinschaften und deren

Interaktion im Internet. Die oben genannten Forschungen zeugen davon, dass die Elternschaft als ein aktiver Schöpfer für den neuen Solidaritätstyp auftritt. Die Internet-Gemeinschaft ist eine institutionelle Struktur, die „das Sozialkapital“ akkumulieren lässt. Dieses „Sozialkapital“ kann man nicht nur für die Hilfe in Bezug auf die Teilnehmer der Gemeinschaft, sondern auch für den Schutz der Bürgerrechte benutzen [4]. Die Fragen, über die auf den Internet-Foren heftig diskutiert wird, stellen ein Interesse sowie für die einzelnen Bürger und Bürgergruppen als auch für die ganze Gesellschaft dar, so dass die bedeutende Rolle der Elterninteraktionen im Internet schwer zu überschätzen sind. Nach der Ansicht von M. Maiofis und I. Kukuljin können die Eltern dank dem Internet nicht nur die Erfahrungen im neuen Informationsraum austauschen, sondern sie treten auch als Träger der neuen Sozialnormen auf [2].

Auf der Suche nach der Hilfe bei der Lösung verschiedener Probleme wenden sich die Eltern an das Internet. Laut den Angaben des Internet-Forums „Offene Klasse“ interessieren sich die Eltern für folgende Themen: die Erziehung, die Schulausbildung, die Gesundheit und die Leistungen von ihren Kindern. Außerdem sei es betont, dass die Eltern pädagogische Unterstützung nicht nur bei Interaktionen zwischen den Eltern und Kindern brauchen, die sich auf Kindererziehung beziehen, sondern sie benötigen auch Hilfe bei den Interaktionen zwischen einander.

In diesem Zusammenhang kann man folgende Hypothese aufbauen, dass die Anzahl der Elterngemeinschaften in den nächsten Jahren zunehmen wird.

Aus der durchgeführten Forschungsliteraturübersicht geht hervor, dass zurzeit das Thema der Elterninteraktion im Internet nicht eingehend behandelt worden ist. Die Forschungen haben keinen systematischen, eher fragmentären Charakter. Das vorliegende Thema soll weiter untersucht werden, weil sie wegen Intensivierung von Elternkommunikation im Internet aufgrund des erleichterten Zugangs, der Anonymität ein großes Forschungsinteresse darstellt. Die Studie könnte dazu beitragen, genauer Sozialprozesse in Elterngruppen zu bestimmen, um die Forschungsergebnisse verwenden zu können.

Literatur:

- Bondarenko, S.W. (2004): Socialnaja struktura virtualnych setevych soobshiestv:dissertacija...doktora sociologicheskich nauk. Rostov-n/D.
- Tschernowa Zh.W. (2012): Soobshestvo roditelej: novyje formy solidarnosti i resursy mobilizacii// Zhenshina v ros. Obshestvie. 2012.№3
- Maiofis M., Kukulin I. (2010): Novoie roditelstvo i ego politicheskie aspekty//Pro et Contra.2010. №1-2
- Verchenov L.V., Efremenko D.V., Tishenko V.I. (2013): Socialnyje seti i virtualnyje setevyje soobshestva. Moskva: RAN.INION.
- Portal „Offene Klasse“, <http://www.openclass.ru>

Autor: Olga W. Danilova

Wissenschaftliche Betreuerin: Maria V. Rylkina

Deutschlehrerin: Natalia V. Shestakova

Der Einfluss der Temperatur auf die Passivierung des Kupfers in den Lösungen mit verschiedenen pH-Werten

Влияние температуры на пассивацию меди в средах разной кислотности

Исучено влияние температуры и кислотности боратного буферного раствора на пассивационные свойства меди, на структуру и толщину защитной оксидной пленки. На основании полученных экспериментальных данных определены кажущиеся энергии активации и контролирующие стадии процессов активно-пассивного перехода и пассивации меди.

Die Korrosionsstandhaftigkeit der Mehrheit der Konstruktionsmetalle ist von ihrer Fähigkeit bedingt, in den passiven Zustand überzugehen. Der stabile passive Zustand wird von vielen Faktoren beeinflusst. Das sind, zum Beispiel, die chemische Zusammensetzung der

Lösung und ihres pH-Wertes, die Temperatur, die Geschwindigkeit der Bewegung des Elektrolyten. Eine der Sphären der Nutzung des Kupfers und seiner Legierungen ist die Herstellung der Wärmeüberträger und der die Wärme abführenden Vorrichtungen, die Herstellung der Rohre für das Heizungssystem und für die Systeme der heißen und kalten Wasserversorgung. Der Einfluss der Temperatur auf die Passivierung des Kupfers wird in der Literatur äußerst selten beschrieben, deshalb weckt die Untersuchung dieser Frage ein großes Interesse, sowohl von theoretischem, als auch vom praktischen Standpunkt aus.

Als die zu untersuchende Elektrode diente das Prüfmuster des Kupfers der Marke M3 (Cu 99,5 %). Die Tests wurden in den Pufferlösungen mit pH von 6,97 bis zu 9,17 bei der Temperatur 22 - 60°C durchgeführt.

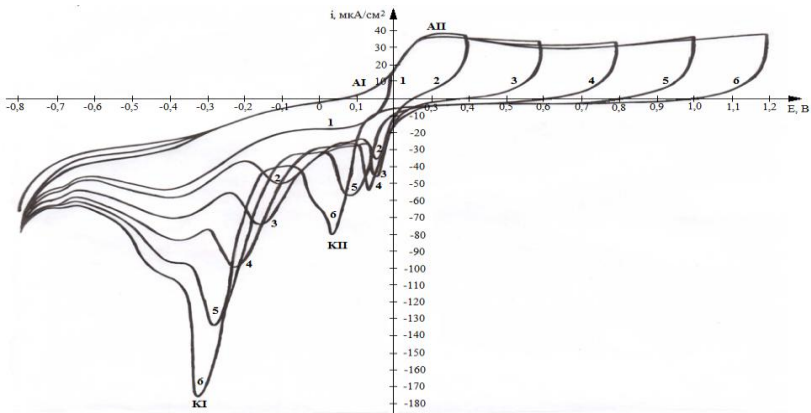

Abb. 1. Die zyklischen Polarisationskurven des Kupfers in der Pufferlösung pH=6,97 bei der Temperatur von 22°C ($dE/dt = 10$ mV/s)

Das Vorhandensein der Schlinge der Hysterese auf den zyklischen Polarisationskurven bestätigt den Übergang des Kupfers in den passiven Zustand (Abb. 1). Auf den zyklischen Polarisationskurven werden der Platz AI und Maximum des Stromes AII fixiert, bei deren Potentialen sich auf dem Kupfer Cu_2O und CuO und/oder $Cu(OH)_2$

entwickeln. Bei der Senkung der Polarisation werden zwei Maxima des Kathodenstromes (KII und KI) beobachtet. Der höchste Parameter von KII entspricht der Wiederherstellung von CuO und/oder Cu(OH)₂ bis zu Cu₂O, und der höchste Parameter von KI entspricht der Wiederherstellung von Cu₂O bis zum Kupfer.

Mit der Senkung des Säuregehaltes der Lösung verringern sich E_{kor} , E_p und E_{vp} unbedeutend, während die Kennziffern - i_p und i_{vp} steigen. Es ist bekannt, dass die Erhöhung der Konzentration der Hydroxidionen, die an der Bildung der Oxidschicht teilnehmen, zum Übergang des Metalls in den tieferen passiven Zustand beitragen soll. Es wurde festgestellt, dass mit der Erhöhung des pH-Wertes in der Pufferlösung die Fähigkeit des Kupfers zur Passivierung sinkt. In den wissenschaftlichen Quellen wird die vorliegende Tatsache auf folgende Weise erklärt. Die Schichtdicke nimmt beim Übergang aus der neutralen Umgebung in die alkalische ab, der Inhalt von CuO verringert, die Porosität der Schicht nimmt zu [1].

Mit der Erhöhung der Temperatur der Pufferlösung ändert sich der Parameter E_{kor} nicht, die Kennziffern E_p , E_n , i_p und i_{vp} steigen. Die Erhöhung der Temperatur trägt zur Vergrößerung der passiven Schichtdicke bei, die sich auf der Oberfläche des Kupfers entsteht. Ihre Strukturen ändern sich infolge der Dehydratisierung und der Verdichtung.

Anhand der erhaltenen Daten sind scheinende Energien der Aktivierung der Prozesse bestimmt, die auf den Gebieten des Aktiv/ Passiv-Übergangs ($E_{a(p)}$) und der Passivierung ($E_{a(vp)}$) des Kupfers verlaufen. $E_{a(p)}$ ändert sich nicht monoton mit der Steigerung des pH-Wertes der Pufferlösung, und E_{avp} verringert sich. Es wurde vorausgesetzt, dass der Prozess des Aktiv/ Passiv-Übergangs des Kupfers in der Pufferlösung mit den pH-Werten 6,97, 7,38, 8,79 die gemischte diffusions-kinetische Kontrolle hat, während bei den pH-Werten 7,80, 8,21 und 9,17 der vorliegende Prozess durch das Diffusionsstadium kontrolliert wird. Die Passivierung des Kupfers wird durch das kinetische Stadium bei pH 6,97 und 7,38 kontrolliert. Die Steigerung des pH-Wertes bringt zum Übergang von der kinetischen zur gemischten diffusions-kinetischen Kontrolle, dass man durch die Schwierigkeit des Kationen- und Anionentransports durch die passive Schicht erklären kann.

Die Schlussfolgerungen:

1. Das Kupfer geht in den passiven Zustand infolge der Bildung der Oxidschicht über, die aus der inneren Schicht Cu_2O (Kupfer(I)-oxid) und äußerlichen hydratisierten CuO (Kupfer(II)-oxid) und/oder $\text{Cu}(\text{OH})_2$ (Kupfer(II)-hydroxid) besteht.

2. Die Steigerung des pH-Wertes erschwert den Übergang des Kupfers in den passiven Zustand und die Schutzeigenschaften der passiven Schicht nehmen ab.

3. Die Erhöhung der Temperatur der Pufferlösung trägt zur Abschwächung der Passivierungseigenschaften des Kupfers bei. Es wurde vorausgesetzt, dass die Erhöhung der Temperatur zur Dehydratisierung und zur Vergrößerung der passiven Schicht bringt.

4. Mit der Steigerung des pH-Wertes der Lösung ändert sich E_p nicht monoton, und E_{vp} verringert sich. Die Senkung des Säuregehaltes der Lösung bringt zum Übergang von der kinetischen zur gemischten diffusions-kinetischen Kontrolle der Prozesse der Passivierung des Kupfers, dass man von der Schwierigkeit des Kationen- und Anionentransports durch die passive Schicht erklären kann.

Literatur:

1. Rylkina M.V., Andreewa N.P., Kusnezow J.I. // Der Metallschutz. – 1993. T. 29. №2. S. 207-214.

Autor: Aigjul F. Djukina

Wissenschaftliche Betreuerin: Natalia V. Shestakova

Deutschlehrerin: Natalia V. Shestakova

**Interkulturelle Interaktion der Geographiestudenten
aus Deutschland und Russland im Rahmen des
Austauschprogramms EGEA**

**Межкультурное взаимодействие студентов-географов
из Германии и России в рамках программы обмена EGEA**

В докладе представлены основные направления деятельности международной организации EGEA. Культурный студенческий обмен рассмотрен как один из путей сближения студентов географических факультетов из различных стран Европы. Основное внимание уделено организации программы обмена студентов-географов из России и Германии. К обсуждению предложены некоторые стороны межкультурного взаимодействия молодежи в рамках этого обмена.

EGEA (European Geographers Association for Students and Young Geographers) ist ein internationaler Verein, der 1987 von Geographiestudenten in Warschau, Barcelona, Wien und Utrecht gegründet wurde. Das Ziel ist der Austausch zwischen Geographiestudierenden in Europa.

EGEA ist der europäische Verband Geographie, die ein Netzwerk in ganz Europa zum Austausch von Wissen und Informationen für Geographiestudenten und junge Geographen bildet. Um dieses Ziel zu erreichen, organisiert EGEA Kongresse, den Studentenaustausch und beherbergt ausländische Studierende.

Die Hauptziele der Organisation sind sowohl der Wissensaustausch zwischen jungen Geographen in Europa als auch die Entwicklung interkultureller Beziehungen von Geographiestudenten.

EGEA ist von und für alle, die ein gemeinsames Interesse am Kennenlernen von Europa haben, Leute aus verschiedenen Ländern und mit unterschiedlichen Hintergründen kennenlernen und neue Freundschaften knüpfen wollen, die an wissenschaftlichem und kul-

turellem Austausch interessiert sind und die Möglichkeiten erkunden wollen, die Geographie Europa und der Welt bietet.

Mission von EGEA ist:

- erfahrungsbasierte und Vor-Ort-Lernmöglichkeiten durch nicht-formale Bildung in ganz Europa zu bieten.
- professionelle, akademische und soziale Interessen junger Menschen zu verbinden, damit junge Leute ihre soziale, natürliche und gebaute Umwelt besser verstehen können.

Es werden bei EGEA unterschiedliche Events veranstaltet – Kongresse, Austausche zwischen Entities, Seminare, National Weekends, Exkursionen, Partys.

Vier regionale Kongresse finden im Frühjahr statt und ein großer alljährlicher Kongress im Herbst. Je nach Kongress kommen ca. 80 bis 170 Geographen aus verschiedenen Ländern zusammen, um in Workshops und Trainings ihre Fähigkeiten weiter zu entwickeln, in Vorlesungen neues aus der Geographie zu hören und natürlich auch Spaß zu haben und neue Freunde kennenzulernen!

Beim Austausch (meist ein verlängertes Wochenende oder ähnlich) lernt man eine Stadt aus der Sicht von anderen Geographiestudenten kennen und hat zusammen viel Spaß.

Die Studenten der Fakultät für Geographie der Udmurtischen Staatlichen Universität, EGEA- Mitglieder, organisieren den Austausch Izhevsk-Berlin.

Etappen des Kulturaustauschs:

1. Man findet die Partnerseite (Geographiestudenten aus Deutschland).
2. Es werden die Daten und Programme der Aufenthalte bestimmt.
3. Der Besuch der russischen Geographiestudenten (im Frühling).
4. Der Besuch der deutschen Geographiestudenten (im Herbst).

In diesem Frühjahr waren Geographiestudierenden aus Udmurtien im Rahmen des EGE-Austauschs in Berlin.

Sie hatten die Gelegenheit, den Alltag der deutschen Studenten kennen zu lernen. Unsere Freunde aus Berlin machten sie mit der Geschichte und Sehenswürdigkeiten der deutschen Hauptstadt bekannt. Die russischen Studenten haben auch mehrmals die Humboldtuniversität besucht. In den Gastfamilien haben sie das Leben

der Deutschen und ihre Kultur vom Inneren kennen gelernt.

So war es auch mit unseren Freunden aus Berlin. Bei ihrem Besuch hat man alles getan, damit sie unser Land und seine Leute besser verstehen können. Besonders interessant war für sie die udmurtische Kultur.

Auf dem Austauschprogramm in Ishewsk standen:

- Besuch der Udmurtischen Staatlichen Universität und Gespräche mit den Studenten und Dozenten;
- Besuch der Museen in Ishewsk und in der Umgebung;
- Erleben des Landlebens im udmurtischen Dorf mit typischer lokalen Küche und Banjabesuch.

Während der beiden Austauschbesuche vollziehen sich aktiv die interkulturelle Kommunikation und Interaktion zwischen den Studenten. Es entstehen bestimmt auch einige Missverständnisse. In einigen Fällen können junge Leute auch einen gewissen Kulturschock erleben.

So fiel es den russischen Studenten auf, dass die Deutschen ein Fotoshooting im Treptower Park machten und sich am Denkmal für die ermordeten Juden Europas küssten.

Aber beide Seiten des Studentenaustauschs haben sich immer Mühe gegeben, ganz offen alle Missverständnisse zu besprechen und einander alles klar zu machen, warum, wo und wie etwas in ihren Ländern geschieht.

Das Ziel des kulturellen Austauschs zwischen den Geographiestudenten aus Deutschland und Russland im Rahmen des Austauschprogramms EGEA ist die Vorurteile zu beseitigen, gewisse Stereotype zu brechen, den Boden zur interkulturellen Verständigung und einer wahren und fruchtbaren Toleranz zu schaffen.

Autor: Alina A. Emelianova

Wissenschaftliche Betreuerin: Galina D. Pandurskaja

Deutschlehrerin: Galina D. Pandurskaja

Das Bunderverfassungsgericht

Федеральный конституционный суд Германии

Доклад носит страноведческий характер и посвящен обзору структуры и компетенций Федерального конституционного суда Федеративной Республики Германии.

Das Bundesverfassungsgericht (BVerfG) ist in der Bundesrepublik Deutschland das Verfassungsgericht des Bundes. Das Bundesverfassungsgericht ist aufgrund seiner umfassenden Zuständigkeit oberster Hüter der Verfassung in Deutschland (Art. 93 GG). Es ist allen anderen Verfassungsorganen (Bundestag, Bundesregierung, Bundesrat, Bundespräsident) gegenüber selbstständig, unabhängig und diesen gleichgeordnet.

Die Kompetenzen des BVerfG erstrecken sich auf:

- a) Verfassungsstreitigkeiten zwischen obersten Bundesorganen (Organstreit),
- b) Streitigkeiten zwischen Bund und Ländern und zwischen den Ländern (föderaler Streit),
- c) Verfassungsbeschwerden von Bürgern und den Gemeinden,
- d) die (konkrete und abstrakte) Normenkontrolle,
- e) Feststellung der Verfassungswidrigkeit politischer Parteien (Parteienverbot),
- f) die Wahlprüfverfahren,
- g) Anklage des Bundespräsidenten und der Bundesrichter
- h) die Verwirkung von Grundrechten.

Der Sitz des 1951 durch ein Gesetz errichteten BVerfG ist Karlsruhe (die zweitgrößte Stadt des Landes Baden-Württemberg).

Das Bundesverfassungsgericht besteht aus sechzehn Richterinnen und Richtern. Die eine Hälfte wählt der Bundestag, die andere der Bundesrat, jeweils mit Zweidrittelmehrheit. Die Amtszeit beträgt

zwölf Jahre. Eine Wiederwahl ist ausgeschlossen. Das Gericht entscheidet durch einen Senat oder eine Kammer.

Das Bundesverfassungsgericht gehört zu den mächtigsten obersten Gerichten weltweit. Das Bundesverfassungsgericht ist ein politisches Gericht, es urteilt nicht nur über politische Entscheidungen, sondern macht auch Politik. Es ist ein Gericht zwischen Politik und Justiz.

Autor: Maria V. Moshkova

Wissenschaftliche Betreuerin: Olga P. Sokolova

Deutschlehrerin: Liudmila A. Yushkova

Copywriting als Technologie der Erstellung von Werbetexten

Копирайтинг как технология создания рекламных текстов

Предметом данного исследования являются возможности использования копирайтинга в рекламной деятельности компаний. Объектом исследования является копирайтинг как основная составляющая рекламной стратегии продвижения товара на рынке. Цель проекта заключается в анализе технологии создания рекламного текста. Для ее достижения решаются следующие задачи: 1. раскрыть особенности рекламного текста; 2. изучить специфику копирайтинга; 3. проанализировать психотехнологии создания рекламного текста. Актуальность темы вызвана развитием и формированием в нашей стране новой коммуникационной среды.

Der vorliegende Vortrag heißt Copywriting als Technologie der Erstellung von Werbetexten.

Das primäre Ziel des Beitrags besteht darin, die Mittel der Erstellung eines Werbetextes zum Zweck der Einwirkung auf den Kunden aufzudecken und zu analysieren.

Die moderne Gesellschaft und Werbung entwickeln sich in weitgehender Parallelität, auf dem Gebiet der Werbung entstehen neue

Methoden und Technologien. Daher soll der vorliegende Aufsatz einzelne Fragen aus dem Bereich der aktuellen Werbetechnologien herausarbeiten.

Der Aufsatz gliedert sich in einen theoretischen und einen empirischen Teil. Im theoretischen Teil werden die gängigen Auffassungen zu den Begriffen „Werbung“ und „Copywriting“ betrachtet und wesentliche Merkmale des Copywriting als einer aktuellen Werbetechnologie untersucht.

Von diesem Hintergrund wird die Hypothese formuliert: Copywriting ist eine effektive Technologie, die durch den Einsatz geeigneter Methoden den Wirkungsgrad einer Werbung deutlich erhöht.

Die Teilziele meiner Forschung lassen sich wie folgt formulieren:

1. Die Präzisierung von Besonderheiten eines Werbetextes;
2. Die Zusammenstellung und Klassifizierung der Einsätze, die für die Copywriting-Technologie charakteristisch sind.

Copywriting wird als Texterstellung zum Zwecke der Werbung oder des Marketings definiert. Er ist seit *langem* vor dem Internet erschienen, hat sich aber nur in den letzten Jahrzehnten enorm entwickelt. In der Forschungsliteratur werden verschiedene Arten und Abarten von Copywriting beschrieben. Als erstes Klassifikationskriterium gilt die Medienart: Fernsehen, Rundfunk und Internet.

Es werden noch andere Arten herausgehoben:

- SEO-copywriting,
- Rewriting,
- Werbecopywriting,
- Speechwriting.

Der Werbetext hat eine besondere Struktur: zu den Bausteinen eines Werbetextes gehören Slogan, Titel, Haupttext („Body“) und Echo-Satz. Außerdem wird der Werbetext durch die Anwendung der Motivationstechnologien gekennzeichnet. Ein erfolgreicher Copywriter soll den Käufer motivieren, eine Ware oder Dienstleistung zu kaufen. Um dieses Ziel zu erreichen verwendet man die Technologie der sprachlichen Manipulation. Man setzt dabei auf die Neigung des Menschen vorzeitige Schlüsse zu ziehen.

Auf Grund der empirischen Forschung bin ich zu folgendem Ergebniss gekommen: der moderne Copywriting verwendet verschiedene Manipulationstechniken zur Verfolgung von unterschiedlich-

sten Primärzielen:

1) Sozialisation:

«Filodoro. Колготки для маленьких принцесс» («Strümpfe für kleine Prinzessinnen»).

«Lux. Мыло красоты для звезд экрана» («Seife für TV-Stars»).

2) Emotionale Verstärkung

«Orbit: Еда - это наслаждение. Наслаждение вкусом. Но каждый раз во рту нарушается кислотно-щелочной баланс и возникает опасность кариеса» («Eseen ist ein Genuss. Genuss mit Geschmack. Aber jedes Mal wird im Mund Säure-Basen-Balance verändert und der Zahnkaries droht»).

Durch diese zwei Manipulationen wird der Druck auf den potentiellen Kunden ausgeübt.

Autorin: Daria A. Pustosmekhova

Wissenschaftliche Betreuerin: Lora V. Yakovleva

Deutschlehrerin: Lora V. Yakovleva

Die Geschäftsetikette

Деловой этикет

Исследование посвящено рассмотрению особенностей делового этикета в целом и его потенциальной важности в деловом общении с учетом национальной специфики.

Die Etikette ist ein hochausgedrückte Phänomen der Kultur, das die ganze Skala der Gefühlen und Emotionen berührt und die Menschenverbindung bereichert.

Die wichtigste Funktion der Etikette ist die Ansage der Konfliktsituationen in der zwischenmenschlichen Kommunikation. Die Etikettennormen helfen den Menschen eine gemeinsame Sprache finden und sich in den schweren Situationen richtig benehmen.

Die Etikette regelt nicht nur Sozialverhalten, sondern bereichert auch das Leben der Menschen.

Die Etikette ist eine Gesamtheit der Normen und Regeln, die optimale Benehmensmodelle in den konkreten Kommunikationssituationen vorschlagen.

Die Etikette in der Geschäftskommunikation ist nicht nur eine Zeichnung oder eine Sammlung von Regeln. Das ist ein bestimmter Typ der Denkweise und ein Sortiment der Geschäftseigenschaften.

Die Normen der Geschäftsetikette sind eine bestimmte Gütevorschrift, die zu beachten sind.

Die Hauptfunktion: Die Geschäftsetikette bildet die Benehmensregeln in der Gesellschaft, die zu gegenseitiger Menschenverständigung bei der Kommunikation führt.

Schlussfolgerung: Die Geschäftsetikette führt zu erfolgreicher Geschäftskommunikation.

Autor: Maria V. Reshetnikova

Wissenschaftliche Betreuerin: Svetlana G. Sheidaeva

Deutschlehrerin: Fanija S. Aukhadieva

**Die Besonderheiten der Sprechkommunikation
von zweisprachigen Bewohnern des Dorfes Buranowo
(Udmurtische Republik)**

**Особенности речевой коммуникации билингвов
с. Бураново (Удмуртская Республика)**

В данной статье рассмотрено явление удмуртско-русского билингвизма в с. Бураново Удмуртской Республики. Цель работы – определить причины перехода с одного языка на другой в коммуникативном акте людей, владеющих удмуртским и русским языком. Для этого мы исследовали удмуртские вкрапления в русской речи билингвов с. Бураново и пришли к определенным выводам.

Jetzt ist es schwierig, eine einsprachige Gesellschaft vorzustellen, die nie Beziehungen mit anderen Kulturen hatte. Heute beherrschen

etwa 70% der Weltbevölkerung in unterschiedlichem Maße zwei oder mehrere Sprachen. Als ein anschauliches Beispiel dafür kann unsere Region, Udmurtische Republik, angesehen werden, in der neben anderen zahlreichen Kulturen zwei große Kulturen koexistieren – russische und udmurtische.

Das Thema Bilinguismus stellt ein bestimmtes Interesse dar, weil es die Sprechkommunikation aufgrund zweier Sprachen behandelt, die den Staatssprachen angehören. Das sind Udmurtisch und Russisch. Diese Forschung lässt die Besonderheiten der Sprechkommunikation der bilingualen Sprachträger zu bestimmen.

Die vorliegende Studie setzt sich also zum Ziel die Ursachen des Sprachwechsels bei dem Kommunikationsakt der bilingualen Sprachträger zu bestimmen, die Udmurtisch und Russisch beherrschen. Dabei werden Dialoge von zweisprachigen Bewohnern des Dorfes Buranowo aufgeschrieben und die Ursachen „des Übergangs“ von einer Sprache zu der anderen analysiert. Es geht vor allem um den Gebrauch der udmurtischen Worte in russischen Gesprächen.

Als Sprachmaterial für die Untersuchung dienen 73 kurze Dialoge von Bewohnern des Dorfes Buranowo. Darunter gibt es 67 Wörter, die „lexikalische Invasionen“ enthalten. Dieses seit dem Februar 2013 bis zum Mai 2014 im Dorf Buranowo gesammelte Material wird vom Standpunkt solcher Erscheinung wie Kodeumschaltung, d.h. „der Übergang“ von der udmurtischen zu der russischen Sprache und umgekehrt von der russischen zu der udmurtischen Sprache untersucht. Aber in der vorliegenden Studie handelt es sich um die udmurtischen „lexikalischen Invasionen“ in die russische Rede.

In der Forschungsliteratur werden die Begriffe, die sich auf das Thema Bilinguismus beziehen, nicht eindeutig interpretiert. Dasselbe gilt für die Bezeichnung der Person, die zwei Sprachen beherrscht. Für die Bezeichnung von einem zwei- bzw. mehrsprachigen Menschen gebraucht man Wortbildungskonstruktionen „Bilinguist“ „Multilinguist“[2], „Multilingua“, „Bilingua“[4], „Zwei- und Mehrsprachler“, „Zwei- und Mehrsprachsprecher“[3]. In der vorliegenden Studie werden die Begriffe „Bilinguist“ und „Zweisprachler“ im gleichen Sinne gebraucht ohne Berücksichtigung der sprachlichen Unterschiede der Sprachträger. Hauptsache ist es, sie beherrschen beide Sprachen und benutzen sie in ihrem Alltag ganz spontan und

freiwillig.

Bei der Beobachtung über die Kommunikationsakte von Bilingualisten haben wir bemerkt, dass sich die Kodeumschaltung ziemlich oft vollzieht. Dabei erscheinen im russischen Text udmurtische „lexikalische Invasionen“, die einzelnen Wörter und Worte, die ganz spontan sind und darum nicht auffallend wirken. Aus der weiteren Analyse des Sprachmaterials wurden folgende Konsequenzen gezogen:

1. Sehr oft werden udmurtische „lexikalische Invasionen“ von den älteren Leuten gebraucht in den Gesprächen, deren Adressaten junge Leute oder Kinder sind, z.B.:

- Die Großmutter sagt zu ihrem Enkelkind von 2 Jahren:
 - Айда, **пие** (Enkel) заходи уже домой.
- Der Vater sagt zu seiner 8-jährigen Tochter:
 - Нылы (Tochter), Расскажи, как в школе вы выступили.
- Die 55-jährige Mutter weckt am Morgen ihre Tochter von 21 Jahren:
 - **Султы ни** (steh auf), быстро!
 - Зачем так рано?
 - Какой рано, уже девять!
- Eine junge Tante von 23 Jahren wendet sich an ihren Neffen:
 - **Пуксьы** (nimm Platz) и пей свой чай.
 - Нет, я стоять буду.
- Die Mutter dankt ihrer Tochter für das schmackhafte Essen:
 - **Тау**, спасибо, очень вкусно.
 - На здоровье.

2. Die udmurtischen „lexikalischen Invasionen“ verwendet man auch zum Ausdruck des inneren Zustands eines Menschen, seiner Emotionen:

- Draußen herrscht das Gewitter. Eine 89-jährige Frau ruft aus:
 - **Осте Инмаре** (Mein Gott), что за погода такая!

Was die Ursachen der Kodeumschaltung angeht, kann man schließen, dass sie in bestimmten Situationen vorkommt: vor allem bei der Anrede, bei dem Adressatenwechsel und bei dem Wechsel des Gesprächsthemas.

Zum Schluss sei es betont, dass im Alltagsleben der Bewohner zwei Sprachen, zwei Kulturen ganz harmonisch zusammenwirken.

Die Elemente einer Sprache werden frei in den Aussagen in einer anderen verwendet, und das gilt als spezifische kommunikative Norm für das udmurtische Dorf.

Literatur:

1. Csaba, Földes (2005): Kontaktdeutsch: Zur Theorie eines Varietätentyps unter transkulturellen Bedingungen von Mehrsprachigkeit. Tübingen: Gunter Narr Verlag. 399 s.

2. Győri-Nagy, Sándor (1990): Die psycholinguistische Muttersprachvariante zweisprachiger Ungarndeutscher. In: Nelde, Peter (Hrsg.): Deutsch als Muttersprache in Ungarn. Forschungsberichte zur Gegenwartstlage. Stuttgart: Steiner. (Deutsche Sprache in Europa und Übersee; 13). S. 197-208.

3. Jebner, Ulrike/ Herdina, Philips (1996): Interaktionsphänomene im multilingualen Menschen: Erklärungsmöglichkeiten durch einen systemtheoretischen Ansatz. In: Fill, Almin (Hrsg.): Sprachökologie und Ökolinquistik. Referate des Symposions 'Sprachökologie und Ökolinquistik' an der Universität Klagenfurt, 27.-28. Oktober 1995. Red. Mitarbeit: Hermine Penz Tübingen: Stauffenburg. (Stauffenburg-Linguistik). S. 217-229.

4. Melika, Georg (2000): Theoretische Grundlagen der verbalen Kommunikation. Heft 1. Uzhorod: Univ. S. 71-102.

Autor: Aida Zh. Fattakhova

Wissenschaftliche Betreuerin: Liudmila I. Doneckikh

Deutschlehrerin: Fanija S. Aukhadieva

**Die vergleichende Analyse des Gedichts von W. Majakowski
«Nate!» und dessen Übersetzung von Hugo Huppert
«Da habt ihr!» (lexikalischer Aspekt)**

**Сравнительный анализ стихотворения В. Маяковского
«Нате!» и перевода Хуго Хупперта «Da habt ihr!»
(лексический аспект)**

В тезисах рассматриваются основные проблемы, связанные с переводом стихов В. В. Маяковского на немецкий язык. В своем стихотворении «Нате» Маяковский экспериментирует с формой и содержанием, используя лексические и словообразовательные неологизмы, жаргонную и просторечную лексику. Это создает множество трудностей для переводчика Хуго Хупперта, и он талантливо преодолевает их, создавая с помощью средств немецкого языка новое стихотворение «Da habt ihr».

W. Majakowski als Dichter, der zu der Kunstrichtung Futurismus gehörte, ist eine bemerkenswerte Persönlichkeit nicht nur in der Geschichte der russischen Literatur sondern auch in der Geschichte der Weltkultur. Er ist einer der wenigen Dichter, deren Schaffen revolutionären Pathos, scharfe Satire, sanfte Lyrik, Missachtung und unendliche Güte vereinigt. W. Majakowski ist der Dichter, der ständig an Form und Inhalt seiner Werke experimentiert, indem er lexikalische Neologismen, Wortbildungskonstruktionen und Umgangswörter gebraucht. Außerdem verwendet er eine besondere Methode, die Zeilen zu zerreißen, diese poetische Form heißt **Majakowskis Treppenzeile**.

Die Ungewöhnlichkeit der Gestalten und die Vielfältigkeit der verwendeten sprachlichen Mittel machen die Werke von W. Majakowski sehr attraktiv für die Übersetzer. Seine dichterischen Werke sind ins Englische, Italienische, Französische, Deutsche und Tatarische übertragen. Einer der berühmten Übersetzer ins Deutsche ist der

österreichische Dichter und Schriftsteller Hugo Huppert.

Die vorliegende Studie stellt eine vergleichende Analyse des Gedichtes von W. Majakowski „Nate“ und dessen deutscher Übersetzung von Hugo Huppert «Da habt ihr» dar. Wir konzentrieren uns dabei auf den lexikalischen Aspekt, denn eben die lexikalischen Besonderheiten der russischen Sprache insgesamt sowie die Neologismen von Majakowski sind schwer zu übersetzen. Diese Forschung setzt sich zum Ziel eine kontrastive Analyse der lexikalischen Mittel des Gedichtes von W. Majakowski und dessen Übersetzung von Hugo Huppert durchzuführen, sowie semantische Unterschiede zwischen dem Originaltext und der Übersetzungstext ästhetisch zu interpretieren. Dabei werden folgende Teilziele formuliert: Eine buchstäbliche Übersetzung des Gedichtes zu machen und alle Abweichungen vom Originaltext im Übersetzungstext kritisch zu beobachten.

Es ist zweckmäßig, vom Titel zu beginnen. Im Titel des Gedichtes steht ein Umgangswort „Nate!“, das sehr expressiv wirkt. Das ist eine verbale Umgangsform des Imperativs der zweiten Person Plural. Die neutrale Form entspricht der deutschen Wortform im Imperativ „Nehmt“. Das Wort hat an und für sich keine negative Konnotation. An und für sich hat das Wort keine negative Konnotation und kann beim Gespräch verwendet werden, wenn man einem etwas gibt und sich mit der Replik wendet. Aber aus dem Kontext dieses Gedichtes kann man schließen, dass dieses Wort im Titel eindeutig negativ konnotiert wird, denn es eine Anrede an die Menschen ist, gegen die der Autor Abneigung und Abscheu hat. Die negative Konnotation wird durch das Ausrufezeichen verstärkt, was den Effekt eines lauten und heftigen Aufschreis schafft.

Hugo Huppert übersetzt den Titel mit der festen Verbindung «Da habt ihr!», was im Deutschen dank der Partikel «da», der invertierten Wortfolge umgangssprachlich ist und expressive Färbung hat. Durch die Expressivität nähert sich Hugo Huppert maximal dem Originaltext. Zwar ist die feste Verbindung «Da habt ihr!» negativ konnotiert, aber sie kann alle Nuancen der Abneigung, des Abscheus und der Verhöhnung der kurzen Wortform „Nate!“ natürlich nicht widergeben.

Die künstlerischen Besonderheiten der ersten Strophe sind von

Hugo Huppert ziemlich genau wiedergeben. Der Übersetzer lässt die grundsätzliche Gegenüberstellung des Dichters als Schöpfers von wertvollen Werken, des Dichters, der in diesen Werken seine Gefühle den Menschen anvertraut, und einer Schar von groben Menschen, die diese Gefühle des lyrischen Ich kalt ignoriert. Diese Schar, die der Autor des Originaltexts durch die metonymische Redewendung beschreibt, wird sehr genau von Hugo Huppert mit den Worten «euer Schmalz, euer Schmutz» übersetzt. Wegen dieser verdoppelten Metonymie und des sich wiederholenden Possessivpronomens «euer» widergibt die Übersetzung eine negative Einschätzung des Autors sehr deutlich.

Es gibt einen grundsätzlichen Unterschied zwischen zwei Texten. Das ist die Beschreibung des Ortes, „einer reinen Gasse, in die in einer Stunde Mensch nach Mensch euer Fett ausströmt“, so steht im Originaltext. Im Übersetzungstext fehlt die Beschreibung der reinen Gasse und dementsprechend fehlt das Bild der Entweihung des reinen Raumes von einer groben Schar, aber zu dem Raum gehört selbst das lyrische Ich. Im Original wird der Dichter vielseitig charakterisiert, er besitze den Reichtum von wertvollen Wörtern, die er verschwenden kann. Im Übersetzungstext bezieht sich die Beschreibung nicht auf die Gestalt des Dichters, sondern auf seine Werke:

«...ich erschloß euch die Kästen und Kassen verschwenderischer Worte, vergeudeteten Guts». Die Gestalt des Dichters wird von Majakowski wesentlich „hyperbelisiert“, während der Übersetzer vom Subjekt (Ich) zum Objekt übergeht («verschwenderischer Worte, vergeudeteten Guts»).

In der zweiten Strophe sind bis in die kleinsten Details die Gestalten der Spießbürger dargestellt. Der Übersetzer, sich dem Vorhaben des Autors anschließend, konzentriert sich auf die Vertreter der Schar, die Spießbürger, die er sehr negativ einschätzt. Hugo Huppert spürt die Nuancen der Satire Majakowskis Reime, in denen der Autor verhöhrend eine gepuderte Dame und einen Herrn mit dem Schnurrbart beschreibt. Der Mann habe an seinem Gesicht die Reste von nicht aufgegebener Kohlsuppe. Durch die Wiederholung der Partizipien von synonymischen Verben „kuschat“ (speisen) und „jest“ (essen) mit demselben Präfix „nedo-“, das eine nicht abgeschlossene Handlung ausdrückt, wird ein satirischer Effekt geschaf-

fen. Auf solche Weise wiedergibt der Autor den Spott und die Abneigung des lyrischen Ich gegen die Spießbürger.

In der dritten Strophe der Übersetzung gibt es wesentliche Abweichungen vom Originaltext. Das lyrische Ich identifiziert sich, sein Herz mit dem Schmetterling. Damit betont er, wie zart und schutzlos das Herz des Dichters ist. Die Leute versuchen diesen Schmetterling zu zertreten, d.h. die feindliche Schar versucht selbst den Dichter zu vernichten. Im Übersetzungstext „stampfen“ die Leute „im Galoschen und treten poetische Funken aus“. Zwar ist das Bild sehr eindrucksvoll, aber es kann nur die Leute charakterisieren. Es kann aber den Schmerz des Dichters nicht wiedergeben. Eine der bemerkenswerten Phänomene in der dritten Strophe ist das Bild der Schar, die der Autor mit einem abscheulichen Ungeziefer, „der hundertköpfigen Laus“, vergleicht. Der Übersetzer „hyperbelisiert“ das Bild, und es entsteht „die tausendköpfige Laus“.

In der letzten Strophe sieht man eine bestimmte Opposition des Dichters und der Schar. Der Dichter, der sich von der Menschenmasse nicht verstanden und beleidigt fühlt, verteidigt sich durch Spott. In dieser Strophe gibt es nur wenige Abweichungen vom Originaltext. Eines der eindrucksvollsten Bilder schildert Hugo Huppert in den Worten: „Dann spei ich ins Antlitz euch“, in denen das gehobene Wort „Antlitz“ als Äquivalente zum neutralen russischen Wort „lit-zo“ (Gesicht) dient. Durch diese stilistische Gegenüberstellung zwischen dem gehobenen „Antlitz“ und dem abwertenden „spei euch“ wirkt der Kontrast zwischen Dichter und Schar besonders auffallend.

Literatur:

1. Bertelsmann Lexikon Verlag GMBH (1997): Gütersloh.
2. Shitnew, Wiktor M. (1984): Hugo Hupert – perewodchik Wladimira Majakowskogo: dissertacija...kandidata filologicheskikh nauk. Harkow.
3. Kalitin, Nikolaj I. (1959): Slovo i mysl'. O poeticheskom masterstwe W. Majakowskogo. Moskwa: Sowetskij pisatel'.

Научное издание

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Авторы-составители: М. Г. Агеева, Д. А. Ефремов, А. И. Лаврентьев,
В. В. Неборская, Л. С. Патрушева, Е. В. Туктангулова,
И. А. Федорова, Н. Н. Черкасская, Н. В. Шестакова, Л. А. Юшкова

Компьютерный набор и верстка: Б. А. Горбунов

Авторская редакция

Подписано в печать 10.12.2014.
Тираж 30 экз.

Издательство «Удмуртский университет».
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4, к.207.
тел. / факс: +7(3412) 500-295, e-mail: editorial@udsu.ru